

Краткий обзор еврейской истории. От возвращения евреев из Вавилонского плена до дней Ирода Великого

Х. А. Генри

Synopsis of Jewish History

H. A. Henry



Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" с кратким изложением еврейской истории

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Краткий обзор еврейской истории

Автор: Х. А. Генри

Дата выхода: 5 сентября 2012 г. [Электронная книга № 40671]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Чаком Грейфом, Джинни Хауз и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных проектом библиотеки Google Books (<http://books.google.com>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" КРАТКИЙ ОБЗОР ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ***

Электронная книга проекта "Гутенберг", Краткий обзор еврейской истории, Генри А. Генри

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через проект библиотеки Google Books. Видеть <http://books.google.com/books?vid=cwsRAAAIAAJ&id>

Примечание переписчика:

Непоследовательная расстановка переносов в исходном документе сохранена.

Очевидные опечатки были исправлены. Полный список приведен в [конце этого документа](#).

КРАТКИЙ ОБЗОР ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ОТ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЕВРЕЕВ ИЗ ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНА
До ДНЕЙ ИРОДА ВЕЛИКОГО;

Рассказывающий о различных сектах тех дней; о появлении и использовании синагог и школ; о происхождении и внедрении молитвы среди евреев; Урим и Тумеем; Мишна, или Устный закон; Гемара-Завершение, обычно называемое Талмудом.

Преподобный Х. А. ГЕНРИ,

Раввин-проповедник конгрегации Шерит Израэль, Сан-Франциско; Автор учебного пособия для еврейской молодежи; Бесед о принципах веры Израиля и т.д., и т.п.

САН-ФРАНЦИСКО:
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ТАУН Энд БЭКОН",
Клэй-стрит, 125, угол Сансом.
1859 год.

Внесено в соответствии с Актом Конгресса в 5619-1859 годах от Рождества Христова,
компанией TOWNE & BACON,
для Автора, в канцелярию окружного суда Соединенных Штатов,
для Северного округа Калифорнии.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Замысел и цель этого небольшого произведения при беглом взгляде будут очевидны сами собой, так что формальное предисловие вряд ли представляется необходимым. Мы постарались представить краткий обзор полезной информации, отобранной из истории и учений избранного народа Божьего, таким образом, чтобы удовлетворить возможности всех читателей, поскольку она свободна от всяких сектантских предубеждений и, следовательно, может оказаться полезной для всех деноминаций.

Эта работа состоит из двух частей. Первая часть содержит краткий обзор еврейской истории, начиная с возвращения евреев из вавилонского плена и вплоть до дней Ирода Великого. Вторая часть работы содержит рассказ о нескольких сектах, возникших среди евреев до и после дней Маккавеев. Мы также дали краткое описание происхождения и введения Молитвы, синагог и школ, Урима и Тумея, Мишны, или Устного закона, Гемары, или Завершения, обычно называемого Талмудом, вместе с некоторыми дополнительными замечаниями в последних двух главах под заголовком приложения.

Если это непритязательное небольшое сочинение побудит читателя к поиску более подробной информации по рассматриваемым предметам, мы будем счастливы, что смогли таким образом возбудить любопытство тех, кто желает немного глубже заглянуть в обширную область священной литературы, и сочтем нашу компенсацию полностью оправданной.

В некоторых примерах мы опирались на труды других авторов. Во многих случаях мы также думали самостоятельно; но в то же время мы использовали преимущества, предоставляемые трудами других, в той мере, в какой мы считали их подходящими для данного предприятия.

В заключение, мы отправляем эту работу миру такой, какая она есть, осознавая ее многочисленные недостатки; в то же время надеясь, что добрые друзья укажут на любые ошибки, которые могли в нее вкратиться, с целью их исправления.

Сан-Франциско, февраль 1859-5619гг.

Содержание.

ГЛАВА I.	СТРАНИЦА.
О возвращении евреев из Вавилонского плена и восстановлении города Иерусалима и Святого Храма	9
ГЛАВА II.	
О положении евреев во дни Ездры Книжника	15
ГЛАВА III.	
О делах еврейского народа во дни Неемии	23
ГЛАВА IV.	
О состоянии еврейской нации при Персидской и Греческой монархиях	37
ГЛАВА V.	
О делах еврейской нации при Птолемеях Сотере, Птолемеях Филадельфе и Птолемеях Филопатре, царях Египта	43
ГЛАВА VI.	
О делах иудейских при Антиохе Греке, Селевке и Антиохе Епифане, царях Сирийских	48
ГЛАВА VII.	
О состоянии еврейского народа во времена священника Маттафии, отца доблестных Маккавеев	55

ГЛАВА VIII.

Правление еврейского народа при Маккавеях, 62
или, как их иначе называли, асмонеях, это
семейное название

Глава IX.

О еврейских делах под руководством 79
потомства и преемников Симона Маккавея

ГЛАВА X.

О правлении Ирода Великого и его потомства 96
над Израилем

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Асидианцы 111

ГЛАВА II.

Фарисеи 113

ГЛАВА III.

Саддукеи 117

ГЛАВА IV.

Самаряне 120

ГЛАВА V.

Ессеи 123

ГЛАВА VI.

Иродиане 125

ГЛАВА VII.

Галилеяне, или гаулониты 127

ГЛАВА VIII.

Караимы, или караимы 129

ГЛАВА IX.

О синагогах у евреев 133

ГЛАВА X.

О происхождении и введении Молитвы у 138
евреев

ГЛАВА XI.

Об Уриме и Туме 147

ГЛАВА XII.

Из Мишны, или Устного Закона 152

ГЛАВА XIII.

Гемара- Завершение, обычно именуемое Талмудом	169
ГЛАВА XIV.	
Приложение	172

ГЛАВА I.

О возвращении евреев из Вавилонского плена и восстановлении города Иерусалима и Святого Храма.

Во исполнение пророчеств Иеремии и других пророков Израиль и Иуда были уведены в плен Навуходоносором, царем Вавилонским, во дни Седекии, последнего царя Иудейского; и, как предсказывали пророки Господни, рабство продолжалось в течение семидесяти лет.

Это изгнание было наложено как справедливое наказание на людей за их неоднократные проступки и нечестие по отношению к Милосердному Богу, а также за их прямое противодействие постоянным увещаниям и непрестанным предостережениям Всемогущего через его вдохновенных и святых пророков.

Когда семьдесят лет плена закончились, Бог внушил Киру, царю Персидскому, снова вернуть Израилью их собственную землю и владения, исполнив таким образом пророчество Исаяи, которое было произнесено им более ста лет назад. Соответственно, Кир разрешил евреям вернуться в Иерусалим и восстановить храм. Онтakже вернул им золотые и серебряные сосуды, которые использовались для богослужения в бывшем храме, построенном царем Соломоном.

Многие представители нескольких колен воспользовались этой возможностью, чтобы вернуться на землю своих отцов, но, насколько нам известно из истории, похоже, что большинство тех, кто вернулся в Иерусалим, состояли в основном из колен Иуды и Вениамина, а

также ряда священников и левитов. И вот теперь впервые все они были объединены под титулом или именем евреев.

Народ был выведен под руководством Зоровавеля, внука Иоахима, царя Иудейского, который стал правителем страны по поручению, полученному от царя Кира; а Иешуа, внук Сераии, убитого Навуходоносором, был назначен первосвященником.

Когда люди вернулись на свою землю, первое, что привлекло их внимание, было восстановление храма, с этой целью они приступили к сбору как денег, так и материалов, и, собравшись вместе в Иерусалиме, они установили алтарь и принесли на нем жертвы в благодарность Богу за его доброту, таким образом вернувшую им их собственную страну и владения.

Когда был заложен фундамент нового храма, среди народа царило великое ликование. Тем не менее, многие из тех, кто состарился в плену и у кого все еще были воспоминания о славе и великолепии первого храма, оплакивали его потерю и очень сильно отчаивались в том, что второй храм когда-либо приблизится к первому по красоте, великолепию или святости.

Строительству второго храма сильно мешали соседние народы, которые проявляли большую враждебность по отношению к евреям и проявляли сильное чувство зависти, когда видели, что они возвращены в свою страну и, таким образом, могут восстановить свое давно утраченное национальное положение в мире.

Тем не менее, несмотря на все возникшие трудности и несмотря на все заявления, сделанные их врагами, евреи получили большую помощь от персидского двора, чтобы завершить свое благородное начинание. И тогда, после двадцатилетнего перерыва в работе, второй храм вырос на том самом месте, где первая благородная ткань украшала счастливые дни царственного Соломона, сына царя Давида.

Во времена Дария Гистаспа враги евреев подали жалобы, чтобы помешать им продолжать строительство храма. Этот правитель, посчитав перерыв в работе результатом злонамеренных инсинуаций самаритян и их последователей, возбудил расследование, и, когда в Вавилоне было обнаружено, что Кир разрешил евреям восстановить иерусалимский храм, Дарий немедленно отдал приказ, чтобы работы продолжались без помех. А на шестом году правления Дария второй храм был достроен и посвящен для богослужения. Возобновились жертвоприношения, которые приносились на жертвеннике Господнем, как в прежние дни. Царило великое ликование, и праздник Пасхи в тот год отмечался с великой пышностью и с чувством благодарности к Богу их отцов.

Однако, хотя люди, казалось, были счастливы снова лицезреть дом Божий, воздвигнутый и посвященный его святому поклонению, они все же чувствовали и видели недостаток одного по сравнению с другим; ибо следует отметить, что во втором храме сохранилось лишь немного из того величия, которое украшало первый храм, столь известный в истории своей красотой, величием, архитектурной изысканностью и элегантностью.

Храм, возведенный царем Соломоном в Иерусалиме, был построен по образцу скинии, воздвигнутой в пустыне. Это величественное сооружение было завершено примерно за семь лет. Его величие и пышность возбуждали зависть и любопытство всех окружающих народов.

Однако слава этого храма заключалась не только в грандиозности его размеров. Главное величие и превосходство заключались в его украшениях, повсюду были с любопытством и изысканностью выполнены самыми искусными мастерами того времени. Но еще более достойными восхищения в этом величественном здании были те необыкновенные творения божественной милости, которыми оно было удостоено. Это, действительно, были совершенства и красоты, происходящие только из божественного источника, отличающие и возвышающие это священное сооружение над всеми другими, изобретенными смертными.

Недостатков, на которые таким образом жаловались и о которых сожалели, было пять, и они составляли главные и наиболее существенные украшения священного здания.

Первый.—Ковчег завета и престол милосердия на нем; золотые херувимы и две каменные скрижали, на которых перстом Божиим был начертан десятисловный закон. Все это находилось на своих местах в первом храме, построенном царем Соломоном. Среди ученых мужей еврейского народа общепринято мнение, что такой ковчег был изготовлен и что копия Пятикнижия Моисея, называемая Пятикнижием, с исправлениями, сделанными писцом Ездрой, была помещена в нем. Следовательно, именно в подражание этому в наши дни евреи имеют в своих синагогах по всему пригодному для жизни земному шару, где бы они ни были рассеяны, священный ковчег, в котором хранится свиток закона, называемый на иврите "Сефер Тора", книга закона.

Второе.— Шхина, божественное присутствие, проявляющееся в виде видимого облака славы, парящего над престолом милости.

Третий.—Урим и Тумеем. Это были два священных знака, помещенных в нагрудный знак суда, который носил первосвященник, который использовал эти знаки, чтобы узнать волю Бога и спросить у него совета в таких важных случаях, затрагивающих общественные интересы нации в целом. Первое из этих слов на иврите означает "свет", второе - "совершенство". О них нам придется говорить более подробно по ходу работы.

Четвертый.—Священный огонь, который нисходил с высоты на жертвенник, чтобы поглотить ежедневные жертвы и всесожжения, приносимые в честь Господа Бога Саваофа.

Пятый.—Дух пророчества; ибо, хотя три последних пророка, Аггей, Захария и Малахия, жили во времена второго храма, однако после их смерти пророческий дух перестал существовать среди еврейского народа.

ГЛАВА II.

О состоянии евреев во времена Книжника Ездры.

Отныне мы не должны смотреть на евреев, свободных, богатых и славных, находящихся под руководством Пророков и воинственных монархов; они были проданы в рабство своими завоевателями и рассеяны по всем своим обширным и могущественным Империям. Несколько избранных, выдающихся и достойных личностей получили почетные должности, которые отличились при выполнении обязанностей, возложенных на них при нескольких назначениях. Из огромного числа людей, которые были уведены в плен, в Иерусалим вернулось едва ли более пятидесяти тысяч, и это были в основном представители беднейших классов, которые, следует отметить, во все века были самыми религиозными. Более богатая часть нации осталась позади — и, как известно евреям из-за их благотворительности и чувства товарищества, они собрали между собой пожертвования, достаточные для того, чтобы позволить своим братьям продолжить свое святое паломничество.

Предложение, сделанное евреям, состояло в том, чтобы ими управляли по их собственным законам; но поскольку они стали подданными Персии, а затем Сирии и Рима, их привилегии и даже отправление их религии в значительной степени зависели от каприза нескольких их завоевателей. Сразу же после опубликования эдикта вожди колен Иуды и Вениамина собрались в Вавилоне вместе со священниками и левитами; и многие из тех, кто сохранил любовь к своей стране и ревность к почитанию своего Бога, были расположены вернуться в эту некогда счастливую землю, и теперь пришли и заявили о своем намерении вернуться. Богатая часть населения и многие, кто установил с ними связи и занимался торговлей или приобрел места и работу, предпочли остаться и довольствоваться сбором большого взноса, чтобы снабдить своих братьев тем, что они могли выделить из золота, серебра и других ценностей для Храма.

Книга Ездры сообщает нам о трех великих и благочестивых мужах, которых Бог воздвиг для помощи бедным евреям, и сообщает нам некоторые подробности их возвращения в Иерусалим. Зоровавель, который построил Храм и Жертвенник; Ездра, который реформировал и восстановил священную религию в соответствии с ее прежними стандартами, которые во время плена претерпели много изменений и нововведений; поскольку в то время люди не были в состоянии полностью соблюдать ее, как это практиковалось в лучшие дни их Отцов; и Неемия, который построил стены города и умело помогал Ездre в его благой работе по внедрению и, в конечном счете, осуществлению большого и прочного улучшения среди людей. Эта книга охватывает период продолжительностью около ста сорока шести лет, и действия в ней были совершены во время правления шести сменявших друг друга персидских монархов, а именно: Кира, Дария, Артаксеркса, Артаксеркса, Дария второго и второго Артаксеркса. Примерно через

восемьдесят лет после их основания Ездра получил от Артаксеркса полное поручение стать преемником Зоровавеля, нынешнего вице-короля, и вернуться в Иерусалим со столькими представителями нации, которые были готовы отправиться с ним; и там урегулировать и реформировать все государственные дела и восстановить поклонение истинному Богу среди его народа в городе Иерусалиме.

О высокой репутации Ездры при Персидском дворе можно судить по характеру поручения, данного ему царем, который обращался к нему как к Священнику Закона Бога Небесного; и объявил ему в качестве своего указа, что любому, кто пожелает отправиться в Иерусалим, будет разрешено сделать это свободно и безопасно; и, более того, что они должны взять с собой подарки непосредственно от самого царя в качестве доказательства его санкции и одобрения. В середине марта, примерно в 3540 году от Рождества Христова, Ездра отправился в свое путешествие и разбил свои палатки на берегу реки Ахава, где он подождал, пока соберутся его спутники, из которых он выбрал несколько священников и левитов, чтобы помочь ему в путешествии.

Как только Ездра собрал вокруг себя большое количество людей, он издал воззвание о всеобщем посте и днях благодарения, чтобы просить благословения и защиты у Бога. Затем он продолжил свое путешествие и благополучно прибыл со всем своим отрядом в Иерусалим в середине июля, примерно через четыре месяца после того, как отправился в Иерусалим.

Прибыв в Иерусалим, Ездра созвал всех Старейшин народа, перед которыми он раскрыл свое Поручение и приказал публично зачитать его всему народу. Затем он передал в Казну и священникам все подарки, сделанные персидским монархом и его Знатью, а также подарки тех евреев, которые предпочли остаться в Вавилоне.

Затем Ездра назначил судей и магистратов и дал каждому из них свои Полномочия, уполномочив их обеспечивать соблюдение Законов, установленных для общего управления народом.

Ездра сохранял верховную власть по Поручению Персидского двора в течение тринадцати лет, занимаясь добросовестным выполнением каждой части своего священного долга с неподдельным и благочестивым рвением и усидчивостью. И все же кажется, что Эзра не обладал достаточной властью или влиянием, чтобы самостоятельно осуществить свое благородное и достойное похвалы предприятие.

Примерно в это же время Неемия, о котором мы поговорим в следующей главе, сменил Ездру на посту губернатора или наместника и принес с собой новое поручение, наделенное новой властью при персидском дворе.

Эзра, теперь уже с изящной и благочестивой снисходительностью, занял подчиненное положение. Он действовал в качестве председателя Синедриона, Большого Совета старейшин, и тратил все свое время на реформирование храмовой службы, которая подвергалась жестокому обращению во время долгого плена, и преуспел в восстановлении всех ее прежних обрядов и дисциплины. Он тщательно изучил все священны́е Книги, пересмотрел и исправил их. Затем он разделил и установил количество Книг на двадцать четыре, таких, которые сейчас используются еврейским народом и называются Ветхим Заветом. Эзра был образован и хорошо разбирался во всех них; его высокое положение и авторитет позволили ему собрать лучшие экземпляры, из которых был взят стандарт. В дополнение ко всему этому, поскольку Ездра сам

был вдохновлен и ревностен в священном деле, а также пользовался благосклонностью трех более поздних Пророков, Аггея, Захарии и Малахии, в сердцах еврейского народа нет сомнений в том, что Библия, находящаяся сейчас в их распоряжении, - это та же Библия, которая существовала во времена великого Патриота своего Бога и своей Религии, вдохновенного Ездры.

Одним из сильнейших доказательств правоты евреев в этом отношении является то, что недавние путешественники отмечали во всех своих дневниках, что везде, где они встречались с евреями и их синагогами, они находили единообразие в Свитке Закона, который читался в Еврейской церкви; кроме того, если мы примем во внимание, что Моисей либо написал сам, либо переписал тринадцать копий Пятикнижия, одну из которых он раздал каждому из двенадцати Колен, а другую он поместил в Ковчег, чтобы она оставалась там, повинаясь Божьему повелению во Второзаконии, глава xxxi: 26, это будет означать, что Моисей либо написал сам, либо написал по заказу. нисколько не удивительно, что в распоряжении евреев есть первоначальный закон, переданный от Моисея, Божественного Законодателя.

Когда Неемия утвердился в своем новом правительстве, Ездра, освобожденный от общественных обязанностей и государственных дел, теперь занимался разъяснением Священных Писаний народу с утра до полудня; и чтобы его могли должным образом услышать и понять, он велел установить платформу на одной из самых широких улиц Города. Сам Ездра был поднят на середину помоста, и по обе стороны от него стояли священники, которые были помощниками и переводчиками; и пока Ездра читал Закон на иврите, священники объясняли его народу на халдейском языке, который стал для них привычным вследствие их долгого пребывания в великом городе Вавилоне. Таким образом, все жители Святого Города, а также те, кто приезжал из очень отдаленных уголков, особенно в Праздничные и Святые дни, могли таким образом получать разъяснения Библии и Закона и полностью выполнять свои обязанности каждый день или, по крайней мере, регулярно каждую субботу.

Здесь следует отметить, что всем тем евреям, которые поселились в Александрии и во всех греческих провинциях, Библия была истолкована им на греческом языке, после чего Библия была переведена на этот язык. Из этого обстоятельства вытекло, что тех людей, которые использовали греческий язык в синагогах, называли эллинистами, чтобы отличать их от тех, кто продолжал использовать халдейский язык.

Последней работой, которую выполнил Ездра, было восстановление людям священного служения в Храме в соответствии с первоначальной и обычной формой до пленения. Он пересмотрел и дополнил еврейскую литургию, добавив множество новых молитв и форм Благодарения, составленных после возвращения из Вавилона, о благословениях Свободы и избавления от рабства. Этот благочестивый и истинно религиозный человек сочинил также богослужение при освящении нового Храма; и он тщательно расположил все Псалмы и гимны, распеваемые по этому случаю священниками и левитами в доме Божьем. Многие из упомянутых выше молитв все еще существуют среди еврейского народа, о котором нам придется поговорить в одной из следующих глав.

Ездра как священник, Проповедник праведности и искусный Переписчик Закона Божьего неустанно продолжал начатую им реформацию. Он потратил почти все свое время на подготовку правильных изданий Священного Писания — поскольку во время Вавилонского пленения многие экземпляры были утеряны, и многие из них были уничтожены врагом — те, что

остались, находились в основном в руках частных лиц. Поэтому Ездра тщательно изучил эти копии и исправил те ошибки, которые могли быть допущены, вероятно, из-за небрежности различных переписчиков.

Утверждается, что в церкви Святого Доминика, в Бононии, или Болонье, в Италии, есть копия Закона, хранящаяся с большой осторожностью, как говорят, написанная самим Ездрой на коже, свернутой в рулон в соответствии с древней манерой и в той же форме, которая используется сейчас среди израильтян наших дней. Этого очень выдающегося, благочестивого и доброго человека поистине можно назвать вторым основателем Еврейской церкви и государства — личностью, высоко почитаемой и любимой, ревностной к своему Богу и заботящейся только о счастье и благополучии своего народа.

К тому времени Ездre уже несколько лет как наследовал его друг и соадъютор Неемия, которого Ездра первоначально представил при Персидском дворе; и которому он оказал всю возможную помощь, чтобы тот выполнил свою миссию с честью для себя и удовлетворением правительства, которым он был нанят.

Эзра продолжал заниматься религиозными делами своего Народа до конца своей жизни. Существуют некоторые сомнения относительно места, где он умер — некоторые предполагают, что он умер и был похоронен в Иерусалиме — другие снова утверждают, что в преклонном возрасте Ездра вернулся ко двору Персии и умер там в преклонном возрасте ста двадцати лет. Ездра сводит историю своего народа к двадцатому году правления Артаксеркса, правившего в то время персидским царем.

ГЛАВА III.

О делах еврейского народа во дни Неемии.

Этот великий и добрый человек является благородным примером ревностного и бескорыстного патриота дела религии и ее Божественного автора.

Неемия был сыном Хехалии, одного из пленных евреев, которых в молодости перевезли в Сузан, столицу Персии. Ему посчастливилось получить назначение при персидском дворе, и он предпочел остаться при дворе, чем возвращаться со своими соотечественниками в Иерусалим.

Неемия родился в Сузах. Он был публичным человеком, образованным и благочестивым. Его назначили виночерпием при персидском царе. На этом посту он снискал королевскую милость, которая сделала его очень любимым при дворе; и таким образом он стал человеком с большим влиянием и обладателем значительного состояния. Неемия никогда не видел Иерусалима, хотя его предки жили и умерли там; он, однако, всегда проявлял доброе расположение к своим братьям, хотя и были ему незнакомы, и он с тревогой ожидал возможности использовать влияние своего высокого положения на их благо.

Однажды вечером Неемия прогуливался неподалеку от Сузана и, увидев нескольких путешественников, которые казались незнакомцами, направляющимися к городским воротам, из любопытства прислушался к их разговору, который велся на иврите. Он приветствовал незнакомцев и спросил их, из какой страны они прибыли? Ответом был Иерусалим. Желая узнать что-нибудь о своем народе, он глубоко погрузился в беседу с незнакомцами и искренне расспрашивал их обо всех сведениях, касающихся его братьев в Иерусалиме. От путешественников он узнал, что стены города были разрушены и что люди постоянно подвергались нападениям и грабежам со стороны буйствующих бандитов, наводнивших окрестности; что не было никакой возможности предотвратить эти бесчинства и что каждое утро дороги были усеяны умирающими.

Неемия был так тронут рассказом об этом плачевном положении своих братьев, что разразился слезами и горячо помолился Богу за них. Пока Неемия был таким занятым и взволнованным, из Дворца пришел приказ, уведомляющий, что царь требует его присутствия. Царь, заметив печаль, отразившуюся на лице его любимца Неемии, поинтересовался причиной, и к этому вопросу присоединилась присутствовавшая при этом царица, которая, казалось, хотела узнать причину его очевидного горя. Царь любезно спросил Неимию, что было причиной печали и слез? Неемия, ободренный этой благоприятной возможностью, объяснил царю причину своего горя и рассказал ему то, что он ранее слышал от проходивших мимо путешественников. Затем он заявил королю, что Иерусалим был Городом его предков; что стены и ворота были разрушены его врагами и что все его жители были убиты разбойниками, наводнившими это место. Неемия завершил свой печальный рассказ, обратившись к царю с прошением, в котором молился о том, чтобы ему было поручено отправиться в Иерусалим и получить полномочия отремонтировать стены Города.

Царь в ответ сказал Неемии: "Осуши свои слезы и ободрись; твое прошение будет удовлетворено, и будет отдан приказ помочь тебе в твоём благородном и похвальном начинании". Затем царь немедленно отдал приказ Санбаллату и другим чиновникам своего Двора снабдить Неимию деньгами из Царской казны и всеми необходимыми материалами для выполнения намеченной задачи. Неемия, переполненный радостью и благодарностью, пал ниц и излил свою душу в благодарности и восхвалении своему монарху за его неподражаемую доброту по отношению к себе и своему народу. Затем царь предоставил Неемии отпуск при Дворе для выполнения миссии, которую он таким образом взял на себя.

Неемия немедленно отправился в Вавилон и взял с собой достаточное количество людей, чтобы сопровождать его в путешествии, вместе с отрядом стражи, которую царь выделил ему в качестве сопровождения. Снаряженный таким образом, Неемия и все его сопровождающие благополучно прибыли в Святой город Иерусалим. Здесь он провел целых три дня, предаваясь религиозной преданности и благочестивым размышлениям. По истечении трех дней Неемия вышел ближе к вечеру, чтобы осмотреть Город и его стены. Сообщение, которое он получил от путешественников, которых он видел в Сузах, оказалось совершенно правдивым.

На следующий день Неемия собрал всех старейшин и глав народа и сообщил им о своем поручении, а также о цели своего прихода в Иерусалим. Затем он обратился к ним с просьбой о сотрудничестве, чтобы выполнить задачу, которую он возложил на себя. Люди с готовностью согласились на все, что предложил им добрый человек, и таким образом позволили ему завершить работу по ремонту и укреплению стен. Он нанял многочисленную группу механиков и членов их семей и ежедневно усердно руководил работой сам, пока все не было завершено.

Когда работа была закончена и все было в полном порядке, Неемия с истинным благочестием и религиозным рвением устроил торжественную церемонию Посвящения священниками и левитами в знак благодарности Всемогущему Богу, только благодаря чьей могущественной силе и родительской заботе народ до сих пор одерживал победу над своими безжалостными преследователями.

Выполняя эту работу, Неемия проявил большое мужество и подвергся многим опасностям и оскорблениям. Он держал при себе телохранителя, чтобы защитить себя от нападений врага, и лично руководил возведением стен. Он заставил рабочих работать в доспехах; и каменщик, и его слуга носили мечи, щиты лежали у них на боку, в то время как трубачи были расставлены на определенном расстоянии, чтобы поднять тревогу при приближении врага. Однажды Неемии рассказали о заговоре, организованном против него наемными убийцами, которые решили убить его, и его друзья посоветовали ему укрыться в Храме, но Неемия благородно ответил: "Должен ли такой человек, как я, бежать? Кто там, будучи таким, как я, войдет в Храм, чтобы спасти свою жизнь? Я не войду!"

Когда стены Города были закончены, что было пределом Полномочий, данных Неемии, он вернулся в Сузы за дальнейшими распоряжениями; и во время своего временного отсутствия он поручил заботу о своем правительстве и городе двум своим братьям.

По возвращении Неемии в Иерусалим он приступил к укреплению Города и украшению Храма. Именно в это время Книжник Ездра читал свои публичные лекции, о чем рассказывается в истории этого великого человека.

Неемия ревностно и старательно исправлял все злоупотребления и беспорядки в государстве, насколько ему позволяли его влияние и авторитет. Теперь Он призвал всех людей внести пожертвования на благоустройство Храма и поддержку его службы; и чтобы подать хороший пример, он очень щедро пожертвовал из своего собственного кошелька тысячу золотых драхм, пятьдесят блюд и двести пятьдесят две одежды для священников. Далее Он распорядился, чтобы священники и левиты находились рядом с Храмом, чтобы они всегда регулярно посещали Богослужения; с этой целью Неемия приказал построить дома в непосредственной близости от Храма.

Неемия содержал царский стол, великолепную экипировку и целую свору слуг полностью за свой счет, ни с кого не требуя никакой дани, но щедро отдавая себя, где бы это ни требовалось. Таким образом, с высочайшей честью, уважением и великодушием он завершил срок своих Полномочий.

К этому времени Неемия занимал пост правителя в течение двенадцати лет; и поэтому, согласно своему обещанию, он вернулся ко двору Персии. Прожив пять лет в Сузах, Неемия получил разрешение вернуться в Иерусалим и возобновить свою деятельность в качестве губернатора. По возвращении он обнаружил великую развращенность среди людей, как в Церкви, так и в государстве. Люди, к сожалению, пренебрегали службой в Храме — они осквернили субботу, сделав ее днем уличного движения и следуя своим обычным занятиям, как и в другие дни недели.

Неемия немедленно собрал всех магистратов и других должностных лиц государства и сурово упрекнул их за то, что они позволили народу совершать такие безобразия против их Святой Религии. Затем Он приказал закрывать ворота каждую пятницу, с захода солнца, до субботнего вечера после наступления темноты, что означало, что все движение было приостановлено — это означало, что люди снова были привлечены к практике соблюдения субботы в Святости и воздержания от всех мирских дел в течение этого священного дня.

Неемия усердно продолжал свое доброе дело, добиваясь соблюдения Закона Моисея по всей стране; он ежедневно читал лекции в Иерусалиме на глазах у всего народа, а Пятикнижие излагал на языке, знакомом всему народу. Сначала эта практика применялась на открытых улицах (как уже отмечалось в предыдущей главе) или на общественных рыночных площадях, которые считались наиболее удобными, до тех пор, пока не были приняты меры для создания школ и синагог, подходящих для этих целей. Эти школы, однако, не были построены и не заработали в полную силу до некоторого времени после смерти этого почтенного и благочестивого человека.

Предполагается, что Неемия был последним правителем евреев, присланным от Персидского двора. Впоследствии правление Иудеей осуществлялось первосвященниками вплоть до тех дней, когда Александр Македонский полностью разрушил Персидскую империю. Неемия жил до тех пор, пока не стал очень преклонного возраста, счастливый любовью своего народа и успехом своих честных и бескорыстных трудов. Он записал свою собственную историю, в которой его имя передается потомкам с восторгом для всех, кто читает о его рвении и его религиозной преданности делу благополучия и совершенствования его бедных страждущих братьев в Иерусалиме.

Этот поистине благочестивый и ревностный патриот получил свое вознаграждение в этом мире в виде удовлетворения, которое он испытывал, видя, как его доброе дело выполняется в соответствии с его горячими желаниями. Он вместе со своим современником, добрым Ездрой, о котором мы уже говорили, были преданы делу истинной религии; ими не двигали ни мирской эгоизм, ни литературная слава, ибо они лишь стремились вернуть людей к первоначальному чистому богослужению в Храме, такому, какое заповедовали и практиковали Моисей и Старейшины, и последующие поколения, без каких-либо попыток с их стороны ввести новые законы для управления синагогой или храмовым богослужением; и, следовательно, они преуспели в своем благородном и благочестивом начинании. Яркий пример для всех тех, кого Всемогущий Бог в своей мудрости может быть склонен избрать Священниками или Вождями

народа, видеть, что среди людей не проповедуется ничего, кроме истинного духа религии, к чести и славе Того, кто так милостиво снизошел до того, чтобы дать своему народу свод законов для их руководства и наставления на каждом этапе существования. Неемия передал всем поколениям имя и репутацию, более почетную и долговечную, чем греческая колонна или римская статуя. Его щедрость, бескорыстие, мужество и трудолюбие — его нежные чувства и любовь к своей стране — будут жить в сердцах его народа вечно.

Прежде чем мы завершим эту главу, мы должны кратко отметить некоторые события, представляющие глубокий интерес и важность для евреев, которые произошли в Персии во дни Неемии. На третий год правления Артаксеркса, царя Персидского, весь еврейский народ оказался в большой опасности быть уничтоженным из-за злонамеренных искажений, сделанных надменным и властным министром персидского двора; это был Аман, потомок Амалика, который во все времена был злейшим врагом еврейской расы. Коварные замыслы этого коварного амаликитянина были сорваны неисповедимыми путями премудрого Провидения, которое никогда не оставляет добрых и справедливых в час бедствия. Царь Персии устроил большой Пир для своих Военачальников и знати, после чего он устроил еще один Пир для всех людей, которые были найдены в столице Шушан. На седьмой день этого банкета царь приказал своей царице Вашти появиться в большом зале перед всей собравшейся компанией. Поскольку присутствие дам на публичных собраниях противоречило законам Персии, королева отказалась выполнить приказ короля. Этот отказ царицы сильно разгневал царя; и, посоветовавшись со своим Советом относительно способа, который необходимо принять в этом случае, царь по их совету удалил Вашти от Двора и лишил ее всей ее царственной славы. Когда царь начал размышлять о своем поспешном указе, он впал в безутешие и горько сожалел о потере своей любимой Вашти. Его друзья и советники, видя эту перемену в манерах царя, догадались о причине и попытались отвлечь его от нее, советуя ему выбрать себе другую царицу вместо Вашти. Король, поразмыслив, одобрил этот совет и соответственно издал Приказ во всех своих владениях отобрать самых знаменитых красавиц, которых только можно было найти, и представить их ко двору, из которых король мог бы выбрать одну в качестве своей будущей королевы.

Среди многих дам, представленных таким образом персидскому монарху, была прекрасная еврейка по имени Эстер, сирота от обоих родителей. Она выросла и образовалась под доброй опекой своего двоюродного брата Мардохея, высокопоставленного человека среди евреев, который в то время жил в столице Персии.

Царь, увидев Есфирь, был настолько очарован ее внешностью, изяществом ее манер и утонченной красотой, что немедленно решил короновать ее как будущую царицу Персии; и соответственно на седьмой год его правления бракосочетание было отпраздновано с большой помпой и великолепием.

Есфирь теперь находилась во Дворце персидского монарха, и Мардохей счел своим долгом быть рядом с ней, чтобы присматривать за ней, как он это делал в дни ее юности, — и с этой целью он занял свой пост у одних из царских ворот. Это позволяло ему быть в курсе всего происходящего, оставаясь незамеченным для тех, кто часто бывал при Дворе. Примерно в это же время двое из его приближенных составили заговор против жизни короля. Мардохей, обнаружив заговор, сообщил о нем царю; было проведено расследование, и обвинение было

полностью поддержано, оба преступника были казнены, а факты зарегистрированы в персидских летописях; но никакой другой награды Мардохею за его услуги дано не было.

Первый министр царя Аман проникся сильной антипатией к Мардохею, который отказался оказывать ему почести так, как он требовал от всего царского двора. Не удовлетворившись наказанием одного Мардохея за его предполагаемое неуважение к достоинству Амана, он решил стереть всю расу с лица земли; и чтобы осуществить этот зверский замысел, Аман представляет царю, что евреи были народом, отличным от остальных подданных царя, и очень непокорным его законам. Царь полагался на правдивость заявления, сделанного его любимым министром, и тот предложил внести в царскую казну 10 000 талантов серебра для оплаты необходимых расходов, царь дал ему власть поступать так, как он считал нужным; и Аман соответственно назначил день для полного истребления всего еврейского народа. Это произошло на двенадцатом году правления царя, примерно через пять лет после того, как Ездre было поручено отправиться в Иерусалим.

До этого периода никто не знал, даже сам царь, что царица Есфирь была еврейкой, поскольку ее двоюродный брат Мардохей особо строго-настрого запретил ей разглашать ни свое происхождение, ни нацию. Эстер строго подчинялась своему кузену во всем, что он ей приказывал; и в результате ее повиновение ему, который был ее вторым отцом и естественным опекуном, оказалось главной причиной того, что она стала единственным инструментом предотвращения полного истребления своего народа.

Мардохей, узнав обо всем, что произошло в связи с этим указом, отправил послание царице Есфирь, в котором сообщил ей обо всем, что произошло, и умолял ее пойти к царю и просить его спасти ее народ. Царица, услышав эту печальную новость, была глубоко опечалена и не знала, как поступить, зная, что законы Мидии и персии неизменны; и что был издан указ, запрещающий любому человеку под страхом смерти приближаться к царю без вызова к нему, если только он не снизойдет до того, чтобы протянуть свой золотой скипетр в знак своего благоволения. Царица отправила послание своему двоюродному брату Мардохею, указав ему на опасность такого предприятия; на что он ответил, что речь идет не о ее личной безопасности, а о безопасности целого народа, который был несправедливо обречен на гибель из-за мерзких ухищрений высокомерного и честолюбивого человека. Есфирь, почувствовав силу призыва, обращенного к ней Мардохеем, отправилась во дворец, рискуя собственной жизнью, чтобы спасти свой народ; и, к ее великой радости и удивлению, в тот момент, когда царь увидел ее при дворе, он любезно оказал ей знак милосердия и оказал ей благосклонный прием. Есфирь, ободренная этим приятным приглашением, рассказала своему мужу о намерениях и заговоре нечестивого Амана, который был немедленно приговорен к смерти, и Мардохей был благосклонно принят в царский дом как родственник царицы. Король другим королевским указом, опубликованным во всех его владениях, постановил, что евреи должны быть уполномочены в день, назначенный Аманом для их уничтожения, встать на свою собственную защиту; и поскольку этот указ стал известен по всей стране как истинное желание суверена, а Амана больше не было, он оказался полезным для бедных евреев и полностью отвечал всему, чего можно было ожидать; но все же, не обошлось без большой резни среди людей во время различных конфликтов и сражений, которые произошли в назначенный день. В этих конфликтах евреи, защищавшие только себя, убили свыше семидесяти пяти тысяч своих врагов, которые восстали против них. Именно в ознаменование этого знаменательного избавления от своих врагов евреи по всему миру ежегодно отмечают праздник Пурим.

Не называя какой-либо конкретной причины, нет сомнений в том, что влияние Есфири и Мардохея, которые пользовались большим почетом и были любимцами при персидском дворе, должно было оказаться очень благотворным для евреев в целом, и особенно для тех, кто находился в Иерусалиме. Мардохей, находясь теперь у власти, выдвинул всех своих сородичей на почетные должности, достоинство и денежное довольствие; и благодаря его влиянию многие из его соотечественников стали богатыми и преуспевающими. Здесь мы можем наблюдать, как красноречиво проявляется всемогущее провидение Божье. Мардохей сохранил свое влияние на царя, став следующим в администрации; он был любим и почитаем всеми своими братьями, о счастье и благополучии которых он постоянно заботился.

Утверждается, что в месте под названием Амдам, в Персии, до сих пор можно увидеть могилы Мардохея и Есфири, которые высоко ценятся всеми евреями, живущими в Персии и прилегающих странах.

ГЛАВА IV.

О состоянии еврейской нации при Персидской и Греческой монархиях.

После смерти Неемии Иудея перешла в подчинение тех, кого персидские цари назначили наместниками Сирии. Эти правители передали управление делами под контроль первосвященника, который обладал всей священной властью, а также гражданской властью, возложенной на него, но все же он находился под руководством правителя Сирии. Этот порядок, однако, время от времени нарушался различными губернаторами и князьями, которые время от времени назначали других лиц, не из семьи священников, для исполнения этой священной должности.

В книге пророка Неемии записано, что, когда Иоханнан, сын Иодая, много лет обладал царственным священством, Багоз, наместник Сирии, назначил Иешуа, младшего брата Иоханнана, низложить его и взять священство себе. Это вызвало значительное волнение и недовольство; во внутреннем дворе Храма поднялась суматоха, и Иисус Навин был убит там своим братом.

Багоз, правитель Сирии, разгневанный таким неприятием его взглядов, немедленно вошел во внутренний двор Храма, невзирая на протесты иудеев, которые объяснили ему, что он нечист и поэтому непригоден для входа в святое здание. В ответ Багосес с гордостью заметил, "что он был чище, чем мертвая туша того, кого они там убили"; и в наказание за это надругательство он наложил большой штраф за каждого ягненка, которого приносили в жертву в течение года.

Примерно в этот период евреи были самым чудесным образом спасены от угрожавшего им гнета и негодования Александра Македонского, царя Македонии в Греции, который двинулся к городу Иерусалиму с мощной армией, полный решимости наказать народ за отказ помочь ему в осаде Тира.

В то время, когда Александр объявил войну жителям Тира, они были настолько заняты торговлей, что полностью пренебрегли всеми сельскохозяйственными занятиями и, следовательно, должны были получать провизию от своих ближайших соседей. Иудея была в то время местом, откуда они в основном получали все, что им требовалось. Александр был неизбежно вынужден искать провизию из того же источника и, соответственно, отдавал соответствующие приказы. Евреи ранее заявили о своей верности Дарию и считали, что они были связаны верой не признавать никакой новой власти при его жизни, и поэтому отказались подчиниться приказу гордого македонянина. Александр, находясь тогда в зените своей славы, добившись столь выдающегося успеха в своих последних войнах, считал, что каждая нация обязана подчиниться ему и что ему нельзя перечить. Отказ евреев в этом отношении сильно разгневал Александра; он двинулся к Иерусалиму, полный решимости наказать евреев, как он наказал сирийцев, за неподчинение его приказам. Евреи, опасаясь последствий власти Императора, которая, безусловно, была велика в то время, остро ощущали дилемму, в которую они были таким образом невинно вовлечены; и, как обычно бывает с избранным народом Божиим в беде, им не оставалось ничего другого, как положиться на защиту Того, кто всегда откликался на их призыв в трудный час. Для этой цели весь Иерусалим был собран вместе в молитве и прощении и принес дополнительные жертвы в Храме, умоляя о милости Божьей в своем великом бедствии. Затем первосвященник дал указания, чтобы ворота города были распахнуты и чтобы все священники были облачены в свои официальные одежды (сам он был облачен в свои папские одеяния) и чтобы все старейшины и главы нации вышли навстречу победителю в торжественной процессии. При приближении Александра к городу и созерцании этой впечатляющей сцены он был поражен глубоким благоговением и религиозным почитанием. Он приветствовал первосвященника и нежно обнял его — вошел в город самым дружеским образом, объявив себя другом и защитником Израиля. Сирийцы и иудейцы, которые, будучи врагами евреев, ожидали, что император отомстит им и уничтожит их, как он это сделал с тирцами, удивленные и разочарованные такой внезапной переменой в поведении императора, естественно, заинтересовались причиной; на что Александр ответил, что во время пребывания в Македонии ему приснился сон, в котором он видел фигуру того же самого первосвященника, одетого в его жреческие одежды, поощряющий его продолжать поход против персов и обещающий ему успех; который полностью осуществился за пределами

Македонии. его самые оптимистичные ожидания. В лице нынешнего первосвященника он увидел ту же фигуру, которая явилась ему в Дионе, и поэтому пришел к выводу, что его успех был в основном обусловлен волей Бога; и что в лице первосвященника он воздал Богу почести в благодарность за оказанную ему таким образом милость.

Александр, умиротворенный таким образом, спросил евреев, о какой милости они могут просить его, которую он в силах даровать; на что они ответили: о привилегии руководствоваться своими собственными законами и не иметь препятствий в следовании религии своих предков, которая была им дороже всех мирских различий. Соответственно, эта просьба была удовлетворена; и далее, в знак благосклонности Александра, они должны были быть освобождены от уплаты дани или налогов в течение седьмого года, потому что в тот год они не сеяли и не собирали урожай на своей земле.

Затем Александр попросил первосвященника поместить золотое изображение его подобия между притвором и алтарем в память о его визите. Первосвященник в ответ императору объяснил ему, что согласно еврейскому закону, запрещено устанавливать какие-либо изображения или подобия в доме Божьем, который был исключительно посвящен поклонению Тому, Кто является единственным правителем вселенной. "Но, - сказал первосвященник, - мы создадим для вас более величественный памятник, который сохранится в грядущих веках; все дети мужского пола, которые родятся у священников в течение предстоящего года, будут названы в честь вашего императорского величества, в честь вашей выдающейся снисходительности и милосердия по этому знаменательному случаю".

Царь выразил глубокое удовлетворение этим обещанием первосвященника и в знак своего одобрения подарил значительное количество золота для использования в храмовой службе. Затем Александр удалился, вполне удовлетворенный всем, что произошло; и, покидая Храм, он провозгласил очень пылким тоном: "Благословен Господь Бог Израиля, Бог этого дома".

Александр, покинув Палестину, двинулся в Египет, который он легко завоевал, поскольку народ, услышав о его успехе, немедленно сдался; и таким образом он стал хозяином этой страны. Он построил город Александрию и населил его разными народами, среди которых было много израильтян, которые пользовались теми же привилегиями, что и остальные его подданные.

Следующей весной Александр стал совершенным хозяином всей Персидской империи; затем он вступил в войну с Индией и завоевал ее. Окрыленный успехом во всех своих предприятиях, он предавался всем излишествам жизни и через пять лет после этого умер от последствий, вызванных таким экстравагантным образом жизни. Вскоре после его смерти империя была разделена между четырьмя военачальниками Александра, а затем еврейский народ попал под власть Птолемея Сотера, который стал хозяином Египта, Аравии, Северной Сирии и Иудейской Палестины, причем эти страны были его долей в разделе империи Александра.

Поскольку цари Египта и Сирии постоянно воевали друг с другом и стремились расширить свои владения, евреи были в растерянности, чье дело поддержать, поскольку к ним обращались все стороны. Это поставило их в крайне затруднительное положение, они оказались в опасности с обеих сторон, и, следовательно, с ними плохо обращались обе партии, находящиеся у власти.

ГЛАВА V.

О делах еврейского народа при Птолемеях Сотере, Птолемеях Филадельфе и Птолемеях Филопатре, царях Египта.

Птолемей Сотер заявил о своем намерении сделать Александрию в Египте своей столицей. Он убедил многих израильтян поселиться там, пообещав, что за ними сохранятся те же привилегии, дарованные им Александром. Это благо побудило множество евреев поселиться в Александрии.

Рассказывается замечательная история о некоем Моссоламе, еврее, который был одним из тех, кто в то время следовал за Птолемеями. Этот Моссолам был одним из еврейского конного отряда, которому какой-то прорицатель посоветовал остановиться при виде птицы, появившейся в воздухе, и чтобы люди следовали направлению этой птицы, либо в ту, либо в другую сторону, когда эта птица отправится в полет; чтобы проверить истинность этого, этот Моссолам выстрелил в птицу своей стрелой, и птица упала мертвой к его ногам. Затем Он громко обратился к народу: "Как могла эта бедная птица предсказать нашу судьбу, которая ничего не знала о своей собственной?" Его целью было, по этому выражению, разоблачить суеверия язычников, столь распространенные в те дни.

Птолемей Сотер основал колледж ученых мужей в Александрии, в Египте, и основал там библиотеку, которую Птолемей Филадельф, его младший сын и преемник, расширил до ста тысяч томов. Утверждается, что этот князь приказал перевести Пятикнижие на греческий язык, чтобы язычники могли читать его; это было сделано соответствующим образом и помещено в великую библиотеку, о чем мы прочтем ниже.

Эта коллегия ученых мужей поощрялась, и при нескольких Птолемеях библиотека увеличилась до семисот тысяч книг. Это обстоятельство сделало Александрию местом жительства и прибежища ученых мужей на протяжении нескольких эпох. Случилось так, к несчастью для потомков, что половина этой знаменитой библиотеки была сожжена Юлием Цезарем во время

его александрийской войны, а остальное было окончательно уничтожено сарацинами в 642 году христианской эры.

Птолемей завоевал расположение евреев, заплатив выкуп в размере ста тысяч их соотечественников, которые были взяты в плен и превращены в рабов в Египте. Втершись таким образом в их доброе мнение, он предложил вышеупомянутый перевод Пятикнижия следующим образом: он выбрал по шесть старейшин из каждого колена, итого семьдесят два; их он пригласил ко двору и поручил им выполнить задачу, которая была соответственно выполнена и одобрена им; и в знак своего одобрения он очень щедро вознаградил их за их труды. Этот перевод известен под названием Септуагинта — назван так из-за того, что для этой цели было нанято семьдесят два ученых человека. Септуагинта, однако, ни в коем случае не считается правильным переводом, поскольку в ней содержится много несоответствий; перевод многих отрывков расходится с оригиналом на иврите. Перевод пророков и т. д. На греческий был сделан много лет спустя, во времена Антиоха Епифана; этим был завершён перевод всего Ветхого Завета.

Когда Птолемей Филадельф правил Египтом и Сирией, он упорно совершал жертвоприношения в благодарность Богу Израиля за свой успех в борьбе с Антиохом Великим, преемником Селевка, царя Сирии. Евреи, естественно, выступили против этой меры и, следовательно, подверглись преследованиям из-за своей строгой приверженности своей религии.

Цари Сирии и Египта, чтобы досадить евреям, врывались в святой Храм и сжигали жертвы на алтаре. О Птолемеях Филадельфах рассказывают, что он настаивал на том, чтобы входить даже в святая святых. Священники и левиты, а также весь народ собрались вместе в молитве и умолении Всевышнего помочь им предотвратить осквернение святилища язычниками. Случилось так, что, когда царь собирался войти в святой Храм, он был поражен таким ужасом и смятением ума, что его вынесли из святого места почти бездыханным.

Царь, оправившись от этого нападения, которое, как он полагал, было вызвано молитвами народа, был полон решимости отомстить всему еврейскому народу; с этой целью он отправился в Александрию и приказал, чтобы весь народ принес жертвы его идолам. Народ в целом отказался это сделать, и по этой причине он лишил их всех привилегий, которые были дарованы им Александром Македонским. Затем Он распорядился, чтобы каждый еврей был отмечен листом плюща (таким же, как знак его идола Вакха), выжженным на их теле раскаленным железом; и далее, чтобы все те, кто сопротивлялся этому наказанию, были либо превращены в рабов, либо преданы смерти. Несколько бедных евреев неохотно подчинились приказу короля, чтобы предотвратить грозившее им наказание; но многие тысячи из них твердо стояли в религии своих отцов и терпели все преследования тирана, но не оставили Бога, Который сотворил ради них столько чудес.

Птолемей, раздосадованный тем, что люди не желают приносить жертвы его идолам и что они скорее смирятся со всяким унижением, чем оставят своего Бога, решил отомстить и пригрозил уничтожить всю нацию; и это он попытался сделать, издав приказ, согласно которому все евреи, жившие в окрестностях Египта, должны быть доставлены в Александрию в цепях, и там будут съедены его слонами. Евреев привели к месту казни, где слонов напоили вином и ладаном, а затем выпустили среди людей; но вместо того, чтобы напасть на евреев, они обратили свой гнев на зрителей, пришедших посмотреть на сцену, и уничтожили большое их количество, оставив евреев невредимыми.

Царь, увидев, что его планы расстроены, начал размышлять и убедился, что Бог Израиля защитит свой народ от его врагов; и, опасаясь, что он станет жертвой мести справедливо оскорбленного Бога, он немедленно отменил свой жестокий указ и восстановил народу все его прежние привилегии. Однако те, кто оставил своего Бога и отказался от своей религии, принеся жертвы его идолам, были преданы в руки своих врагов, и многие из них были преданы смерти.

Как справедливы промыслы Провидения! и насколько безопасен человек в самых опасных обстоятельствах, когда он уповает на своего Бога и остается твердым в истинном поклонении Тому, кто всегда заботится о безопасности своих верных и заслуживающих доверия последователей.

ГЛАВА VI.

О еврейских делах при Антиохе Греке, Селевке и Антиохе Епифане, царях Сирии.

После смерти Птолемея Филадельфа на трон взошел Птолемей Эпифан. Иудеи, подвергшиеся жестоким преследованиям со стороны Птолемея, подчинились власти Антиоха Великого, царя Сирии; и когда он прибыл в Иерусалим, народ вышел ему навстречу большой процессией и очень милостиво приветствовал его в своем городе.

Антиох, польщенный таким знаком их внимания, предоставил им те же привилегии, какие он оказал их братьям, обосновавшимся в Вавилоне и Месопотамии. Он всегда выражал удовлетворение поведением народа, всегда находя его верными и преданными подданными.

Антиох, желая показать свое доверие к евреям и с целью ободрить их, отправил многих из них из Вавилона в Нижнюю Азию охранять свои крепости и гарнизоны и разрешил им хорошие поселения; следовательно, многие представители еврейского народа заселили эту часть

страны. После смерти Антиоха ему наследовал его сын Селевк Филопатр. В свое время Симон, вениамитянин, был назначен наместником Храма. У него были некоторые разногласия с Онией, первосвященником, который был очень хорошим человеком. Симон, однако, не преуспев в своих ожиданиях от первосвященника, доложил Апполонию, губернатору провинции при Селевке, что в Храме хранятся большие сокровища; после этого был послан казначей Гелиодор, чтобы захватить их.

Соответственно, Гелиодор отправился в Храм, чтобы произвести этот захват. Войдя в Храм, он обнаружил священников и всех людей занятыми торжественной молитвой Всемогущему Богу, умоляя его о божественной помощи в их нынешнем бедствии. Сцена, представившаяся ему в тот момент, так сильно подействовала на него, что он пал ниц перед Господом Саваофом, власть которого он публично признал, и решил не вмешиваться в дела народа Божьего, как он их называл, и немедленно покинул город.

Антиох Епифан наследовал своему брату Селевку в Сирийском царстве. Воссев на трон, Ясон, брат первосвященника Онии, подкупил Антиоха крупной суммой денег, чтобы тот лишил Онию сана и сослал его в Антиохию; в то же время Ясон пожелал, чтобы священство было возложено на него; не потому, как предполагается, что он хотел иметь это как религиозную должность, но потому, что это также наделило бы его властью гражданского правительства. Антиох получил взятку; сослал Онию в Антиохию, а затем назначил Ясона первосвященником.

Когда Ясон стал первосвященником, он построил в Иерусалиме тренировочное место для обучения молодежи по греческому образцу и побудил многих из них отказаться от религиозных обычаев своих предков и во многом соответствовать обычаям и церемониям язычников. Спустя несколько лет после вступления Ясона в должность он поручил своему брату Менелая отправиться ко двору Сирии для выплаты ежегодной дани. Менелай воспользовался этой возможностью и предложил царю большую взятку, чем его брат дал за звание священника.

Антиох без колебаний принял деньги, предложенные Менелаем, и дал указания своему секретарю составить новое поручение в пользу Менелая, который с триумфом вернулся в Иерусалим, сместил своего брата Ясона и занял должность священника.

Менелай, находясь на своем посту, злоупотреблял властью, возложенной на него, и вел себя гораздо хуже, чем его брат, которого он сверг. Он украл несколько золотых сосудов из Храма, разорил страну, и постепенно ему удалось поработить всю Иудею и ниспровергнуть все, что осталось от ее религии и свободы. Затем он посетил Антиохию, где встретился со своим братом Онией, который упрекнул его в проступке как по отношению к нему, так и к народу в целом. Менелай, огорченный упреком своего брата, принял меры, с помощью которых Ония был предан смерти. За это время Лисимах, назначенный Менелаем исполнять обязанности его заместителя на время его отсутствия, лишил храм многих самых дорогих сосудов. Он также совершил много других святотатственных поступков; это вызвало большой переполох среди народа, который закончился значительным кровопролитием, и жертвой конфликта стал сам депутат.

Это обстоятельство привело к тому, что было усердно распространено ложное сообщение о том, что Антиох пал в схватке. Ясон, воспользовавшись этой неразберихой, возглавил армию решительных и отчаявшихся людей; направился к Иерусалиму, на который он напал; ему удалось обратить в бегство своего брата Менелая с его отрядом и учинить великое опустошение

среди тех, кто противостоял ему. Ясон, однако, в конце концов потерпел поражение; его отряд был разбит; сам он погиб в какой-то незнакомой стране, и, как предполагается, даже без обычных обрядов погребения.

Антиох, услышав об этом деле и вообразив, что Иудея взбунтовалась, немедленно приказал своим солдатам отправиться в Иерусалим и убивать молодых и старых без всякого стеснения. Солдаты повиновались своему жестокому хозяину столь безжалостно, что менее чем за три дня было убито свыше сорока тысяч душ; тысячи были взяты в плен и проданы в рабство нескольким соседним народам.

Затем Антиох вошел в святой Храм, снял с него все еще остававшиеся священные сосуды — жертвенник благовониями, золотой столик и золотой подсвечник.

Затем он разрушил все прекрасные украшения Дома Божьего, лишил благородное здание всех его сокровищ и нечестиво осквернил святая святых. И чтобы еще больше утолить свою жестокую месть, он принес в жертву свинью на алтаре всесожжений и разбросал ее фрагменты по всем частям Храма. Затем тиран удалился, оставив город Иерусалим погруженным в скорбь и траур. Улицы были усеяны умирающими и мертвецами. Крики и причитания сироты и вдовы выражали сожаление по поводу потери их естественных защитников и их имущества, которое тиран унес с собой, чтобы обогатить свои нечестивые владения.

Некоторое время спустя Антиох послал своего военачальника Апполлония собрать ежегодную дань, которой облагались евреи, и в то же время приказал ему во главе тысячи человек напасть на город Иерусалим в субботу, когда все жители были заняты своим религиозным богослужением в Храме.

Апполлоний полностью выполнил приказ своего жестокого хозяина. Он убил священников и левитов, исполнявших свои священные обязанности, вместе с несколькими частными лицами; увел женщин и детей в плен; разрушил все их дома; построил замок рядом с Храмом и приставил отряд мужчин в качестве охраны, чтобы наблюдать и досаждать тем немногим евреям, которые все еще оставались в городе.

Все еще не удовлетворенный, жестокий тиран издал указ во всех своих владениях о подавлении всех религий, за исключением поклонения идолам, которые он сам установил и которым единственным отдавал свое поклонение. Он запретил евреям совершать обряд посвящения над своими детьми мужского пола и запретил им больше приносить жертвы в Храме Богу Израиля. Затем он установил изображение на алтаре, принес ему жертву и назвал его Храмом Юпитера на Олимпе. Он вынудил людей приносить в жертву мясо свиней и других нечистых животных и даже есть их. Он заставлял евреев нарушать субботу и жестоко преследовал всех тех, кто не подчинялся его желаниям; положение бедных евреев было крайне плачевным, и, вероятно, ему не было равных ни в одной другой нации в анналах мира. Затем Антиох приказал уничтожить все книги закона и другие книги, используемые для богослужения; и для эффективного выполнения его жестокого указа были назначены офицеры для обыска каждого дома, и каждый человек был допрошен под присягой на предмет наличия каких-либо еврейских книг или табличек. Таким образом, среди бедных евреев не было видно ни одного экземпляра закона. Несмотря на все эти преследования, нашлось немало людей, которые бросили вызов власти безжалостного царя; и, доверившись Богу Израиля, не стали бы осквернять себя навязанным им тогда идолопоклонническим поклонением и нарушать закон Божий. Печально сообщать, что

ежедневно и ежечасно эти люди, придерживавшиеся своей религии, подвергались мечу и другим мучениям, чтобы заставить их действовать в соответствии с приказами короля. Их любовь к своей религии была больше, чем удовольствия этого мира, и в поддержку этой религии они пожертвовали своей собственной жизнью, а также жизнями своих жен и детей.

В следующей и последующих главах мы расскажем нашим читателям о том, каким образом Господь воздвиг в Израиле воинов, которые доблестно и отважно негодовали на обиды, нанесенные их соотечественникам, и ревностно сражались в битвах Господних; о последовавшем успехе вместе с полным поражением их врагов и о наказании, которое ожидало тирана Антиоха и его армию.

ГЛАВА VII.

О состоянии еврейской нации во времена священника Маттафии, отца доблестных Маккавеев.

Во времена тирана Антиоха, который так страшно и жестоко преследовал евреев, в Модиине жил очень ученый, благочестивый и благородный священник; он был из семьи Асмонеев, по имени Мататя. Этот ревностный и храбрый человек был одним из первых, кто был полон решимости воспротивиться будущему прогрессу Антиоха. Маттафия, который был известен как человек, пользующийся значительным влиянием среди своих братьев, получил высокие комплименты от королевских чиновников и был склонен ими выполнить просьбу короля отречься от еврейской религии и принять религию язычников. Священник смело и бесстрашно отверг их мольбы; и на глазах у всего народа он заявил, что никакие соображения не должны побудить его или кого-либо из членов его семьи оставить своего Бога и свою святую религию; они будут продолжать идти священным путем своих отцов и что ни один король на земле не сможет заставить их принять какое-либо языческое богослужение.

Это смелое заявление доблестного священника произвело большую сенсацию среди народа, и некоторые из них, опасаясь пыток, которым грозили подвергнуться все те, кто отказывался подчиняться приказам короля, согласились принести жертвы на алтаре, установленном для языческого богослужения; этот алтарь находился в Модиине. Священник, ревностный в деле своей религии, был полон решимости отомстить за это оскорбление, совершенное некоторыми из его братьев; он призвал людей в целом не поддаваться на уговоры этих отступников, но оставаться верными своей святой вере и что он и его семья прольют всю свою кровь за их святое дело.

В это время еврей подошел к алтарю и принес жертву воздвигнутому там идолу. Маттафия, охваченный религиозным рвением, напал на отступника и убил его на месте. Его сыновья, движимые тем же религиозным духом, убили главного офицера короля и его людей, которые выполняли его нечестивые приказы. Затем они разрушили и алтарь, и изображения, громко объявив всем своим братьям: "Вы, ревностные к делу Господа и Его религии, следуйте за нами! Следуйте, следуйте!" Затем священник собрал всех членов своей семьи и поселился в соседних горах. Многие евреи последовали этому примеру и бежали — кто в пустыню, кто в горы, и там, собравшись вместе, сформировали небольшую армию — смелую, решительную, ревностную и отважную в своем справедливом и благородном деле.

Царские войска преследовали их и напали на них в день субботний. Люди, не желавшие нарушать Субботу, не оказали сопротивления, единодушно заявив: "Давайте лучше умрем в невиновности, чем восторжествуем в вине". Враг, воспользовавшись этим, перебил их в большом количестве. Достопочтенный Маттафия, опечаленный тем, что его братья были так жестоко и невинно убиты, издал указ (предварительно посоветовавшись со своими братьями-священниками) и опубликовал его по всей стране, согласно которому, если будет сочтено необходимым, люди должны защищать себя от своих врагов в случае нападения на них в день субботний. Эта резолюция была принята и соблюдалась во всех последующих войнах под руководством их способных и благочестивых поборников.

Когда Антиох услышал об этом смелом решении, превзошедшем все его ожидания, он совершил самые ужасные жестокости по отношению к каждому еврею, который не отказался от своей религии. По этому случаю принял мученическую смерть достопочтенный и благочестивый Елеазар, священник большой учености, честности и усердия в деле религии. В преклонном возрасте девяноста лет этого беднягу повели на эшафот, и от него потребовали публичного заявления о том, что он отрекается от своей религии — что он должен съесть свиное мясо в присутствии всего народа в доказательство своего обращения. С непоколебимой твердостью, переходящей в негодование, почтенный священник отказался подчиниться воле тирана и предпочел смерть, чем отречься от религии единого истинного Бога.

В этот период произошло так, что мать и ее семеро сыновей подверглись бичеванию, чтобы заставить их есть свиное мясо. И мать, и ее сыновья публично заявили о своей решимости скорее умереть от рук палача, чем преступить законы Божьи. Затем тиран приказал отрезать им конечности, языки и содрать кожу с голов вместе с волосами; все это было выполнено в присутствии матери, которая поощряла своих детей мужественно переносить пытки во имя своей религии. Она успокаивала их страдания самой нежной любовью, умоляя их бояться Бога, а не тирана, и терпеливо переносить мучения в надежде и ожидании счастливого и славного воскресения, где она снова встретится с ними в милосердии и под защитой всемилостивого

отца, который никогда не оставляет истинно праведных. Мать, ставшая свидетельницей страданий всех своих сыновей, мучеников за дело своей религии, поделила ту же печальную участь и под подобными муками была отправлена в вечность.

Какой благородный пример для родителей наших дней — следить за поведением своих детей и использовать все средства, которые в их власти, чтобы побудить их идти по пути добродетели; прививать им истинную религию и не позволять им так легкомысленно относиться к заповедям Господа - ибо следует признать, что апатия, проявляемая в наши дни всеми классами общества, является единственной причиной неверия, столь распространенного среди нас. Если насспросят, в чем причина этой неверности, ответ таков: Святая Библия недостаточно изучена ни в частном порядке, ни публично; и, будучи непонятой, она, следовательно, отвергается тысячами тех, кто вырос в невежестве; следовательно, в час бедствия им нечем утешиться, как в старые времена, как показано в истории перед нами.

В течение этого времени Маттафия, который все еще скрывался в горах, призывал своих братьев оставаться твердыми в своем деле. Он говорил с ними так выразительно, что завоевал их доверие, вследствие чего многие заявили о своей верности стоящему перед ними благородному предприятию. Те, кто был особенно предан делу, были такими, кого называли *хасидами*, или благочестивыми; об этой секте нам придется поговорить в одной из будущих глав, и поэтому мы продолжим наше повествование, в котором мы увидим результат истинного благочестия и искреннего рвения в защите честных принципов.

Затем Маттафия и его отряд, хорошо вооруженные, прошли маршем по всем городам и деревням, разрушили все алтари и места поклонения, принадлежащие язычникам. Затем они сделали обрезание всем детям мужского пола, которыми пренебрегли в этом вопросе из-за эдикта, изданного тираном Антиохом. В этом деле они столкнулись с очень сильным сопротивлением и, защищаясь, учинили великую резню среди своих врагов. В этом случае им удалось восстановить множество копий закона, которые были спрятаны в то время, когда было выдано распоряжение уничтожить все копии закона или любые другие рукописи на иврите, которые могли быть найдены среди людей. Почтенный и благочестивый священник поседел за время службы и, казалось, быстро приближался к краю могилы. Сознывая свое положение, Маттафия собрал всех своих детей вместе со своими друзьями и на смертном одре обратился к ним с таким обращением:

"Сыновья мои, будьте доблестны и ревностны в деле, которое я так долго отстаивал, — отдайте свои жизни на его защиту, и впоследствии вы разделите славную награду за ваше упорство. Позвольте мне, говорит умирающий, напомнить вам о духе, благородном духе и благочестивом рвении ваших предков, чтобы оживить вашу надежду и ободрить вашу непоколебимую уверенность в силе защиты вашего всемилостивого Бога. Вдохновленные таким образом, мои дорогие дети, и преисполненные решимости защищать свои законы, свои свободы и свою религию, *вы не потерпите неудачу, вы не можете не добиться успеха*. Мой сын Саймон показал себя мудрым человеком, следуйте его советам как отца и советчицы. Иуда, твой брат, хорошо известен своим мужеством и доблестным поведением, позволь ему быть твоим генералом, позволь ему возглавить твою армию и повести тебя на поле битвы. Сыновья мои, пусть Всемогущий Бог всегда защищает вас и дарует вам процветание во всех ваших праведных начинаниях и увенчает успехом все ваши похвальные усилия".

После этой нежной и любящей беседы, этого его последнего и прощального совета своим сыновьям, Мататьягас скончался в глубокой старости и был с почестями похоронен в Модиине, в усыпальнице своих предков, любимый и почитаемый всеми, кто знал его при жизни, и почитаемый и оплакиваемый всеми, кто проводил его бренные останки до могилы.

ГЛАВА VIII.

Правление еврейской нации при Маккавеях, или, как их иначе называли, асмонеях, это семейное имя.

Иуда, по предсмертной просьбе своего отца и с полного согласия своих братьев, принял на себя командование войсками и сразу же водрузил свое знамя. Отныне Иуду называют Иудой Маккавеем, потому что он выбрал девизом своего знамени на поле битвы фразу из песни Моисеевой, Исход, глава XV: "Кто подобен тебе среди сил, о Господь!" На иврите инициалы слов в предложении образуют слово "*Мокби*". Следовательно, все те, кто сражался под знаменем Иуды, назывались "*Маккавеи*", и вся эта раса была известна под этим именем.

Иуда и его братья совершили много очень доблестных подвигов, защищая дело святого закона и святую религию Бога Израиля, отважными поборниками которой они были. Иуда добился успеха во многих битвах, в которых он сражался с Антиохом; и чтобы побудить свою армию храбро сражаться, он увещевал их уповать на Бога и верить, что они победят. Этот стимул, примененный к армии, по-видимому, произвел желаемый эффект.

Тиран Антиох, видя их неоднократный успех, преисполнился решимости отомстить своим могущественным противникам, Маккавеям. Чтобы осуществить это, он применил следующую военную хитрость: когда он отправился в Персию собирать дань с окрестных стран, он оставил

Лисия с половиной своей армии, отдав прямой приказ уничтожить и искоренить всех евреев с их земли.

Лисий оказался таким же жестоким, как и его господин; он собрал многочисленные войска и расположился лагерем близ Иерусалима; его армия состояла из сорока тысяч пеших и семи тысяч всадников. Ободренная надеждой на успех со стороны Лисия, группа купцов, числом около тысячи человек, отправилась к месту сражения, снабженная большим количеством золота и серебра, с полным расчетом выкупить пленных евреев в рабство. В то время как враг ожидал полной победы, Иуда и его братья собрались в Массифе; здесь они постились, облачились во вретище и молили Бога помочь им в их великом бедствии. Они открыли книгу закона перед Богом, где язычники осквернили ее, нарисовав свои изображения, которым они поклонялись. Затем они затрубили в трубы и приготовились к битве, решив, что все до единого умрут, защищая свою страну и свою религию. Результат этого рвения и мужества со стороны Иуды оказался успешным; Иуда и его армия обратили в бегство и уничтожили несколько крупных сил, которые Лисий послал против них. Они изгнали врага из Иерусалима и почти из всей земли Иудеи и сумели завладеть большой добычей, как от армии, так и от купцов, которые рассчитывали стать их хозяевами.

Иуда и его спутники, благодарные небесам за этот великий и славный успех над такими могущественными врагами, немедленно отправились на гору Сион, где увидели святилище Божье опустошенным, безлюдным и запущенным; даже алтарь был осквернен, ворота и стены разрушены, дворы Храма, само прекрасное здание украшено не сладкими или пахучими травами, а дикими кустарниками и разнотравьем, которым рука времени позволила вырасти на этом священном месте. Какая душераздирающая сцена для благочестивого Иуды и его последователей! Опечаленные видом такого опустошения Божьего святого места, они пали ниц, разодрали на себе одежды и издавали громкие стенания, в то же время умоляя небеса о помощи, чтобы возместить понесенную таким образом потерю.

Иуда и его спутники усердно занимались ремонтом Храма и восстановлением поклонения Богу. Они выбрали нескольких хороших священников для очищения святилища; они убрали жертвенник, оскверненный язычниками, и построили новый, как предписывает закон. Затем они сделали несколько новых сосудов для использования в Храме из золота, которое они отняли у врага в последней битве. Снова был введен обычный порядок богослужения и приносились жертвы в соответствии с законом Моисея.

Несколько примечательно и достойно нашего внимания, что в тот самый день, три года назад, когда язычники осквернили алтарь, принося в жертву нечистых животных, Храм был освящен с великим ликованием и благодарственными возношениями Богу, которые продолжались в течение восьми дней. Именно по этому случаю Иуда и его братья постановили, что этот праздник посвящения должен отмечаться ежегодно по окончании этого периода с весельем и веселием, вместе с восхвалениями и благодарением Богу. Этот праздник посвящения известен среди израильтян под названием "Хонуха", что на иврите означает посвящение. Связанный с этим факт заключается в том, что, когда Иуда и его люди очистили Храм, чудесным образом была найдена очень маленькая лампа с освященным маслом, которой было достаточно для питания всех установленных в Храме святых светильников в течение восьми дней, пока не удастся раздобыть новую порцию. Это обстоятельство произошло примерно через два года после того, как Иуда принял главное командование, и более чем через три года после того, как

город и Храм были опустошены Апполонием. История сообщает нам, что богослужение в Храме продолжалось с небольшими перерывами со стороны язычников вплоть до разрушения Храма римлянами, хотя сам Иерусалим часто находился во власти его врагов.

Несмотря на успех, достигнутый Иудой и его партией, они были сильно раздражены своими врагами из-за того факта, что крепость, построенная Апполонием, все еще оставалась в руках язычников. Он стоял на горе Акра, возвышенности, обращенной к Храму. Язычники расположились здесь, чтобы досаждал евреям, когда они шли в Храм и возвращались из Него. Иуда, обнаружив, что он не может изгнать врага сразу, попытался предотвратить эти неприятности, построив гору Сион с высокими стенами и крепкими башнями. Он также поставил там стражу для защиты священников и народа, когда они шли в Храм, с целью предотвращения вторжения язычников в святилище.

Хотя Иуда и его люди продолжали храмовое богослужение, они все еще находились в состоянии постоянной войны. Все соседние народы завидовали успеху, достигнутому евреями, и были недовольны тем, что они восстановили священное богослужение в Храме Господнем. Чтобы показать свое недовольство, они атаковали евреев со всех сторон; последовала война, велись ожесточенные сражения, в большинстве из которых Иуда одерживал победы, понеся лишь незначительные потери в своей армии.

Иуда, ободренный таким успехом, который, как он всегда признавал, был достигнут рукой Бога, а не его собственной силой, повел свою армию против Георгия, полководца Антиоха, а также против идумеян, которые, в свою очередь, стали досаждал евреям. В этих атаках Иуда потерял многих своих людей, но, тем не менее, одержал победу. Иуда был благородным и доблестным полководцем; его политика всегда заключалась в том, чтобы поощрять своих людей, побуждая их доверять Богу, который так много сделал для их предков, и вселяя в их умы веру в то, что он будет продолжать защищать их до тех пор, пока они будут склонны поступать праведно друг с другом. В это время Антиох посетил Персию, чтобы получить дань от жителей этой страны и разграбить Храм Дианы, возведенный в Элимосе, который, как говорили, содержал огромные богатства в золоте и серебре, а также очень ценный склад оружия. Народ Персии, узнав о намерении царя, смело защитил Храм своего идола и преуспел в полном разгроме врага.

Антиох, разгневанный этим поражением и полученными им сообщениями о поражении его военачальников в Иудее, решил двинуться на Иерусалим и пригрозил превратить весь город в одну могилу, в которой будут похоронены все евреи, находившиеся в то время в Святой Земле. Насколько преуспел этот нечестивый человек в своем жестоком решении, покажут следующие факты; они не нуждаются в комментариях с нашей стороны, чтобы доказать, что именно перст Божий руководил всем, что случилось с Антиохом и другими гонителями человечества. Историки обычно предполагают, что та же катастрофа, которая постигла тирана Антиоха, постигла многих гонителей народа Божьего, как в прежние, так и в более поздние времена, — следовательно, поддерживая наши взгляды на этот предмет, что Небеса предопределили все, что произошло. Во время своего путешествия Антиох был поражен неизлечимой чумой; его колесница опрокинулась, и он был серьезно ранен. Затем его отвезли в маленький городок на обочине дороги, уложили в постель, в которой он пролежал некоторое время, испытывая самые мучительные телесные и душевные муки, пока не умер. На смертном одре Антиох проявил великое раскаяние в преступлениях, которые он совершил против Бога и человека. Язычники заявили, что это было наказание за его намеренное святотатство в Храме Дианы; но еврейские

историки сообщают нам, что сам тиран вменял свои страдания в наказание за жестокость по отношению к Израилю и нечестие, которое он совершал по отношению к Господу и его святому Храму. Так закончилась жизнь этого великого и безжалостного тирана.

Приятная весть о смерти тирана достигла ушей Иуды, и он был воодушевлен на осаду сирийского гарнизона в городе Акра, в чем ему удалось преуспеть благодаря хитрости, о которой будет рассказано ниже.

После смерти Антиоха Епифана его преемником стал его сын Антиох Евпатор. Он оказался ничем не лучше своего отца, по стопам которого он пошел, преследуя евреев везде, где только мог, по всей своей империи. Антиох Евпатор начал свою карьеру с того, что привел против Иуды огромную армию, состоявшую из ста тысяч пеших, двадцати тысяч всадников, тридцати двух слонов и трехсот вооруженных боевых колесниц. Армия Иуды была такой маленькой по сравнению с армией врага, что он подбадривал своих людей лозунгом, который он произнес среди них: "Победа от Господа". Воодушевленные надеждой на успех, они сумели застать врага врасплох ночью и перебили более четырех тысяч из них, а затем благополучно отступили в Иерусалим. В этой схватке Елеазар, один из братьев Иуды, проявил большое мужество; он увидел, что один из слонов поднялся намного выше остальных. Предположив, что на нем, должно быть, восседает сам король, он пробежал через лагерь, добрался до зверя и пронзил его насквозь своим копьем. Рана оказалась смертельной, зверь упал со своей тяжелой ношей и задавил Элеазера насмерть.

Затем армия Антиоха Евпатора под командованием Лисия двинулась на Иерусалим и осадила святилище. Во время этой осады евреи сильно страдали от нехватки провизии. Они были готовы сдаться врагу, когда, по провидению Всемогущего, они странным образом были избавлены от нависшей опасности. Случилось так, что Лисий, военачальник, услышал, что город Антиохия захвачен неким Филиппом, любимцем покойного царя, который взял на себя управление Сирией; Лисий по этой причине убедил нынешнего царя заключить мир с иудеями, на что тот с готовностью согласился.

Примерно в это же время Деметрий, двоюродный брат Антиоха, стал царем вместо него при следующих обстоятельствах: Деметрий был сыном Селевка Филопатра, старшего брата Антиоха Епифана; после его смерти Селевк пытался убедить римлян помочь ему в получении Сирийского царства, но безуспешно. Разочаровавшись в своих ожиданиях, Деметрий отправился в Сирию и там убедил народ, что его послали римляне. Согласно этому сообщению, Антиох Евпатор и его военачальник Лисий были схвачены своими собственными солдатами и преданы смерти по приказу Деметрия.

Когда Деметрий воссел на трон, некто Алким, потомок колена Ааронова, обратился к нему с просьбой помочь ему добиться назначения первосвященником, на должность которого он был возведен покойным царем Антиохом Евпатором. Иудеи отказали Алкиму, поскольку во время гонений он подчинился языческому суеверию, чтобы снискать расположение царя и его военачальников. Иуда и его партия теперь, как и прежде, яростно выступали против назначения Алкима, хотя Деметрий настоятельно рекомендовал их. Это противодействие его желаниям побудило Деметрия послать некоего Вакхида для приведения в исполнение приказа царя, но безрезультатно. Затем Деметрий избрал Никанора, который был хозяином своих слонов, будущим правителем Иудеи, получив указание убить Иуду и привести народ в еще большее подчинение. Никанор сначала не хотел начинать войну против Иуды, но, по настоянию царя, он

продолжил ее с новой яростью; он смело заявил о своем намерении разрушить Иерусалимский храм и построить на том же месте другой в честь идола Вакха. Никанор был убит в битве, а его армия полностью разгромлена Иудой и его отрядом. Иуда, желая показать пример этому нечестивому человеку за его богохульные слова, которые он произнес против Храма Господня, отсек Никанору голову и правую руку и поместил их на видном месте на одной из башен Иерусалима. Затем Иуда приказал ежегодно назначать день благодарения в память об этой победе, который был назван днем Никанора. Однако этот день не отмечается как праздник среди евреев нынешнего поколения; он был отменен много веков назад.

В этот период римляне становились все более великими и могущественными; Иуда, осознавая опасность, которая могла возникнуть из-за такой власти, счел целесообразным для блага своей страны предложить римлянам союз, на который они с готовностью согласились и признали евреев своими друзьями и союзниками. Затем Деметрий получил приказ больше не вмешиваться в дела евреев. К несчастью для Иуды и его народа, еще до того, как приказ дошел до Деметрия, он уже во второй раз отправил Вакхида отомстить за поведение убитого Никанора и настоять на возведении Алкима в сан священника. Это обстоятельство оказалось очень прискорбным как для Иуды, так и для его соотечественников. Иуда, имевший с собой всего три тысячи человек, был побежден сильными войсками Вакхида; у Иуды было так мало шансов на успех, что многие из его людей покинули его из-за страха. Иуда, храбрый и доблестный до последнего, защищавший дело своей страны и презиравший возможность бежать даже ради собственной жизни, пал жертвой ярости врага.

Смерть Иуды вызвала большое волнение среди людей и сильно угнетала их дух. Они были поглощены горем из-за потери своего благородного вождя. Народ впал в такое состояние летаргии, что стал легкой добычей тирана Вакхида, который, воспользовавшись таким положением вещей, учинил великое опустошение среди народа и предал мечу всех друзей и сподвижников Иуды, на которых мог наложить руку.

Алким также воспользовался этой возможностью и воспользовался своей властью в сане священства. Он ввел в богослужение в Храме имитацию языческого идолопоклонства и отдал приказ, чтобы святилище было открыто с равной свободой как для язычников, так и для евреев. Алким, однако, недолго преуспевал в своей порочной карьере; за очень короткое время его разбил паралич, он лишился речи и в конце концов умер в сильных душевных и телесных муках.

После смерти Иуды Маккавея его брат Ионафан был единогласно назначен народом своим лидером. Ионафану умело помогал его брат Симон; они оба храбро сопротивлялись многочисленным набегам, совершаемым на них врагами. Вакхид, оказавшийся в столь сильном сопротивлении, подал иск о мире, который был дарован при условии, что он вернет всех пленных евреев, навсегда покинет Иудею и никоим образом не будет досаждать народу этой страны. Эти условия были с радостью приняты Вакхидом, который покинул Иудею в мире и умиротворении.

Ионафан, довольный восстановлением мира, начал управлять своим народом по старому еврейскому образцу правления; он возобновил все обряды и обрядности еврейской религии и преуспел в завоевании доверия своего народа благодаря усердию, которое он проявлял при исполнении обязанностей своей должности.

После смерти Алкима должность первосвященника оставалась вакантной семь лет, когда появился человек, называющий себя Александром, и объявил, что он сын Антиоха Епифана. Он захватил Африканское королевство и упросил Ионафана присоединиться к нему против Деметрия, который показал себя грозным врагом евреев. В качестве поощрения к Ионафану Александр сделал ему следующие предложения: Чтобы Ионафан был назначен одновременно правителем и первосвященником Иудеев и назывался другом и советником царя.

Ионафан, считая, что эти предложения, вероятно, окажутся полезными для его народа, и поскольку больше некому было стать священником, посоветовался с ними по этому вопросу и с их единодушного согласия принял предложение Александра.

На следующем Празднике Кущей Ионафан был должным образом возведен в свой новый сан и облачен в жреческие одежды, которые обычно носили первосвященники. Исполненный такого достоинства, он присоединился к Александру и продолжил битву против Деметрия, армия которого была полностью разбита, а он сам убит на поле боя.

Говорится, что с этого времени первосвященство сохранялось в семье Асмонеев, или Маккавеев, до дней Ирода, который превратил его из должности по наследству в произвольное назначение. Ирод назначал тех, кого ему нравилось, без учета заслуг или способностей. Эта практика продолжалась до полного исчезновения священства при окончательном разрушении Храма римлянами.

Своим разумным поведением Ионафан преуспел в том, что обеспечил своему народу его владения, предоставив ему свободу совершать все религиозные обряды без каких-либо помех со стороны соседей. Время от времени он оказывал свою помощь тем народам, которые были добры к нему, благодаря чему узы дружбы прочно укрепились между обеими сторонами.

Как и у большинства великих людей, у Ионафана были враги: среди них был некто Трифон, который стремился завладеть Сирийским царством и из-за предательства которого Ионафан попал в плен в Птолемаиде, а впоследствии был жестоко убит вместе с двумя своими сыновьями.

Смерть Ионафана и двух его сыновей вызвала великий плач в народе. Находясь в постоянном страхе перед своими врагами, и теперь без лидера, они были в растерянности, что делать. В этой дилемме они обратились к Симону, единственному оставшемуся в живых брату Иуды, с просьбой стать их вождем. Саймон согласился стать их генералом, был созван военный совет, на заседании которого он был единогласно назначен и наделен властью, равной его предшественникам. Симон, регулярно занимавший свой новый пост, начал свою карьеру с обращения к своим братьям следующим образом:

"Вы, мои соотечественники, не в неведении о том, как храбро мой отец, братья и я сам сражались, защищая наши законы и нашу религию, наш Храм и наш народ. Они пожертвовали своими жизнями ради этого славного дела; я, только я, выживаю, чтобы поддерживать его. Не дай Бог, чтобы я ценил свою жизнь дороже, чем они ценили свою. Тогда узрите меня таким, какими были они, чтобы прославиться в этом начинании, умереть, защищая нашу нацию, наш Храм, наших жен и наших детей ". Мужайтесь, друзья мои; Господь с нами, и успех увенчает наши праведные намерения".

Затем Симон по просьбе народа принял на себя священный сан священника.

Вступив теперь в свою новую должность, он раздобыл тела своего брата Ионафана и двух его сыновей и похоронил их с великими почестями в усыпальнице своих отцов в Модиине и воздвиг величественный памятник в их память.

Затем Симон восстановил крепости и стены города, разрушенные их врагами, построил для себя очень великолепный особняк и сделал Иерусалим своим местом жительства, где он держал свой двор. Евреев все еще раздражал гарнизон на башне Акры, когда они ходили в Храм и возвращались из Него. Саймону удалось так плотно запереть врага в башне, что многие погибли от голода, что вынудило выживших сдать башню. Поскольку башня принадлежала Симону, он, с разрешения народа, снес ее и опустил гору таким образом, чтобы ее больше нельзя было использовать для раздражения людей, собравшихся на богослужение в Храме.

Теперь Симон обратил свое внимание на ремонт святилища. Он добился строгого соблюдения законов Божьих и успешно внедрил мир и единодушие среди людей. Нация в целом, осознав хорошее поведение своего лидера, созвала общее собрание всех старейшин, священников и магистратов в Иерусалиме.

На этом собрании было единогласно решено, что должность Правителя страны и должность первосвященства должны отныне постоянно принадлежать Симону и его потомству после него, так что указанная должность должна передаваться по наследству в его семье навсегда. Далее было постановлено, что отчет о благородных деяниях Симона и его семьи должен быть выгравирован на табличке и помещен в Храме в качестве вечного памятника, а копия того же самого должна быть помещена в архивы Иудеи. Этот превосходный священник пользовался таким высоким уважением у всех окружающих народов, что римляне искали его дружбы, заключили с ним завет и оказали ему множество почестей.

Царь Сирии последовал примеру римлян и заключил аналогичный завет с Симоном.

Однако царь Сирии не был верен своему завету, поскольку через некоторое время вторгся в Иудею. Симон, которому помогали двое его старших сыновей, храбро защищался и отбросил врага с большим поражением.

Саймон продолжал поддерживать высокую репутацию на своем посту около восьми лет. Он постоянно был занят обеспечением комфорта и благополучия своих людей. Теперь Симон отправился изучать дела своей страны в сопровождении двух своих сыновей, Иуды и Маттафии. Прибыв в Иерихон, они были приглашены Птолемеем, зятем Симона, на пир, который он приготовил для них. Симон с готовностью принял это вежливое приглашение своего родственника, ни в малейшей степени не подозревая о каком-либо предательстве со стороны Птолемея, который уже согласовал свои планы с сирийским двором по уничтожению своего тестя и двух его сыновей, которые тогда были с ним. Пока гости развлекались на пиру, Симон и двое его сыновей были бесчеловечно убиты по приказу Птолемея. Затем он отправил отряд в резиденцию Иоанна, другого сына Симона, который был командующим войсками в Иудее, с приказом убить и его. К счастью, Иоанн узнал от своего отца и братьев обо всем, что произошло в Иерихоне, а также о готовящемся для него заговоре. Он мужественно и отважно защищался и разрубал врага на куски.

Затем Иоанн бежал в Иерусалим в поисках безопасности. Птолемей последовал за ним, и, прибыв в одно и то же время, они оба предстали перед разными воротами. Из уважения, которое люди питали к Симону и его предкам, Иоанн был принят народом с распростертыми объятиями,

в то время как убийца Симона и двух его сыновей был отвергнут всеми своими последователями. Затем Джон был единогласно назначен преемником своего отца как в правительстве, так и в священстве. Затем он получил прозвище Гиркан и с тех пор известен под именем Джон Гиркан.

ГЛАВА IX.

О еврейских делах под руководством потомков и преемников Симона Маккавея.

Антиох Сидет, узнав о смерти Симона и получив приглашение от Птолемея, снова вторгся в Иудею, осадил Иерусалим и довел Гиркана и евреев до крайней степени голода. Затем Гиркан потребовал мира, который был заключен при условии выплаты определенной дани царю и снятия укреплений Иерусалима. Несколько лет спустя умер Антиох, что вызвало большое смутение среди окружающих народов; Гиркан воспользовался этим, чтобы расширить свои территории, захватив несколько соседних городов вокруг Иудеи, и отказался от всякой дальнейшей зависимости от сирийских царей. Затем Гиркан возобновил дружбу, первоначально завязанную его отцом с римлянами, которые помогли ему освободиться от дани, выплачиваемой сирийцам; в то же время он получил от них компенсацию за прежние обиды, нанесенные ими евреям.

Именно в это время эдомитяне, или идумеяне, жили на юге Иудеи. Гиркан предложил им либо принять иудаизм, либо покинуть страну. Эдомитяне с готовностью согласились и стали евреями. В конечном счете они настолько интегрировались в среду евреев, что менее чем за два столетия почти не осталось никаких следов или характеров, характерных для эдомитского народа.

Таким образом, могущество Гиркана возросло за счет присоединения этих эдомитян, и он обратил свое внимание на самаритян. Он выступил со своей армией и взял Сихем, который в то время был главной резиденцией секты самаритян; он разрушил их Храм, который Санбаллат построил для них на горе Гаризим. Самаряне, однако, продолжали держать там жертвенник и приносить на нем жертвы.

Гиркан стал хозяином Самарии, правил Иудеей, Галилеей и некоторыми прилегающими городами; он показал себя одним из благороднейших князей своего времени; он с большим упорством защищал как еврейскую церковь, так и государство от власти их врагов на протяжении долгого и утомительного правления. Он был так высоко почитаем в народе, что они считали его пророком из-за того факта, что он предсказал одну или две вещи, которые в конечном итоге сбылись. Он построил замок *Барис* на скале высотой около пятидесяти локтей, за пределами площади Храма; он использовался как дворец асмонейских князей в Иерусалиме, и здесь хранились священные одежды первосвященника, когда ими не пользовались.

Ближе к концу своей жизни Гиркан пережил серьезные неприятности; его притязания на священство были поставлены под сомнение смелым человеком, одним из фарисеев, о котором мы поговорим позже по ходу работы, а также о различных других сектах, возникших в те дни.

Гиркан, предположив, что этот смелый человек представляет всю группу фарисеев, даже не вдаваясь в подробности, немедленно отрекся от фарисеев и опрометчиво присоединился к секте, называемой саддукеями. Это поспешное заключение Гиркана значительно уменьшило ту любовь и уважение, которыми народ ранее пользовался к нему. Фарисеи были возмущены поведением Гиркана в этом случае и, забыв все прежние милости, полученные из его рук, проявили по отношению к нему крайнюю неблагодарность. Они стали высокомерными и взбунтовавшимися, что вынудило Гиркана полностью покинуть их отряд и даже отказаться больше встречаться с ними. Последовало много междоусобиц и смут, которые сильно омрачили угасающую жизнь Гиркана, и он умер в течение следующего года.

Гиркан находился у власти почти тридцать лет, и за это время его мудрость и советы дома, а также храбрость и завоевания за границей ознаменовали его правление славой и счастьем. За время его правления содружество восстановило больше своей славы, чем за любой другой период после возвращения из Вавилона. Принято считать, что его смерть была ускорена неприятностями, которые начали его окружать.

У Гиркана было пятеро сыновей; старший, по имени Аристокбул, сменил своего отца на посту первосвященника и правителя Иудеи. Затем он принял на себя титул царя, вышедший из употребления со времен вавилонского плена.

Аристокбул не последовал хорошему примеру своего благородного отца. Нам сообщили, как он стал убийцей своей матери; сообщалось, что она предъявила претензии правительству. Трех своих братьев он поместил в строгое заключение, а четвертого, который даже был его любимцем, казнил из-за ложного сообщения о том, что он выступит против него в правительстве.

Теперь Аристокбул приводил в порядок свое домашнее хозяйство и другие дела в соответствии со своими собственными желаниями. Затем он встал во главе своей армии, напал на итурейцев, живших на северо-востоке Галилейской земли, и подчинил их себе. Имея народ таким образом в своей власти, он вынудил его принять еврейскую религию, что они сделали из страха, и таким

образом смешался с народом Израиля. В разгар всех этих побед Аристобул заболел и был доставлен в Иерусалим. Антигон, один из его братьев, действовал вместо него.

Аристобул продолжал опасно болеть, и надежды на его выздоровление было мало. Поскольку это было очевидно придворным царя, которые завидовали Антигону, они попытались убедить царя, что его брат не был ему верен. В этой интриге их поддерживала королева.

По возвращении Антигона в Иерусалим он отправился в Храм, чтобы там возблагодарить Бога за свой успех и помолиться о выздоровлении своего больного брата. Пока он был так благочестиво занят, королю было представлено, что его брат пытается узурпировать власть, что король слишком легко воспринял как правду из заявлений, ранее сделанных ему, и отдал приказ своему брату явиться в комнату больного. Антигон повиновался и явился в полном облачении. Затем царь пожелал, чтобы он снял мантию. Этот приказ был отдан таким тоном, чтобы заверить его, что отказ будет рассматриваться как государственная измена и соответственно наказан.

Антигон удалился, сильно униженный и крайне озадаченный причиной случившегося. Королева, которая, как мы уже заметили, участвовала в заговоре, затем написала ему, что король передумал и что он хотел бы видеть его в мундире, поскольку ему рассказали о красоте его доспехов. Соответственно, Антигон в полном облачении отправился во дворец и по пути в царские покои был убит стражниками. Это убийство Антигона заставило царя испытывать острое раскаяние как из-за этого убийства, так и из-за смерти его матери. Его разум пришел в сильное возбуждение, что вызвало рвоту кровью, так что он умер в страшных муках как тела, так и разума.

Так закончилась жизнь того, кто передается потомкам как одно из самых несчастных существ, занесенных в анналы еврейской истории; и стоит отметить, как Бог наказывает нечестивых. Тот, кто пролил так много невинной крови, что его собственная кровь текла из него до последнего вздоха; пример, а также предупреждение тем, кто был на службе у этого нечестивого человека и кто следовал той же греховной карьере, что и их жестокий хозяин.

Аристобулу наследовал его брат Александр; он начал свое правление с того, что казнил своего брата из-за какой-то попытки вытеснить его из правительства. Александр немедленно приступил к улаживанию всех вопросов, связанных с министерством внутренних дел, а затем начал без всякой сдержанности нападать на своих соседей.

В это время наследником короны Египта был Птолемей Латир; Александр вел себя по отношению к нему очень лживо, что вызвало сильную вражду с обеих сторон; и результатом стало очень жестокое сражение между ними близ реки Иордан. Александр и его армия были полностью разбиты, потеряв около тридцати тысяч человек.

В связи с этим Латирису инкриминируется очень жестокое и варварское действие. Вечером после победы он увел своих людей с поля битвы, чтобы занять квартиры в соседних деревнях, которые были переполнены женами и детьми побежденной армии. Он приказал убить их всех, без каких-либо различий; их тела должны быть разрезаны на куски и сварены в котлах. Предполагается, что он сделал это с целью посеять ужас среди всех окружающих народов и вызвать веру в то, что его люди питались человеческим мясом. После этого Латир разгуливал на свободе по всей стране, грабя и разрушая ее весьма прискорбным образом; ибо Александр после этой битвы был не в состоянии оказать ему сопротивление.

В решении этой дилеммы Александр, к счастью, прибегнул к помощи Клеопатры, египетской царицы. Клеопатра, опасаясь, что Латир, ее старший сын, завладеет Иудеей и может быть вынужден забрать Египет из ее рук, согласилась со своим младшим сыном поддержать Александра.

Александр, ободренный такими предложениями поддержки, вновь обрел мужество, осадил многие места и захватил крепости Гадара и Анаф по направлению к Галилее вместе с большим количеством сокровищ; но он был застигнут врасплох Феодором, принцем Филадельфийским, который спрятал там эти сокровища, потеряв десять тысяч человек. Тем не менее, будучи человеком храбрым и трудолюбивым, Александр собрал своих людей и преуспел в взятии города Газа у филистимлян, которые были полностью разбиты его армией. Он овладел главными городами и сделал их частью своих владений. Филистимляне, покоренные таким образом, были рады принять иудаизм в качестве защиты от дальнейших набегов. Похоже, что теперь у асмонейских князей вошло в обычай навязывать свою религию всем побежденным, не оставляя им другого выбора, кроме как стать прозелитами или быть изгнанными.

Однако Александр не пользовался достаточной поддержкой своего собственного народа, многие из них были настроены против него. Это были в основном фарисеи, которые были очень многочисленны и влиятельны и пользовались поддержкой значительной части своего класса, которые были возбуждены до такой степени, что оскорбляли Александра, когда он у алтаря исполнял обязанности первосвященника.

Александр, разгневанный таким поведением своего собственного народа, стремился отомстить и назначил себе телохранителей из языческих народов, боясь доверить себя в руки своего собственного народа. Этот акт вызвал гражданскую войну, которая длилась шесть лет; он стал причиной большого горя и бедствий по всей стране и привел к гибели около пятидесяти тысяч человек. Хотя Александр одержал много побед над своими врагами, все же он сильно ослабел от их постоянных нападений: в конце концов он запросил мира, предложив народу предоставить им все, что они разумно пожелают. Но народ был так озлоблен против него, что они заявили, что ничто не удовлетворит их, кроме его жизни. Этот ответ с их стороны усугубил дело, и война с обеих сторон продолжалась еще ожесточеннее. Поскольку все мирские дела должны иметь конец, Александр, столкнувшись со многими серьезными конфликтами, наконец одержал победу в одной великой битве, которая завершила эту затянувшуюся войну. Многие его враги пали жертвами его ярости, в то время как другие были оттеснены в город Вифом и там оказались в осаде. Заняв это место, Александр приказал привести восемьсот человек в Иерусалим и там всех их умертвил в один день, вместе с их женами и детьми. Этот поступок Александра напугал евреев до такой степени, что они больше никогда не предпринимали попыток к восстанию. Однако мы не можем удержаться от замечания здесь, что, каким бы раздраженным ни был Александр, своим жестоким поведением он справедливо заслужил поношение последующих веков; такое поведение несовместимо с его достойным положением первосвященника, в сердце которого никогда не должно быть места ничему, кроме мира и человечности.

Александр, как и большинство жестоких монархов, утолив свою жажду крови, предался непомерной роскоши, которая в конце концов вызвала приступ лихорадки, очень тяжелой по своему характеру. Эта болезнь в конечном счете оказалась смертельной для Александра, который умер в лагере во время осады замка Герасинов за Иорданом. Александр правил

двадцать семь лет; он оставил двух сыновей, Гиркана и Аристобула; он завещал правление своей жене Александре при ее жизни, а после ее смерти передать тому из ее сыновей, кому она пожелает. Александра, заливаясь слезами, выразила своему умирающему мужу свой справедливо испытываемый страх перед фарисеями, которые к тому времени превратились в могущественную партию в Иерусалиме. Александр слушал свою жену с большим волнением, в то время как потратил свои последние минуты на то, чтобы придумать способ развеять ее страхи. Затем умирающий обратился к своей жене со следующими словами:

- Александра, вы не в неведении о причине нашей взаимной вражды. Я твердо убежден, что ваша безопасность и счастье после моей смерти должны возрасти или рухнуть, в зависимости от того, сделаете ли вы их своими друзьями или врагами. Поэтому я советую вам держать мою смерть в секрете от армии, пока они не возьмут форт, затем с триумфом ведите их в Иерусалим; возьмите мое тело с собой, и как только вы прибудете, соберите главарей этой партии и возложите его перед ними; скажите им, что вы полностью предоставляете это им, после нанесенных им увечий, предать его погребению или с позором выбросить на большой дороге; что касается вас, вы преданы им, они всегда будут вашими первыми советниками, во главе вашего совета; вы ничего не предпримете без их согласия и одобрения; немедленно начинайте демонстрировать им знаки вашего расположения и дружбы, после чего они прикажут похоронить мое тело по-королевски и поддержат вас и ваших сыновей в мирном правлении королевством".

Александра последовала совету своего мужа и держала его смерть в секрете от всего мира, пока замок не был взят. Затем она повела армию обратно в Иерусалим и передала тело своего покойного мужа фарисеям, чтобы они поступали с ним так, как им заблагорассудится, в то же время заявила, что готова руководствоваться ими в управлении всеми делами правительства. Это заявление Александры снискало ей доверие фарисеев, которые устроили ее покойному мужу почетные похороны.

Александра, таким образом, пользовавшаяся хорошим мнением фарисеев, приняла правительство, встала под их знамена и прочно и мирно утвердилась на троне; затем она назначила Гиркана, своего старшего сына, первосвященником. Александра, по просьбе группы фарисеев, дала свое согласие наказать всех лиц, которые советовали ее покойному мужу вести себя так жестоко по отношению к массе народа; эти люди, в свою очередь, были преданы смерти фарисеями. Королеву побудили прибегнуть к этому средству, чтобы предотвратить любые дальнейшие гражданские войны, пагубные последствия которых она так печально пережила и которых, следовательно, так желала избежать.

Александра, царствовавшая девять лет, умерла на семьдесят третьем году своей жизни, оставив по завещанию все управление своему старшему сыну Гиркану, который в то время был первосвященником. В истории он известен под именем Гиркана второго. Он вырос и обучался в школах фарисеев и, следовательно, находился под их влиянием.

Гиркану недолго нравился его новый пост. Аристобул, его младший брат, видя, что народ и армия устали от правления фарисеев, собрал армию против своего брата Гиркана и повел ее маршем на равнины Иерихона. Завязалась отчаянная битва, Гиркан был обращен в бегство, и остатки его войск присоединились к войскам Аристобула. Столкнувшись с этой дилеммой, Гиркан отправился в Иерусалим, заперся с небольшим отрядом в цитадели и, казалось, был рад принять любые условия, лишь бы добиться мира.

Затем Аристокбул лишил своего брата как царского, так и папского сана, приказав передать то же самое ему, что и было сделано, Гиркан был изгнан из столицы и вынужден удалиться в частную жизнь. Гиркан, будучи миролюбивым человеком, не оказывал сопротивления, хотя пользовался царскими почестями всего три месяца.

Затем Аристокбул взошел на трон своего отца, но оказался на нем не так счастлив, как ожидал, о чем мы узнаем из следующего обстоятельства. Идумеянин по имени Антипатр, воспитанный при дворе Александра вместе с Гирканом, посоветовал ему обратиться за помощью к Арете, царю Аравии, а не мириться с тем, что его так легко победить. Гиркан, действуя по совету Антипатра, обратился к Арете, который немедленно возглавил армию, чтобы поддержать дело Гиркана. Произошла упорная битва, в которой Аристокбул потерпел полное поражение, был загнан в горы и там жестоко осажден.

В это время в Иерусалиме жил очень благочестивый человек по имени Ония. Он был настолько почитаем и любим народом за свое истинное благочестие и добродетель, что принято было считать, что по молитвам этого доброго человека Всемогуший послал дождь с небес во время сильной засухи. Люди, вообразившие, что он обладает такой же силой проклинать, как и благословлять, молили его проклясть Аристокбула и всю его партию. Этот добрый человек, устав от их назойливости и стремясь, по возможности, удовлетворить их желания, воздел руки к небу молитве, копией которой, как говорят, является следующее:

"О Бог вселенной, поскольку те, кто с нами, - твой народ, а те, кто осажден в Храме, - твои священники, я молюсь, чтобы ты не услышал молитв ни одного из них друг против друга".

Толпа, разочарованная молитвой доброго человека, жестоко убила его на месте.

Это обстоятельство привело к усилению вражды между обеими сторонами и спровоцировало войну между двумя братьями и их партиями.

В конце концов оба брата согласились друг с другом передать этот вопрос римскому военачальнику Помпею для принятия им решения. Массы народа, однако, не были удовлетворены этим планом обращения к римскому военачальнику и заявили, что ими будут править не князья, а Божьи священники. Апелляция была подана Помпею, который не был расположен принимать немедленное решение. Аристокбул воспользовался этой возможностью и приготовился к новой войне. Помпей, услышав это, немедленно схватил Аристокбула в одном из его замков и заключил в тюрьму. Затем он повел свою армию маршем к Иерусалиму; раскол внутри ослабил ее мощь, две противоположные партии вступили в борьбу. Наконец партия Гиркана одержала верх и распахнула ворота города. Приверженцы Аристокбула отступили и укрепились в Храме и на горе Мориа. Помпей и его армия прошли маршем через город и плотно осадили Храм. Евреи держались три месяца; наконец огромная башня была разрушена, и в ней была проделана брешь, достаточно большая для штурма; город был взят с мечом в руках, и битва была такой ожесточенной, что погибло более двенадцати тысяч человек.

Историками было замечено: "Как это возможно, что такое сильное место могло быть взято за столь короткое время?" Причина этой легкой победы римлян заключалась в том, что евреи позволили врагу спокойно подготовить свои боевые машины в день субботний, несмотря на соглашение, заключенное во времена Иуды Маккавеев, о том, что они должны защищаться в случае нападения в день субботний.

Затем Помпей вошел в священное здание и, охваченный благоговейным страхом из-за некоторых религиозных предубеждений, воздержался от осквернения каких-либо священных сосудов и не пытался прикоснуться к примерно двум тысячам талантов золота, которые были припасены для служения Святому Храму Божьему. Напротив, Помпей приказал очистить Храм, и уже на следующий день в нем возобновились обычные службы. Таким образом, был положен конец очень серьезной ссоре и раздорам между двумя братьями.

Возможно, стоит отметить, что, хотя этот римский полководец не был расположен грабить священное имущество Храма в этом случае, все же это не ускользнуло от алчности другого римского полководца. Красс, когда он стал правителем Иудеи вместо Габиния, разграбил Храм и унес массивные золотые балки, великолепные сосуды, утварь и золотые столы, а также все прекрасные завесы, украшавшие Святой Святых. Святотатство этого нечестивца не осталось безнаказанным, ибо, когда он был в бою с парфянами, он потерпел поражение и встретил свою смерть, и в знак позора ему отрубили голову, а в горло влили расплавленное золото, чтобы показать людям, какую пользу принесло ему золото, которое он взял из святого Храма.

Теперь Помпей разрушил стены Иерусалима, убил многих главных сторонников Аристобула и восстановил Гиркана в должности первосвященника, а также назначил его губернатором, но податным римлянам.

Аристобул и его сыновья были доставлены пленными в Рим, откуда через некоторое время бежали и предприняли несколько попыток восстановить свое прежнее положение, но безуспешно.

Справедливо можно заключить, что в результате междоусобиц между Аристобулом и его братом Гирканом еврейская национальность сильно пошатнулась и в конечном итоге привела к полному разрушению как Иерусалима, так и всей Иудеи. В это время королевская власть была прекращена, и ею пользовались римляне. Верховная власть до сих пор передавалась по наследству вместе со священством; хотя в разные периоды, о которых уже упоминалось, евреи подчинялись нескольким странным силам, ставшим их хозяевами.

Враги евреев, по-видимому, не были удовлетворены их и без того деградировавшим состоянием; но необходимо было приложить всеусилия, чтобы сокрушить их еще больше, даже не давая им посещать Бога своих отцов и молиться ему. Это наказание, по-видимому, было гораздо более тяжким для нации в целом, чем все мирские преследования, которые, возможно, были придуманы против них.

Через короткое время Габиний, римский полководец, с экспедицией проехал через Иудею. Он взял на себя обязательство ослабить власть Гиркана и принял новые меры, касающиеся Синедриона, или Еврейского сената.

Однако все эти разногласия были очень удачно улажены за короткое время Юлием Цезарем, который, будучи императором Рима, прислушался к ходатайству Гиркана и разрешил ему восстановить стены Иерусалима. Это позволило Гиркану возобновить прежнюю дружбу между евреями и римлянами, которые единогласно приняли решение в их пользу.

В это время Антипатр, который поощрял Гиркана в восстановлении управления Иудеей, находился на службе у Юлия Цезаря. Антипатр был назначен Юлием Цезарем наместником Иудеи при Гиркане, который теперь обладал полной властью как в правительстве, так и в

жречестве. Старший сын Антипатра был назначен губернатором Иерусалима, в то время как его второй сын Ирод был назначен губернатором Иудеи. Со временем этот Ирод стал великим по могуществу, о чем мы позже прочтем о нем. Его звали Ирод Великий, и он стал царем Иудеи. Антипатр недолго наслаждался своим положением. Малих, завидовавший его положению, приказал отравить Антипатра. Узнав об этом, Ирод получил разрешение римского полководца схватить Малиха и предать смерти как убийцу.

Пакор, парфянский полководец, в это время воевал с римлянами. В результате того или иного предательства Гиркан и его старший сын Фазаил попали под опеку Пакора; Иерусалим был взят, и Антигон назначен правителем Иудеи. Гиркан и его сын были переданы ему в цепях и взяты в плен. Однако Ироду удалось сбежать. Фазаэль, уставший от своего тюремного существования, покончил с собой. Гиркану отрубили оба уха, чтобы лишить его права на священство; затем его изгнали из страны, чтобы помешать ему выступить против Антигона.

Тем временем Ирод отправился в Рим, чтобы подать свою жалобу и подробно сообщить обо всем, что произошло. Ирод был хорошо принят Марком Антонием и Октавием, которые в то время правили Римом, после смерти Юлия Цезаря, который был убит в здании Сената в Риме.

Отчет Ирода был должным образом подтвержден, и он был немедленно назначен царем Иудеи с полного согласия римского сената.

ГЛАВА X.

О правлении Ирода Великого и его потомства над Израилем.

Ирод, получив назначение, вернулся в Иудею. Первое, что привлекло его внимание, было освобождение его матери, которая была заключена в тюрьму Антигоном. Теперь Ирод объявил войну Антигону и с помощью римских легионов осадил Антигона в Иерусалиме.

Пока велись приготовления к продолжению осады, Ирод отправился в Самарию и там женился на Мариамне, внучке Гиркана второго, потомка доблестного и благородного рода Асмонеев. Мариамна была дамой изысканной красоты и великой добродетели, и, таким образом, в высшей степени рассчитанной на то, чтобы подчеркнуть высокое положение, которое она собиралась занять в качестве королевы Израиля. Она унаследовала все благочестие и доброту своих предков, которые по праву считались украшением еврейского народа. Ирод, понимая это, еще больше стремился к союзу в надежде расположить к себе большую часть народа.

Ирод, добившийся успеха в своем иске, вернулся к осаде Иерусалима и взял его штурмом после шестимесячной упорной борьбы. Антигон был взят в плен римлянами, которые отправили его в Антиохию; впоследствии он был предан смерти Марком Антонием по просьбе Ирода Великого.

Смерть Антигона положила конец роду Маккавеев, которые правили страной около ста двадцати лет.

Овладение Иерусалимом вместе со смертью Антигона утвердило Ирода на еврейском троне.

Ирод начал свое правление с кровопролития, как единственного открытого способа утвердиться. Сторонники Антигона стали легкими жертвами жестокости Ирода. Все это были советники великого Синедриона, за исключением двух знаменитых и образованных богословов и спорщиков, Гиллеляи Шамаи. Эти два влиятельных человека убедили народ признать Ирода своим царем не из любви, которую они питали к нему, а потому, что предвидели беды, которые могли бы возникнуть в результате любого противодействия с их стороны. Теперь Ирод назначил первосвященником некоего Ананела, потомка дома Аарона. Он был не очень высокого ранга, скорее неясного происхождения, получил образование далеко в Вавилоне; поэтому он подходил Ироду, поскольку вряд ли стал бы противодействовать какому-либо его планам, которые он мог бы осуществить в Иудее.

Мариамна, жена Ирода, считая, что священство принадлежит ее семье, убедила своего мужа сместить Ананела и поставить на его место ее брата. Брату царицы было в то время всего семнадцать лет; тем не менее Ирод назначил его первосвященником из-за настойчивости своей жены, хотя и во многом против его собственной воли.

Гиркан, много лет находившийся в изгнании у парфян, услышав о возвышении Ирода и его женитьбе на внучке, почувствовал желание вернуться в Иерусалим, ожидая доброго приема со стороны Ирода из-за семейного союза, который теперь так тесно объединил их.

Гиркан, прибыв в Иерусалим, был принят Иродом со всей видимостью удовольствия. Но вскоре после этого Ирод вообразил, что Гиркан, будучи из семьи Асмонеев, может однажды отнять у него царство, хотя Гиркану было уже более восьмидесяти лет! Поэтому Ирод придумал какой-нибудь предлог и приказал казнить старого Гиркана.

Примерно в это время года очень тревожное землетрясение потрясло всю страну Иудею и уничтожило около тридцати тысяч жителей вместе с их домами и имуществом. Вскоре после этого очень разрушительная эпидемия поразила Иудею и унесла многих людей. Несколько лет

спустя страну охватил жестокий голод, и по этому случаю Ирод повел себя очень великодушно по отношению к народу, чтобы завоевать его расположение; но в этом он был разочарован.

Как раз в этот период Марк Антоний и Октавий, два храбрых римлянина, поссорились друг с другом. Результат оказался в пользу Октавия, которым Марк Антоний был побежден и полностью разорен.

Марк Антоний был верным и испытанным другом Ирода, который, теперь опасаясь власти Октавия, стремился умиротворить его, рабски подчиняясь ему. Соответственно, Ирод явился Октавию в скромной одежде, сняв с себя царскую диадему, и со свободным и открытым выражением лица признался в своем искреннем уважении и дружбе к Марку Антонию в прежние дни; но теперь он хотел заявить о своем совершенном повиновении воле и пожеланиям Октавия, если тот окажет ему такое доверие.

Октавий, привлеченный лестью и заискивающим тоном Ирода, принял его заявление о повиновении в самой вежливой форме и попросил его немедленно вернуться, вернуть корону и взойти на трон. Затем он полностью утвердил Ирода в его царстве и оставался его другом на протяжении всей его жизни.

История жизни Ирода будет омрачена самыми черными преступлениями. Алчность, зависть, ревность и гордыня - все это оказало столь сильное влияние на его порочный ум и жестокое сердце, что в груди этого ненавистного тирана не было никаких искупающих качеств.

Теперь Ирода постигли серьезные семейные неурядицы, которые нарушили его душевный покой и вызвали в нем большую раздражительность, сильную печаль и ярость на всю оставшуюся жизнь.

Следует помнить, что Мариамна была одной из самых красивых женщин Иудеи. Ирод, опасавшийся, что после его смерти какой-либо другой мужчина будет обладать такой же красотой, как его царица, и что какая-либо ветвь семьи Асмонеев станет хозяином Иудеи и таким образом лишит его собственных законных наследников их права на корону, дал тайные инструкции, что если его смерть наступит раньше, чем смерть Мариамны, то и она, и ее мать должны быть немедленно преданы смерти.

Этот жестокий и бесчеловечный указ Ирода достиг ушей царицы, которая с того самого дня навсегда отвергла его и упрекала в убийстве своих родственников и в том, что только таким путем он получил корону. Кроме того, она возмутилась его злонамеренным замыслом, осыпав горькими упреками его мать и сестру, ссылаясь на неизвестность их происхождения. Совесть Ирода стала мучить, он умолял свою царицу всеми возможными способами, но безрезультатно. Мариамна, казалось, решила наказать Ирода за его злые намерения. Она не поддавалась на его уговоры и была решительно настроена расстаться с ним навсегда. Такое поведение царицы настолько разгневало Ирода, что, действуя по совету своей матери и сестры Саломеи, он убил свою прекрасную и невинную Мариамну и, чтобы смягчить эту возмутительную жестокость, заявил, что она пыталась отравить его и что он действовал только в целях самообороны. Вскоре мать поделила ту же участь, что и ее дочь, от рук своего безжалостного зятя. Смерть Мариамны была нелегко забыта Иродом. Это так яростно терзало его разум, что он стал одним из самых несчастных людей на свете. Его любовь к своей королеве, которую он так жестоко предал смерти, вызвала крайнее горе и душевное смятение, которые сделали его поистине несчастным. Он стал более деспотичным в своем правлении; он назначал первосвященниками

тех, к кому хотел благосклонности, и так же часто смещал их, чтобы удовлетворить свои необузданные страсти и каприз характера.

Он ввел новшества в религиозные обряды Храма, прямо противореча воле людей, которые протестовали против вреда, который мог бы возникнуть в результате этого.

Несмотря на все доводы, выдвигавшиеся, чтобы отговорить его от такого злого и нечестивого поведения, Ирод упрямо перенимал обычаи языческих народов под ложным предлогом угождения желаниям цезаря.

Поведение Ирода в этом отношении навлекло на него ненависть народа; который, всегда ревниво опасаясь, чтобы их древняя и святая религия каким-либо образом не была ущемлена, относился к нему с подозрительным недоверием. Ирод, осознав, наконец, какую дурную славу он приобрел, и опасаясь последствий этого, попытался защитить себя, построив несколько мощных башен в Иерусалиме и вокруг него. Затем он построил храмы в разных местах и посвятил их Цезарю, который в то время был его большим другом.

Ирод, обнаружив, что ненависть народа к нему не утихает, попытался умиротворить их, предложив снести старый Храм и построить на его месте новый, намного превосходящий во всех отношениях существовавший тогда. Чтобы побудить людей поддержать его взгляды, он указал на необходимость строительства нового Храма, поскольку старый подвергся частому ремонту из-за частых безобразий, которые совершались против него.

Однако люди были не расположены слушать предложение Ирода снести старый Храм, пока он не заверит их, что он должен оставаться нетронутым до тех пор, пока не будут готовы все необходимые для строительства нового здания материалы. Ирод, будучи в данном случае серьезен в своих намерениях, выполнил все, о чем просил его народ, с огромными затратами как труда, так и материалов. Для осуществления своих планов он нанял почти десять тысяч лучших механиков под руководством примерно тысячи священников. По истечении двух лет новый Храм предстал во всей своей красе и великолепии ценой огромных усилий, как это полностью описано верующим историком Иосифом Флавием, который говорит, что это было одно из самых величественных и красивых сооружений, когда-либо украшавших страну Иудею.

После завершения строительства Храм был посвящен для богослужения в годовщину восшествия Ирода на престол. Это событие было отмечено большим количеством жертвоприношений по древнему обычаю, среди большого ликования и народных гуляний.

Спрашивали, почему этот новый Храм, построенный Иродом, не был назван третьим Храмом? Ответ заключается в том, что, хотя он был построен заново с фундамента, все же это было только в порядке возмещения ущерба, он не был разрушен врагом, как во времена Навуходоносора; и он не превратился в пепел и не оставался заброшенным, как первый Храм. Поэтому он до сих пор называется вторым храмом.

Завершив эту работу к удовлетворению народа, Ирод стремился еще больше заручиться их хорошим мнением; поэтому он добился для тех из своих соплеменников, которые были рассеяны по Греции и Малой Азии, возобновления их привилегий и разрешения жить в других странах в соответствии с их собственными законами и религией, которые были предоставлены им ранее сирийскими царями и римлянами.

Ироду не было позволено насладиться тем душевным покоем, на который он рассчитывал; на него обрушились домашние неурядицы, которых он никак не ожидал, но которые вполне заслужил. Аристокл и Александр, два старших сына Мариамны, получившие образование в Риме, теперь вернулись в Иерусалим. Эти молодые люди глубоко оплакивали потерю своей матери и часто с грустью размышляли о ее безвременной кончине, а также давали выход своим чувствам, публично демонстрируя свое негодование по поводу смерти своего раненого родителя. Эти высказывания, которые неоднократно и громко повторялись, были очень неприятны для ушей Саломеи, сестры Ирода, которая сыграла важную роль в смерти Мариамны. Саломея, будучи порочно настроенной и, вероятно, опасаясь мести двух юношей, попыталась возбудить ревность и гнев Ирода против его сыновей, убедив его, что они замышляют покушение на его жизнь. Это известие вызвало споры между отцом и двумя сыновьями, которые продолжались много лет и вызывали у Ирода много раздражения и страха до конца его преклонных лет. Саломее, по ее коварному замыслу, в конечном счете удалось добиться казни двух сыновей по эдикту Ирода и санкции на то же самое от рук Августа Цезаря. Следует отметить, что Ирод уже был женат на некоей Дориде, до своего союза с Мариамной. От этой жены у него был сын по имени Антипатр, который вместе с Саломеей принимал активное участие в убийстве двух сыновей упомянутого Ирода.

Когда Ирод был недоволен двумя своими сыновьями, он назначил Антипатра на какой-нибудь почетный пост; и теперь, когда они были мертвы, он намеревался, чтобы Антипатр унаследовал царство. Антипатр, жаждущий заполучить корону, устроил заговор с целью отравления своего отца. Когда это было обнаружено, он был приговорен к казни по указанию Августа цезаря и с одобрения Ирода. Это был третий сын, которого Ирод казнил. На семидесятом году своей жизни, через пять дней после смерти Антипатра, сам Ирод скончался от ужасного осложнения болезни. На него напала лихорадка и изъязвление кишечника, мучительная боль в котором мучила его некоторое время, пока он не умер. Без сомнения, крайние страдания, которые он перенес, были причинены ему в наказание за его огромную жестокость и умноженные беззакония всей его жизни.

На смертном одре Ирод, полагая, что крайняя ненависть народа к нему помешает им оплакивать его потерю и что его смерть, без сомнения, вызовет много радости в стране, был полон решимости даже в свои последние минуты оставаться злым и жестоким. Чтобы добиться этого, он созвал собрание всех главных евреев со всех концов королевства, чтобы под страхом смерти они явились в Иерихон, где он тогда лежал. Он приказал запереть их всех в плен, а затем приказал своей сестре Саломее и ее мужу, своим главным приближенным, чтобы солдаты предали их всех мечу, ибо это, сказал он, "обеспечит плакальщиков на мои похороны по всей стране".

Ирод умер, но его приказы не были выполнены, потому что Саломея, хотя и была злой, не решалась совершить такое ужасное деяние, как убийство стольких невинных людей, и поэтому, как только Ирод был мертв, она освободила всех пленников.

После смерти Ирода его сын Архелай сменил его на посту главы Иудеи почти на десять лет, в течение которых он был виновен во многих актах жестокости и тирании, за что в конечном итоге был свергнут римским императором и сослан в малоизвестное место во Франции. Римляне, будучи настолько недовольны порочными действиями и плохим управлением Архелая, превратили Иудею в римскую провинцию, которой управлял римский прокуратор или

губернатор, который был послан туда и смещен оттуда пожеланию. Именно теперь власть над жизнью и смертью была изъята из рук евреев и передана в руки римского наместника; и с этого времени все налоги собирались мытарями и выплачивались непосредственно римскому императору.

Это новое постановление очень раздражило народ; ибо фарисеи и все те, кто находился под их влиянием, считая незаконным признавать язычника своим царем или правителем, смотрели на своих сборщиков налогов с большим отвращением, чем любой из тех царей или правителей прежних дней, назначенных править ими и принадлежавших к их собственной нации или религии. Правда, Ирод был идумеянином по происхождению, но все идумеи приняли иудейскую религию, и он до такой степени считался законным правителем, что народ без колебаний платил ему налоги. Римляне следовали плану, принятому Иродом, назначая первосвященников и смещая их так часто, как им заблагорассудится, в соответствии со своими собственными целями.

Таким образом, дела евреев продолжались в течение нескольких лет, когда примерно в этот период в мир пришло христианство; это вызвало среди евреев много гнева и преследований, пока, наконец, они не были доведены до крайности и, таким образом, оказались незащищенными от яростной и грозной армии римлян, которые тогда были велики по силе; и, таким образом, евреи были настолько ослаблены продолжающимися набегами на них, что стали легкой добычей врага. Город Иерусалим был полностью разрушен, прекрасный Храм был осквернен окончательно разрушен, и в ходе конфликта погибло около тысячи ста человек. Страна вокруг пришла в запустение; улицы, залитые человеческой кровью, привели в ужас немногих бедных евреев, которые еще выжили, так что они бежали, спасая свои жизни, и были рассеяны по всему земному шару. Так закончилась еврейская государственность; с того времени и по настоящее время еврейская нация была рассеяна по всему известному миру, ища защиты у тех правительств, где у них была возможность обосноваться. Завершая эту часть работы, мы отваживаемся на следующие несколько замечаний:

С того времени, как евреи вернулись из вавилонского плена, как храмовая служба, так и общие дела нации в целом, по-видимому, находились в неурегулированном состоянии. Угнетаемые и преследуемые различными властями вблизи Иудеи; продолжающиеся междоусобицы между ними; тирания и жестокость их собственных царей и священников - все это приводило их в состояние замешательства и беспорядка; но что еще хуже, пренебрежение святыми законами Бога и введение языческих обрядов и обычаев, которыми была осквернена чистая религия их предков. Добавьте к этому нововведения, которым было позволено проникнуть в священное богослужение, и партийные настроения, которые усилили их, с одной стороны, и яростную оппозицию, с другой — это лишило нацию того душевного покоя и счастья, которыми они могли бы наслаждаться в противном случае, благодаря тем славным пророческим предсказаниям, которые произвели на них такое впечатление и которые не обещали ничего, кроме реального утешения и божественного мира после их освобождения из вавилонского плена.

Таким образом, следует сделать вывод, что еще впереди период, который снова соберет все рассеянное стадо Израиля на Святой Земле их отцов. Тогда они убедятся в своих прошлых ошибках и грехах, совершенных их древними отцами, чье нечестие навлекло на них справедливую месть оскорбленного Бога. Тогда все благословения, предназначенные для праведников, будут дарованы им в тот день, как предсказано пророком Софонией:

"В то время Я приведу вас *снова*, именно в то время, когда Я соберу вас; ибо Я сделаю вам имя и хвалу среди всех народов земли, когда Я обращу назад ваше пленение перед вашими глазами, говорит Господь".

КОНЕЦ ЧАСТИ I.

Часть вторая.

РАССКАЗ О НЕСКОЛЬКИХ СЕКТАХ, ВОЗНИКШИХ Среди ЕВРЕЕВ ДО И ПОСЛЕ ДНЕЙ МАККАВЕЕВ.

ГЛАВА I.

Ассирианцы.

После того, как дух пророчества прекратился среди евреев и не осталось вдохновенных людей, к которым они могли бы обратиться, как прежде, они впали в религиозные сомнения и споры. Это привело к появлению среди них различных мнений и разделило их на секты и партии; такие как фарисеи, саддукеи и ессеи, которые были главными и, как предполагалось, произошли от ассирийцев.

Некоторые называют асидианцев "хасидами", или *набожными*. Они были религиозным обществом среди евреев, главной и отличительной чертой которого, по-видимому, было поддержание чести Храма и неукоснительное соблюдение традиций Старейшин. В апокрифических книгах Маккавеев мы встречаемся со словом "асидаиой", которое, без сомнения, происходит от еврейского слова *хасиды*. Предполагается, что эта секта зародилась либо во время плена, либо вскоре после восстановления нации. Обладая благочестивым и религиозным характером, они были первыми, кто примкнул к Маттафии, а затем к его сыну Иуде Маккавею, защищая свою религию и Закон Божий. Они показали себя ревностными в своем деле, как сказано в следующем отрывке: "К Маттафии пришел отряд ассирийцев, которые были могущественными мужами Израиля, даже такими, которые добровольно посвятили себя закону". Однако они не считались отдельной религиозной сектой от остальных своих собратьев; но они были преданы своей древней религии и служению в Храме, поддержке жертвоприношений, оказанию помощи бедным и общему благу всех своих единоверцев. Наши взгляды на этот предмет можно считать правильными, поскольку Иосиф Флавий, писавший в те времена и касавшийся тех событий, не упоминает ни о какой такой секте, отчетливо выделяющейся из общей массы людей. Поэтому мы можем с уверенностью согласиться с мнением тех, кто считает, что название, данное им в книге Маккавеев, относится не более чем к благочестивым и религиозным людям, которых называют святыми.

ГЛАВА II.

Фарисеи.

Эта секта получила свое название от еврейского слова "Перушим", что означает отделение, и названа так из-за того, что они были отделены от основной массы людей с точки зрения своего религиозного поведения. Они считали себя более святыми, чем обычно, и более строгими в соблюдении своих религиозных предписаний и церемоний. Не совсем точно известно, в какое время фарисеи впервые появились; тем не менее, нет сомнений в том, что, как и все другие секты среди евреев, они не были каким-либо образом известны до некоторого времени после смерти Малахии, последнего из пророков, когда дух пророчества перестал существовать среди Израиля. Иосиф Флавий, который сам принадлежал к этой секте, говорит о ней как о процветающей во времена Иоаннафана, верховного священника. Во времена Иоанна Гиркана, верховного жреца расы Асмонеев, они стали очень многочисленными и влиятельными. Общеизвестно, что фарисеи были более набожными, чем их собратья, и, по-видимому, преуспевая в знании закона и были более искусны в его толковании.

Основные доктрины этой секты были следующими:

В те дни они свято чтили все традиции старейшин и считали законы раввинов, содержащиеся в упомянутых традициях, столь же обязательными для них, как и писанный закон. Они были убеждены, что письменный закон не может быть должным образом понят без объяснения устного закона, которое устранило очевидные трудные места в письменном законе. Они руководствовались убеждением, что и то, и другое происходит из одного источника, как передавалось по традиции от отца к сыну. Они также верили, что когда Моисей был с Богом на горе в течение сорока дней, он получил от него оба закона — один в письменной форме, другой традиционный, который содержал смысл и объяснение первого. Что Моисей, вернувшись в свой шатер, научил тому же Аарона, затем его сыновей, затем семьдесят старейшин и, наконец, весь народ. Что то же самое продолжалось в течение каждого поколения вплоть до их дней, и что, следовательно, они считали свою систему единственно верной для понимания закона и исполнения его предписаний. Эта секта стала самой многочисленной из всех остальных, поскольку их доктрины поддерживались книжниками и толкователями закона, которые были самыми компетентными судьями в те дни и, следовательно, лучше всего подходили для руководства людьми во всех их религиозных обязанностях.

Таким образом, фарисеи пользовались большим уважением среди широких слоев населения, которые следовали их примеру в исполнении всех своих религиозных обрядов, а также потому, что они не поощряли никаких нововведений в своей религии или храмовом богослужении. Они были очень разборчивы в исполнении всей церемониальной части своей религии, считая форму и обычаи важным фактором, способствующим более прочному закреплению принципов, на которых основана еврейская религия, и что частые изменения в религиозных делах имеют тенденцию существенно ослаблять, но не укреплять причину.

Они поддерживали веру в воскресение тела — по крайней мере, хорошего — и будущие награды и наказания для всех людей в состоянии вечного возмездия, веря, что каждая душа бессмертна. Они приписывали некоторые вещи судьбе, но считали, что другие вещи оставлены в собственной власти человека; что все было предопределено божественной силой, но не для того, чтобы отнять у человека свободу в выполнении тех обязанностей, которые он должен выполнять в этой жизни, чтобы получить обещанное счастье в загробной жизни.

Религия евреев в наши дни - это та, которую практиковала секта, называемая фарисеями, и которая широко используется всеми потомками Израиля, где бы они ни были рассеяны по всей земле. Есть несколько исключений - те, кто отделился и установил для себя стандарт; но их немного, и они неочень значительны в масштабах иудаизма. Принцип, который они так энергично отстаивают, - это простое изменение формул молитвы и способа синагогального богослужения в соответствии с идеей примирения язычников, которыми они окружены. Вера в пришествие Мессии и воскресение мертвых, а также в восстановление Израиля в земле обетованной ни в малейшей степени не опровергнута. Евреи в целом с трепетной надеждой ожидают наступления того периода, в который все это произойдет, как так часто предсказывали пророки в различные эпохи, в которые они процветали.

ГЛАВА III.

Саддукеи.

Саддукеи получили свое название от еврейского слова "Цаддуким", названного так по имени Садока, который был учеником Антигона, сына Сохо, председателя Синедриона, более двух тысяч лет назад. Эта секта возникла из-за следующих обстоятельств.

Антигон преподавал в своей школе доктрину о том, что "Человек должен служить Богу из чистой любви, а не раболепно, ни из страха наказания, ни в надежде на награду".

Садок, не понимая духовной идеи этого учения, пришел к выводу, что в будущем не будет никакого состояния награды или наказания; и, соответственно, преподавал и распространял это ложное учение после смерти своего наставника Антигона.

Эта секта верила в письменный закон, переданный со времен Моисея; но не в устный или традиционный закон. Они отвергали все традиции, существовавшие среди фарисеев. Они отрицали не только воскресение тела, но даже существование души после ее ухода из тела здесь, на земле. Они игнорировали идею божественных указов и придерживались веры в то, что человек является абсолютным хозяином своих собственных действий, обладая полной привилегией действовать так, как ему заблагорассудится, будь то во благо или во зло. Что Бог никоим образом не влияет на свои создания, совершая то или иное; что процветание или невзгоды человека в жизни полностью зависят от его собственных поступков, и что и то, и другое, соответственно, является результатом либо его мудрости, либо его глупости. Саддукеи восприняли Пятикнижие как божественное, но не другие книги ветхого завета. Во времена Иосифа Флавия, знаменитого еврейского историка, саддукеи были не очень многочисленны, но считались самыми богатыми среди народа; и к ним присоединялись более состоятельные. Мы можем легко осознать это, поскольку в наше время наблюдаем, что богатые и знатные люди склонны предпочитать удовольствия этой жизни любым ожиданиям в будущем состоянии существования. Следовательно, они оказываются готовыми принять такую религиозную систему, которая позволяет им следовать своим собственным склонностям.

Эти люди не желают обременять свой разум какими-либо тревожными размышлениями о возмездии или о грядущем мире, когда они будут призваны к ответу за свое прошлое поведение в этой жизни.

Однако саддукеев не терпели в массе народа из-за их утверждений, заповедей и доктрин, которые считались общиной в целом нечестивыми и, следовательно, наносящими ущерб счастью общества.

После разрушения Иерусалима эта секта стала очень незначительной — их название на долгие годы было почти забыто — и впоследствии это название было применено к секте под названием караимы, о которых мы расскажем позже, с порицанием и позором.

ГЛАВА IV.

Самаритяне.

Самаряне изначально были язычниками, состоящими из представителей нескольких народов, которым царь Ассирии отдал земли и города израильтян, когда они были взяты в плен упомянутым монархом.

Эта секта получила название самаритян из-за того факта, что они были поселены в городе Самария, столице Израильского королевства. Когда этих людей впервые перевезли в Самарию, они переняли идолопоклонническое поклонение и обычаи окружающих народов, из среды которых они пришли.

История сообщает нам, что Самария была наводнена львами, которых люди считали наказанием с небес за их идолопоклоннические и суеверные обряды.

Царь Ассирии, будучи того же мнения, что и остальной народ, послал еврейского священника наставлять их в иудейской религии и искоренять их идолопоклонство.

Несмотря на наставления, которые они получили от еврейского священника, этих людей нелегко было отучить от их старых обычаев; и поэтому, чтобы примирить все стороны, как они предполагали, они составили между собой систему, охватывающую принципы как еврейской, так и языческой религии.

При возвращении еврейского народа из вавилонского плена — и после восстановления иерусалимского храма — религия самаритян подверглась пересмотру и изменениям во многих пунктах при следующих чрезвычайных обстоятельствах.

Один из сыновей первосвященника Иодая женился на дочери Санбаллата, хоронитянина, вопреки закону Моисея, запрещающему израильтянину вступать в брак с кем-либо из других народов.

Неемия в свое время ревностно стремился реформировать народ, среди которого это нововведение распространилось до угрожающих масштабов. Он вынудил всех тех мужчин, которые женились на незнакомых женщинах, отказаться от них.

Манассия, не желая повиноваться приказу Неемии, вместе со многими другими, действовавшими заодно с ним, покинули Иерусалим со своими женами и поселились под защитой Санбаллата, правителя Самарии.

С этого времени богослужение самаритян стало намного ближе к иудейскому. Позже они получили разрешение от Александра Македонского построить храм на горе Гаризим, недалеко

от города Самария, в подражание храму в Иерусалиме, где они следовали той же системе богослужения, за некоторыми исключениями.

Эта секта имеет некоторое сходство с саддукеями — среди ученых преобладает мнение, что они отвергали все другие священные писания, за исключением пятикнижия Моисея.

Это обстоятельство породило сильную ненависть между самаритянами и исконными евреями. В те дни среди евреев считалось большим поношением называться самаритянином.

Враждебность с обеих сторон была настолько сильной, что одна из них никоим образом не желала общаться с другой и даже не проявляла никаких актов вежливости друг к другу, и, таким образом, все дружеские отношения между ними прекратились.

Еврейские раввины иногда называют самаритян, так же как и саддукеев, "Кутхим".

ГЛАВА V.

Ессеи.

Предполагается, что эта секта впервые появилась незадолго до времен Маккавеев, когда верующие среди евреев, по крайней мере те, кто был наиболее религиозен, были вынуждены бежать от власти своих жестоких врагов и поселиться в пустынях и пещерах. Живя в таких уединенных местах, многие из них настолько привыкли к уединению, что предпочитали оставаться таковыми даже в более поздние дни, когда могли бы снова появиться на публике. Таким образом, они превратили себя в отшельников.

Хотя эта секта не была замечена в священной истории евреев, все же они образовали среди себя значительную партию, как упоминает Иосиф Флавий. Ессеи, по-видимому, вели довольно своеобразный образ жизни. Они любили уединение и были преданы

созерцательной жизни. Они были уникальны в своем благочестии, смирении и преданности. Некоторые древние авторы предполагают, что среди этой секты еврейская философия и метафизика в основном процветали, потому что они проявляли лишь небольшое уважение к мирским удовольствиям — таким, как богатство, почести или тщеславная слава. Они отличались терпением, нравственным поведением и строгим соблюдением субботы в соответствии с законом Моисея.

Они были образцовыми в своем богослужении, поскольку не говорили ни о каких мирских делах после восхода солнца, пока не выполнили свои религиозные обязанности, как это было принято в те дни. В настоящее время об этой секте ничего не известно; существует вероятность, что со временем они смешались с остальными своими собратьями, рассеявшимися по всему миру.

Из рассказа Филона и Иосифа Флавия о доктринах этой секты следует, что они верили в бессмертие души; что они с большим почтением относились к Священному Писанию; они не приносили жертв, но посылали подарки для поддержки иерусалимского храма.

Их спокойные, благочестивые привычки делали их замечательными. Они сохраняли нейтралитет среди всех политических изменений и, таким образом, пользовались уважением всех партий своей нации, а также язычников. Они жили в основном в Палестине и Египте.

ГЛАВА VI.

Иродиане.

Одни считали иродианян политической партией, а другие - религиозной сектой. Иосиф Флавий, по-видимому, обошел эту секту молчанием, что заставляет нас предположить, что он не считал их очень грозными. Мнение, однако, большинства священнослужителей таково, что они получили свое имя от Ирода Великого и что они отличались от фарисеев и других евреев тем,

что соглашались с планом Ирода по передаче себя и своих владений под власть римлян и соблюдали многие языческие обычаи.

В своем рвении к римской власти они были прямой противоположностью фарисеям, которые считали незаконным подчиняться римскому императору или платить налоги ему. Фарисеи поощряли это мнение, потому что закон Моисея запрещал им ставить над собой чужеземца в качестве своего царя. Иродиане также отличались тем, что переняли часть языческого идолопоклонства, которое было введено среди них Иродом Великим, когда он построил храм в честь Цезаря у истоков реки Иордан; и воздвиг великолепный театр в Иерусалиме, в котором он ввел языческие игры, и поместил фигуру золотого орла над воротами святого храма.

Ирод также снабдил храмы, которые он воздвиг в нескольких местах за пределами Иудеи, изображениями для идолопоклонства, чтобы снискать расположение римского императора; хотя, в то же время, перед евреями он делал вид, что делает это вопреки своей собственной воле, но повинаясь императорскому постановлению. Иродиане молча соглашались со всеми этими планами и поощряли своего учителя в его беззакониях.

Также вероятно, исходя из некоторых источников древней истории, что иродиане принадлежали в основном к секте саддукеев, которые были очень небрежны в исполнении своих религиозных обязанностей. Однако через несколько лет эта секта была предана забвению, и до сегодняшнего дня о них больше ничего не известно.

ГЛАВА VII.

Галилеяне, или гаулониты.

Секта древних евреев, названная так по имени их основателя или лидера Иуды из Галилеи. Предполагается, что эта партия отделилась от фарисеев и образовала новую секту.

Этот Иуда, считая неприличным для своих соотечественников платить дань чужеземцам, побудил их выступить против эдикта императора Августа, который постановил провести перепись всех своих подданных.

Он заявил, что причина такого противодействия заключается в том, что только Бога следует почитать как верховного владыку, а не какого-либо земного монарха. Этот Иуда был в компании с неким Садоком, саддукеем, и они публично учили, что такое налогообложение запрещено законом Моисея. Волнения, которые они возбуждали, были, однако, на время подавлены; но их ученики были активны в распространении этого учения. Это привело к отделению от тела фарисеев, объявивших незаконным платить неверным князьям. Во всех других отношениях они придерживались того же учения, что и первоначальные фарисеи; но отдельно от них они исполняли обязанности жертвоприношений и все другие формы богослужения, характерные для них в те дни.

Обычно предполагается, что эта секта галилеян в конечном счете объединила в себе большинство других сект, появившихся в то время; и даже считается, что zeloty, особенно упомянутые при осаде Иерусалима, принадлежали к этой фракции.

ГЛАВА VIII.

Караимы, или караимы.

Караимы ведут свою родословную от десяти племен, которые были уведены в плен Салманассаром и поселились в Татарии. Они получили свое название от слова Кара, что означает священное Писание, поскольку они придерживались Священного Писания только как правила своей веры. Поэтому их называли Караим. Они отвергают Талмуд и Мишну, как и все другие традиции, и строго придерживаются писаного закона — слова Божьего, как они его

называют, — и довольствуются буквальным смыслом текста, который, по их мнению, не допускает комментариев. Перевод Библии, используемый среди них, сделан на турецкий язык, который, по всей вероятности, произошел от их постоянного общения с магометанами.

Во времена знаменитого Гиллеля и его современника Шаммая, которые в те дни были президентом и вице-президентом Синедриона, ученики этих двух выдающихся богословов разделились и образовали две партии. Они находились в постоянных спорах из-за различных мнений каждой стороны по ряду религиозных вопросов. Те, кто придерживался того же мнения, что и караимы, согласились со школой Шаммая; в то время как те, кто был ревностным защитником традиций, присоединились к школе Гиллеля. Хотя название "караимы", таким образом, современное, эта секта хвастается своей глубокой древностью; ибо они говорят, что являются истинными последователями Моисея и пророков, каковыми они, несомненно, и являются, из-за того, что они так строго придерживаются Священного Писания.

Эта секта отличается от остальных евреев в этом отношении — они излагают Священное Писание после того, как оно было прочитано в синагоге на иврите, на языке страны, в которой они живут; и они читают большинство своих молитв таким же образом, как в частном порядке, так и публично. В Константинополе, где многие из них живут, их перевод сделан на новогреческий, тогда как в Каффе он сделан на турецком языке. Они встречаются главным образом в Крыму, Литве и Персии, в Дамаске, Константинополе и Египте.

Они вошли в поговорку за честность и неподкупность, и о них говорят, что они люди большой учености, благочестия и истинных религиозных принципов.

Их доктрины в основном сводятся к следующему:

Они верят в бессмертие души, а также в награды и наказания в загробной жизни. Они также, как и весь остальной Израиль, верят, что Мессия еще не пришел, с той же надеждой и пылкостью духа, что и все евреи наших дней.

Они являются образцовыми в соблюдении субботы и праздников в соответствии со строгой буквой закона, содержащейся в Библии.

Знаменитый путешественник Вениамин из Туделы, прославившийся в двенадцатом веке, посетил все синагоги востока, где познакомился со всеми обычаями, манерами и церемониями различных партий. Он рассказывает, что встречал некоторых караимов в Дамаске, в Сирии и в Египте; что все они, по-видимому, приняли единый способ богослужения и религиозные практики; что они встретили большое поощрение в Османской империи благодаря их единодушию в синагогальном богослужении и общему поведению в религиозных делах. В Константинополе, где их довольно много, они занимают равное положение. Именно здесь Илия бен Моисей составил свои астрономические таблицы для столицы Османской империи. Именно здесь также ученый раввин Иуда Альпока, известный караим, опубликовал свой труд "Врата Иуды", в котором он жалуется о плачевном состоянии своей секты, которая, по его словам, потеряла в результате грабежей и других преследований около трехсот томов книг, составленных на арабском их учителями и переведенных на иврит.

Далее этот историк сообщает нам, что эту секту можно найти в Сирии и даже дальше на восток, до Ниневи, откуда несколько лет назад один из караимов прибыл во Франкфурт в Германии. Он привез с собой несколько книг, которые оценил очень высоко. Затем он посетил Польшу,

Московию, и Литву, где многие из них проживают по сей день. Это доказывает нам глупость вульгарного представления о том, что эта секта вымерла на западе. Несомненно, в этих странах до сих пор живет много караимов, которые ведут свое происхождение от татар.

Далее наш историк сообщает нам, что во время своих путешествий он встретил в Дамаске двести караимов, четыреста самаритян и около трех тысяч фарисеев, и что ни одна из этих сект не вступала в смешанные браки; и, следовательно, они по сей день остаются отдельными в том, что касается их религиозных отношений и форм богослужения. Однако во всех других отношениях они дружелюбны друг к другу и возвращаются в обществе как граждане мира.

ГЛАВА IX.

О синагогах среди евреев.

Термин "синагога" означает просто собрание людей, название которого применялось к местам или домам, в которых люди собирались для религиозного богослужения. Среди древних израильтян слово "синагога" использовалось в его первоначальном значении; например, когда они говорят о великой синагоге, или суде семидесяти старейшин, который был учрежден во дни Моисея, законодателя, для надзора за политическими делами нации. Позднее число семидесяти человек увеличилось до ста двадцати.

Первоначально синагоги были созданы как удобные часовни для удобства тех людей, которые жили далеко от храма и поэтому не могли регулярно посещать богослужение. В более поздние века существования Еврейского государства синагог стало очень много, даже в Иерусалиме, где стоял храм.

Молчание ветхого Завета о синагогах и отсутствие каких-либо других достоверных свидетельств побудили большинство историков прийти к выводу, что синагоги обычно не использовались до вавилонского пленения.

Похоже, что многие, кто писал на эту тему, придерживаются нынешнего мнения, что синагоги были впервые построены во времена Ездры и Неемии. Они предписали, чтобы в каждом городе по всей стране, где могли собраться десять человек, были возведены синагоги для богослужения, которое состояло из молитв и восхвалений, чтения Священного Писания и его толкования на языке страны, в которой жили люди.

Поскольку израильтяне во время своего долгого пленения в Вавилоне пренебрегали изучением иврита, который был их родным языком, результат доказал, что Библия стала для них менее понятной. Именно по этой причине Ездра зачитал народу закон на иврите, а значение текста было передано левитами на халдейском; и таким образом, люди получили возможность понять истинное значение этой части закона, когда ее публично читали каждую субботу в синагоге. Отсюда и зародилась проповедь в синагоге, которая считалась одной из целей, ради которых была учреждена синагога.

После Вавилонского пленения возведение синагог среди израильтян оказалось очень полезным для народа в целом, поскольку частое публичное чтение закона было единственным средством сохранения истинной религии евреев и распространения знаний о святом законе Божьем. Нельзя отрицать, что это было частично забыто во время долгого и сурового плена; что многие обряды и церемонии вышли из употребления вследствие многочисленных жестоких преследований, которым подвергался народ, что сделало его непригодным для исполнения святого закона Божьего.

Правила богослужения были следующими. Для этого богослужения в синагоге были назначены два дня в неделю, помимо субботы и других праздников, а именно: понедельник и четверг. Часы для ежедневных молитв приходились на время утренних и вечерних жертвоприношений. Эти часы были посвящены молитве в храме, а также в синагогах, а также частному богослужению в соответствующих домах людей.

В дополнение к этим двум периодам молитвы древние евреи молились в начале первой ночной стражи, когда вечерняя жертва еще горела на алтаре; как мы находим в книге псалмов запись о царе Давиде, который молился утром, в полдень и вечером. О Данииле также упоминается, что он молился три раза в день.

Священники и левиты были посвящены служению в храме; но для служения в различных синагогах старейшины, которые были руководителями синагоги, назначали представителей любого племени, если они были признаны компетентными.

Синагоги также использовались в старину как суды, особенно в церковных делах. Великий совет нации, называемый Синедрионом, отделение которого находилось в Иерусалимском храме, был наделен властью принимать решения между жизнью и смертью. Его власть распространялась на все синагоги Иудеи, а также на все другие места, где люди проживали недалеко от Иерусалима. Большая синагога состояла из ста двадцати старейшин, среди которых были три более поздних пророка: Агай, Захария и Малахия. Этот конклав продолжался последовательно до дней Симона справедливого, первосвященника в Иерусалиме, который был последним представителем этой школы. Он был назван праведным из-за его преданности и

непритворного благочестия к своему Богу и его честного поведения по отношению к своим ближним. Этот конклав был ревностно занят восстановлением святой религии Израиля в ее былом совершенстве, которая претерпела множество искажений во время плена и других преследований, которым подвергся народ после того периода. Они опубликовали правильные копии Библии и учили тому же людей, чтобы они понимали религию, которой, по их словам, следовали.

Тогда богослужение в синагоге состояло из трех частей — чтения Священного Писания, молитвы и проповеди. Под Священным Писанием понимается Пятикнижие, отрывки из пророков и Агиография. Пятикнижие разделено на пятьдесят две части на пятьдесят две недели в году; одна из этих частей читается каждую субботу, пока не будет закончено все Пятикнижие; в дополнение к чтению закона читается глава из пророков, происхождение которой восходит к следующему факту.

В те дни, когда Антиох Епифан уничтожил все книги, имевшиеся у евреев, он запретил также чтение еженедельных частей закона в субботу. Затем старейшины, в качестве замены, выбрали главы из пророков, в какой-то мере соответствующие контексту еженедельных разделов закона. Эта практика продолжалась до тех пор, пока Иуда Маккавеи не завоевал Антиоха, когда чтение закона было возобновлено. В ознаменование этого события практика чтения указанных отрывков из пророков по субботам и праздникам была продолжена среди евреев и в настоящее время используется во всех еврейских ортодоксальных синагогах.

Говоря о синагогах, мы должны заметить, что у евреев были школы, в которых детей учили читать закон; а также академии, в которых раввины и врачи комментировали закон и обучали традициям своих учеников. В этих академиях было много преподавателей, один из которых был назначен президентом и по имени которого была названа академия. Такого характера были две знаменитые школы Гиллеля и Шаммая, а также школа знаменитого раввина Гамлиэля, которого мы должны будем представить вниманию читателя позже, когда будем говорить о составителях Мишны и Талмуда. Тема молитвы войдет в содержание следующей главы.

ГЛАВА X.

О происхождении и введении Молитвы среди евреев.

Библия сообщает нам, что даже в самые ранние века мира в груди человека существовал спонтанный порыв благодарности к Богу, благодетелю человечества.

Первый образец, с которым мы встречаемся, относится ко временам Сифа, третьего сына Адама. "Тогда люди начали призывать имя Господа". То же выражение используется в истории патриарха Авраама, который строил алтари и молился Богу. Его примеру последовали Исаак и Иаков, а также их ближайшие потомки. Это "призывание имени Господня" - вот что мы сейчас понимаем под термином "молитва".

Из нескольких стихов книги Бытия, в которых говорится о молитвах, возносимых патриархами, Талмуд делает вывод, что утренняя молитва была впервые введена Авраамом, послеполуденная - Исааком, а вечерняя - Иаковом; и, следовательно, делается вывод, что молитва с самого раннего периода считалась регулярной и установленной обязанностью.

После освобождения израильтян из египетского рабства они были посвящены в святое причастие божественным откровением на горе Синай. Способ богослужения тогда состоял из регулярных ежедневных жертвоприношений, как описано в Библии; дополнительных приношений по праздникам, или умиловительных, как приносимых за грехи и прегрешения. Эти последние всегда сопровождались подходящими молитвами и исповедями.

Таким образом, грешник должен был исповедоваться, когда приносил жертву во искупление своих грехов. В день искупления, когда первосвященник приносил жертву Господу, он должен был исповедаться от своего имени и от имени общины.

Во Второзаконии, глава двадцать шестая, пятый стих, мы находим особую форму благодарения и исповеди, которую использовали люди, когда приносили в жертву Господу первые спелые плоды в иерусалимском храме.

Все остальные обращения к Всевышнему, по-видимому, возникали по мере необходимости. Из этого класса мы находим несколько примеров, таких как Моисей, Иисус Навин, Анна, Езекия и другие.

Однако ничто так ясно не указывает на тот факт, что молитва стала устоявшимся обычаем, как благочестивая и выразительная молитва ко Всемогущему, произнесенная царем Соломоном при освящении иерусалимского храма, который он воздвиг в честь и славу Бога Израиля.

Язык, использованный царственным мудрецом в том случае, настолько убедительно подтверждает утверждение о том, что молитва стала устоявшимся обычаем, что мы не можем удержаться от того, чтобы представить читателю следующий отрывок.

"Чтобы глаза твои были открыты к этому дому ночью и днем, даже к месту, о котором ты сказал, там будет Мое имя; чтобы ты мог прислушаться к молитве, которую раб твой вознесет к этому месту. И внимли мольбе этого слуги и народа твоего Израиля, когда они будут молиться этому месту; и услышь ты на небесах, месте твоего обитания, и когда ты услышишь, прости".

Затем царственный мудрец переходит к конкретизации характера молитв, которые, скорее всего, будут использоваться; при нанесении личных обид, национальном порабощении, отсутствии дождя, голоде или чуме, даже молитве незнакомца, не принадлежащего к народу Израиля, и т.д. Несомненно, такой пример, как этот, должен подтверждать установившийся среди них обычай считать своим долгом молиться Богу о дарованных милостях и просить его защиты в час беды.

Иерусалимский храм, несомненно, был освященным местом регулярных молитв и жертвоприношений для всех израильтян, находившихся в пределах его досягаемости; однако, поскольку многие жили на слишком большом расстоянии от этого священного места, среди них, без сомнения, регулярно практиковалось личное богослужение. В истории мы можем проследить множество свидетельств о существовании мест, специально отведенных для ежедневных молитв и богослужений. Пророки, о которых мы читаем в Дамаске, Силоме, Вефиле и Иерихоне, без сомнения, имели обычную форму молитвы; ибо в Иерихоне было собрание, называемое сынами пророков.

После разрушения первого храма еврейский народ был изгнан в Вавилон, а оттуда они рассеялись по соседним языческим странам. В таком состоянии рабства и преследований, должно быть, увеличилось количество поводов для молитвы. Следовательно, их обращения к Всевышнему, должно быть, стали более искренними и постоянными. Размышления об их прежнем положении в обществе по сравнению с тем, в котором они находились сейчас, должно быть, вызвали у людей сильное чувство набожности, приведшее к использованию регулярной и ревностной молитвы. Тогда было так, что молитва была единственным утешением людей, подвергавшихся таким преследованиям.

Пророк Даниил был брошен в львиный ров за то, что упорно молился три раза в день в направлении Иерусалима вопреки королевскому указу, который запрещал любому человеку поклоняться какому-либо другому Богу, кроме идола, установленного королем.

Во времена Даниила обнаруживается, что чистый иврит, которым пользовались израильтяне, был сильно искажен смешением халдейского и других языков, которыми они овладели благодаря столь тесному общению с чужими народами. Это привело к тому, что священный язык был в значительной степени забыт. Неемия жалуется на это и говорит: "Их дети наполовину говорили на языке Ашдода и не могли говорить на языке евреев, но на языке нескольких народов".

Эзра, писец, живший в те дни, смотрел на это дело с немалой печалью. Он боялся, что люди полностью пренебрегут своим святым богослужением из-за отсутствия должного знания священного языка. И далее он увидел, что последствия будут заключаться в том, что, когда люди будут молиться, они не смогут подобрать подходящих выражений, чтобы передать свои чувства. Поэтому Эзра совместно со своим конклавом собрал, сочинил и компилировал молитвы на чистом и оригинальном иврите. Они были устроены таким образом, чтобы подходить для любого случая частного или публичного богослужения, как утром, так и днем, в связи с регулярными ежедневными жертвоприношениями, совершаемыми в храме. Кроме того, дополнительная форма молитвы, называемая на иврите "Мусоф", для тех дней, в которые были принесены дополнительные жертвы; такие как субботы, праздники и новолуние; также для вечернего жертвоприношения, которое всю ночь горело на алтаре; аналогично, Ненгела, или

заключительная молитва дня искупления. Это молитвы, которые были переданы потомкам евреев по всему известному миру.

Ездру и его конклав, которые выполняли эту великую работу, называли "людьми великого собрания, или синагоги". Талмуд, Маймонид и другие выдающиеся еврейские авторитеты сообщают нам, что этот синод состоял из ста двадцати человек большого благочестия и учености, среди которых были пророки Агай, Захария, Малахия, Ездра, Неемия, Ханания, Мишаэль и Азария, а также многие другие великие люди, о которых мы расскажем позже.

Эти молитвы были в повседневном употреблении среди людей во времена второго храма; ибо в Мишне, говоря о порядке, соблюдаемом при ежедневных жертвоприношениях в храме, утверждается, что префект, дававший инструкции, регулярно говорил исполняющим обязанности священникам: "повторите одно благословение", что они и делали; затем десять заповедей и шеманг. Он снова сказал: "повторите вы с народом эти благословения", что они и сделали, многие из которых ежедневно используются всеми ортодоксальными евреями. Кроме того, как мы уже замечали ранее, многие израильтяне жили на большом расстоянии от храма, и, следовательно, неразумно предполагать, что избранный Богом народ должен был совсем обходиться без каких-либо регулярных молитвенных формул.

Любой человек, который изучает молитвы, ежедневно используемые израильтянами, должен осознать их превосходство, а также выражения благодарности и высокого восхищения, в которых они заключены. Они приспособлены к любой жизненной ситуации, будь то в горе или в радости, в печали или в веселье. Ни у кого, кто смотрит на чудесное творение; ни у кого нет ни малейшей искры благодарности за оказанные милости; ни у того, кто смотрит вперед с надеждой на облегчение в час бедствия или болезни, возможно, не найдется языка, более подходящего для выражения его чувств, ни при каких обстоятельствах и по любому поводу.

Пожалуй, ничто так сильно не отличало Израиль от любого другого народа в мире, как их религиозные обычаи и обряды; но особенно это касается их языка, священного оригинала, на котором Господь Саваоф явил себя своему любимому созданию; языка, на котором они молятся и который, по правде говоря, является единственной реликвией их былой славы и отцовского наследия. Это продолжение молитвы на иврите, которое образует, так сказать, общение для их рассеянных братьев, из какой бы страны или климата они ни мигрировали и не составляли конгрегацию; язык, являющийся их собственным языком, почитаемый за свою древность и священный с момента его первого распространения, как истинный канал божественного откровения.

Пожалуйста, читатель, поймите, что наши наблюдения, а также исторические свидетельства могут относиться только к тем молитвам и прошениям, которые были составлены для евреев служителями большой синагоги, как уже объяснялось. Увы! что любое нововведение могло испортить красоту этих святых композиций!

Есть еще много произведений священного характера, известных под названием "Пейутем", или поэтических сочинений, которые читаются в синагоге по праздникам и другим особым дням. Они относятся к гораздо более позднему времени и время от времени вводились в еврейскую литургию людьми, выдающимися своей ученостью, благочестием и набожностью. Они были написаны в особых обстоятельствах бедствия и преследований, во время разнообразного рассеяния нации, особенно в одиннадцатом и двенадцатом веках.

Именно тогда евреи нашли утешение в мрачной буре преследований, в излиянии своих душ в молитве и религиозном благочестии, что они делали спонтанно при различных представившихся случаях. Их импровизированные излияния были настолько характерны для их жалкого положения, что произвели неизгладимое впечатление не только на их композиторов, но и на тех, кому их декламировали. В ознаменование таких событий было решено написать эти композиции. В честь авторов несколько общин, среди которых жили эти благочестивые люди, включили их в праздничные молитвы и другие знаменательные дни. Они нашли воплощение в обычном молитвеннике о праздниках и субботе и постоянно использовались немецкими и польскими евреями вплоть до настоящего времени. У португальских евреев, однако, совершенно иная формула. Их язык более древний, чем немецкий или польский. Стоит отметить, хотя и действительно странно, что немецкие евреи, которые в значительной степени опускают перечисление этих пейтем, были теми самыми людьми, среди которых они в основном состояли. Однако не в нашей компетенции обсуждать здесь целесообразность такого разбирательства: мы должны лишь оперировать фактами; читатель может судить сам.

Однако существуют некоторые исключения. Многие из упомянутых выше Пейтем относятся к гораздо более ранней эпохе и принадлежат перу некоторых из самых святых людей древней расы Израиля. Эти композиции можно найти в дополнительной службе нового года и дня искупления; также те молитвы, которые называются умиловительными — как *Избранные*, читаемые перед покаянными днями и во время них. Во все века ими восхищались за красоту дикции и возвышенность языка, и они в высшей степени рассчитаны на то, чтобы внушить читателю глубокое благоговение при обращении к их создателю.

Теперь остается только, чтобы иврит стал основным объектом изучения во всех классах, чтобы они могли научиться ценить красоту родного языка Бога и, таким образом, быть готовыми с преданностью всякий раз, когда занимаются молитвой, будь то наедине или публично. Если бы это было так, то те, кто трудится на благое дело, были бы полностью вознаграждены, когда своими усилиями им удалось бы пробудить дремлющие чувства нерадивых к такому долгу молитвы, который может быть приемлем для создателя человечества. Тогда разумный разум осознает превосходство древней и святой литургии избранного народа Божьего.

ГЛАВА XI.

Из Урема и Тумея.

"И вложи в нагрудник суда Урием и Тумеем". Исход, 28, 30. Что такое Урем и Тумеем, в Библии внятно не объясняется.

Совершенно ясно, что это были не двенадцать драгоценных камней, содержащихся в нагрудной пластине, как некоторые ошибочно вообразили; ибо мы не находим, чтобы Бог повелел Моисею сделать Урим и Тумеем, как он сделал, когда сказал: "И ты сделаешь нагрудную пластину", и т.д., и т.п.

Из самого текста ясно, что они были чем-то дополнительным к нагруднику и были вложены в него, после того как он был закончен, самим Моисеем; и поэтому Бог говорит: "И вложи в нагрудник суда Урим и Тумеем".

Из этого факта очевидно, что Моисей вложил в нагрудную пластину что-то дополнительное; и по этой причине предполагается, что она была сделана двойной, чтобы удобнее было держать их. Теперь остается выяснить, чем на самом деле были Урим и Тумеем и каково их конкретное применение. Что касается первого, среди ученых существуют различные мнения. Многие знаменитые христианские богословы отважились дать множество ошибочных определений по этому вопросу. Согласно мнениям наиболее эрудированных и благочестивых еврейских врачей и раввинов, наиболее разумным взглядом на этот случай представляется следующее.

Это был, по словам раввинов, Тетраграмматон, или невыразимое имя Божества, которое Моисею было повелено поместить на нагруднике и которое было посвящено священным целям. Он был наделен божественной властью давать пророческий ответ от Бога на любой совет, который задавал ему первосвященник, в течение того времени, пока он его носил. Теперь, поскольку ответ пришел немедленно от Бога, это было должным образом обозначено как "просить совета у Бога". Что касается Урема и Тумея, то они предназначались специально для того, чтобы просить совета у Бога только в таких важных случаях, касающихся еврейского народа.

В Мишне *Йумы* объясняются три явных условия, которые необходимо соблюдать при обращении за советом к Урему и Тумею.

Первое.— Относительно спрашивающего лица. Оно не должно быть частным лицом. Он должен быть либо царем, либо председателем Синедриона, который руководил всей нацией, генералом армии, либо каким-то другим благородным князем или правителем Израиля.

Второе.— Что касается сути вопроса. Это не должно касаться дел частных лиц, а только тех, которые касаются общественных интересов всей нации, церкви или государства.

Третье. — Относительно лица, задающего вопрос. Он должен быть первосвященником, облаченным в свои папские одежды и нагрудную пластину с Уремом и Тумеем.

Ученый Маймонид отмечает в своем знаменитом труде "Море Невоочем", или "*руководство для сбитых с толку*", часть вторая, глава сорок пятая, что Урим и Тумеем были степенью божественного вдохновения. Говоря о различных степенях или порядках пророчества, он говорит: "И таким образом, каждый первосвященник, вопрошавший через Урием и Тумеем, принадлежал к этому ордену, как уже упоминалось".

Божественное присутствие почивало на нем, и он говорил духом святым, то есть он давал свои ответы с помощью святого вдохновения. Согласно этому мнению, это было всего лишь на одну ступень ниже духа пророчества. Все ученые и выдающиеся мужи среди евреев говорят, что способ спрашивать совета и получать на него ответ был следующим.

Человек, обратившийся с просьбой, произнес ее не громким тоном, но так, как произносит человек, преданный своему делу, достаточно громко, чтобы его не услышал никто, кроме него самого.

Задав вопрос, священник заглянул в нагрудную пластину и, заметив на камне несколько таких же блестящих букв, соединил их вместе и получил ответ. Мы лучше всего проиллюстрируем вышесказанное следующим отрывком из книги Судей.

"И ныне, после смерти Иисуса Навина, было так, что сыны Израилевы спросили Господа, говоря: кто первый пойдет за нас против хананеев, чтобы сразиться с ними". Ответом было: "*Иегуда Янгале*" или "Иуда восстанет"; ибо, как только был задан вопрос, священник заглянул в нагрудную пластину и, увидев имя Иуды, выделяющееся на ней, убедился, что это и есть то самое племя. Священник снова взглянул и увидел, что *Йод* сияет, *Нгайн* от имени *Симеона*; затем *Ламед* от другого имени и *Хех* от другого; эти четыре буквы, сложенные вместе, образовали слово "*Янгалех*", что означает "*Он взойдет*". Когда священник обнаружил, что буквы больше не блестят, он сразу понял, что ответ завершен. Отсюда причина, по которой они называются *Урем*, что означает *Свет*, из-за сияния букв; и *Тумеем*, или совершенство, поскольку ответ был таким полным и отточенным.

Этот факт отличал еврейских оракулов от мнимых языческих оракулов, которые всегда излагались загадочно и двусмысленно. Еврейские оракулы всегда были ясны и недвусмысленны, никогда не отставая от совершенства ни в проявлении, ни в уверенности в их истинности.

Во время существования второго храма с *Уремом* и *Тумеем* не советовались; ибо, когда ковчег и крышка, херувимы и две каменные скрижали исчезли при разрушении первого храма, нагрудную пластину с *Уремом* и *Тумеем* постигла та же участь. Несмотря на то, что по возвращении евреев в Иерусалим у них были папские одежды и нагрудные пластины с четырьмя рядами камней, на которых выгравированы названия колен Израилевых; тем не менее, ни один вопрос так и не был задан, и, следовательно, от *Урема* и *Тумеяне* поступало никаких сообщений. На это есть две причины.

Первый.—Потому что упомянутые *Урем* и *Тумеем* были учреждены для того, чтобы спрашивать совета у Господа о таких вещах, которые касались всех колен Израилевых и общих интересов всего народа. Так вот, поскольку в то время существовали только колена Иуды и Вениамина, к этим оракулам нельзя было *обращаться* за советом, поскольку общие интересы нации тогда прекратились.

Во—вторых, И, возможно, главной причиной было отсутствие *Тетраграмматона*, или невыразимого имени Божества, которое Моисей поместил между складками нагрудника. Это самая важная часть и сама суть целого — когда причина прекратилась, прекратилось и следствие.

ГЛАВА XII.

Мишны, или Устного Закона.

Пятикнижие, или письменный закон, было сообщено Богом Моисею, а им самим народу Израиля в разное время и адаптировано к различным временам года, местам и обстоятельствам в течение сорокалетнего пребывания в пустыне.

Метод, принятый при обучении израильтян божественному закону в пустыне, был следующим: каждый отрывок или глава письменного закона, будь то исторический или поучительный, был написан Моисеем в том виде, в каком он был получен от самого Бога, который он представил своему совету или сенату, названному впоследствии Синедрионом, а также всему народу. Этот совет состоял из семидесяти старейшин, или сенаторов, самых образованных и благочестивых среди народа, президентом которого был Моисей. Каждая глава закона была объяснена Моисеем в соответствии с устным преданием, которое он получил одновременно с письменным законом. Согласие этих двух принципов было доказано таким образом, чтобы показать, что устный закон является истинным духом и смыслом Пятикнижия; что они настолько тесно и неразрывно связаны друг с другом, что считаются единым целым.

Аарону, первосвященнику, была оказана честь повторить в назидание народу все знания, преподанные его братом Моисеем. Аарону наследовали его сыновья. Затем пришли старейшины, которые собрали всех израильтян и разместили их в своих нескольких академиях

для изучения закона. Каждому гражданину Израиля было разрешено делать записи об устном законе, чтобы помочь памяти, для личного удобства, но публичное обучение проводилось устно. Это устное предание передавалось от Моисея вплоть до дней знаменитого раввина Иуды Князя, сына ученого Симона Справедливого, примерно через сто пятьдесят лет после разрушения второго храма. После смерти Моисея Иисус Навин, сын Нуна, его преемник, преподавал указанный закон в своем Синедрионе и передал его старейшинам, которые сменили его; и подобным же образом традиция Мишны последовательно передавалась из поколения в поколение и была завершена вышеназванным раввином Иудой, который процветал в царствование императора Антонина, которым он был удостоен титула принца и наделен верховной властью для своей должности. В те дни принято было считать, что в Израиле никогда не восставал человек, подобный ему, в котором соединилось бы столько благочестия, богатства и славы.

Именно из-за его чрезвычайной набожности и преданности только духовным целям, а также отказа от всех мирских забот и удовольствий он был назначен Рабином Хакодешем, или Святым раввином. Этот благочестивый человек, исполняя обязанности председателя Синедриона, консультировался со своими коллегами, которые, видя упадок литературы, подобной той, что содержалась в устном законе того периода, и опасаясь последствий этого для нации в целом, серьезно рассмотрели необходимость принятия какого-либо плана, с помощью которого подобная традиция не должна быть полностью забыта. Они видели и чувствовали, что многочисленные страдания и преследования, которым подвергались их единоверцы, в конечном счете станут причиной потери того знания, которое было так дорого им как собственному народу Божьему. Что будущие поколения не смогут понять практическую часть божественных заповедей, воплощенных в Пятикнижии. Поэтому они со святым рвением сочли уместным собрать и обобщить все устные предания, объясняющие письменный закон, и зафиксировать их в письменной форме, чтобы они были переданы потомкам. Это та же Мишна, которая существует среди евреев и по сей день. Она написана короткими предложениями и афоризмами и обычно считается написанной на чистом иврите, за некоторыми исключениями. В нем содержатся полные разъяснения Пятикнижия, признанные самыми выдающимися еврейскими учеными всех эпох, которые свидетельствуют, что без таких разъяснений писанный закон остался бы запечатанной книгой для всего мира.

В следующей главе мы поговорим о Гемаре, или Завершении, обычно называемом Талмудом, которое также является комментарием к Мишне.

В настоящее время мы удовлетворимся тем, что представим нашим читателям краткий отчет о содержании Мишны.

Мишна разделена на шесть основных глав, называемых на иврите Седорем, орденами или классами. Первый называется *Zeroreth*, что означает *семена*, и разделен на одиннадцать разделов.

Первое — Борохут, или Благословение. В этом разделе рассматриваются законы, определяющие порядок молитв и благодарственных возношений за плоды земли и за все другие блага, дарованные человеку милосердным творцом; с учетом времени и места, когда они должны произноситься или повторяться.

Второй —Пиох, или Угловой.В этом разделе рассматриваются те законы, которые предписывают оставлять угол поля как участок в пользу бедных, как предписано в книге Левит.

Третий — Демай, или Сомнительный.—Здесь говорится о таких вещах, в отношении которых существуют некоторые сомнения, например, о том, что за них была уплачена десятина, и израильтянам не разрешалось есть что-либо, пока не была уплачена десятина.

Четвертое —Траурные, или Жертвоприношения.—В этом разделе указаны такие вещи, часть которых должна была быть выделена как предназначенная для использования священниками.

Пятый—Шевингис, или Седьмой.В этом разделе объясняются законы седьмого года, называемого Творческим отпуском, в течение которого земля должна была оставаться в покое и лежать под паром; и в течение этого времени все долги были возвращены, а обязательства аннулированы.

Шестое — Киллаим, или Смеси.В этой части излагаются законы, запрещающие смешивание или соединение вещей противоположной или разной природы или вида; например, посев различных видов семян на одном и том же участке земли; или допуск к размножению скота разных видов; или прививку отпрыска одного вида растения к подвою другого, отличающегося по характеристикам.

Седьмой — Мангсир Ришун, или Первая Десятина. В этом разделе говорится о первых десятинах и о законах, касающихся указанных десятин, которые должны быть распределены между левитами.

Восьмая — Мангсир Шайни, или Вторая Десятина. Здесь говорится о законах о второй десятине, которую надлежало отнести в Иерусалим и там съесть или выкупить, а также о продуктах, израсходованных в Иерусалиме в качестве мирных жертвоприношений.

Пятое — Чала, Каравай или Пирог.—В этом разделе говорится о законах, касающихся приготовления пирога из теста для священников; об описании теста, из которого должен быть пирог, и о том, какое тесто запрещено использовать для этой цели.

Десятый Орлах, или Необрезанный.—В этом разделе объясняется закон, касающийся незаконности употребления в пищу плодов любого дерева до пятого года его роста. Следующим образом: в течение первых трех лет после того, как оно принесло плоды, его нельзя было есть; на четвертый год оно было посвящено Господу; а на пятый год его разрешалось есть владельцу.

Одиннадцатый—Бикурим, или Первые Спелые плоды. В этом разделе рассказывается о том, каким образом первые спелые плоды должны были быть принесены в жертву в святом храме в Иерусалиме.

Вторая общая глава или класс называется *Седер Моэд*, или орден праздников. Он назван так потому, что в нем рассматриваются все те законы, которые были приняты в отношении праздников и дней торжественного соблюдения. Этот второй класс разделен на двенадцать разделов.

Первая —Суббота, или Отдых.— Она называется так потому, что в ней рассматриваются все законы, касающиеся субботы. Этот раздел состоит из двадцати четырех глав.

Второй—Эйрувин, или Смеси, или Ассоциации.—В этом разделе показано, каким образом пища может передаваться из дома в дом в день субботний. Всем обитателям двора или места, в котором была образована ассоциация, было разрешено это делать. В нем также объясняются правила, установленные для любого путешествия, совершаемого в субботу.

Третий — Песохим, или Пасха.—В этой части рассказывается обо всех законах, обычаях и церемониях, которые необходимо соблюдать при принесении в жертву пасхального агнца накануне праздника Пасхи.

Четвертое — Шеколеем, или Сиклями.—Речь идет о половине шекеля, которую каждый израильтянин, будь то богатый или бедный, был обязан платить каждый год для покрытия расходов на ежедневные жертвы, приносимые на алтарь в Иерусалиме.

Пятый—Юмох, или День. — В этом разделе говорится о великом и торжественном дне искупления; указываются церемонии этого дня и обязанности первосвященника по этому святому случаю. В нем также говорится о жертвах, которые должны были быть принесены во искупление грехов народа.

Шестое —Суккох, или Кущей.—Эта часть относится к празднику кущей. В нем указывается, каким образом должна быть построена скиния; использование пальмы, цитрона, мирта и ивы из ручья, которые было приказано взять и использовать на упомянутом празднике.

Седьмой —Йум Тув, или Праздник.—Его также называют Бицох, или Яйцо, по слову, с которого он начинается. Этот раздел содержит законы и предписания для надлежащего соблюдения праздников Господа. В нем указывается, какая работа может выполняться, а какая нет на законных основаниях в любой из праздников, называемых святыми днями созыва, в которые запрещен любой ручной труд или движение транспорта.

Восьмой —Руш Хашоно, или Новый год.—В этой книге рассказывается о законах и торжественностях священного дня нового года; таких как звучание *шуфара* или *корнета*; о молитвах и регулярной службе по этому святому случаю. В нем также описывается церемония празднования новолуния, с помощью которой Синедрион регулировал все святые дни во время существования второго храма.

Девятый —Тангани, или Пост. — В этом разделе рассматриваются различные посты, проводимые в течение года, и то, как их должен соблюдать каждый израильтянин. Эти посты проводятся по разным поводам и с разными целями; например, как дни покаяния, унижения, бедствий и несчастий, которые постигли нацию в течение нескольких эпох гонений.

Десятый —Мегиллох, или Свиток Книги Есфири.—В этом разделе рассказывается о празднике Пурим и указывается, как следует составлять и читать свиток на этом празднике. В нем говорится о многих других правилах и предписаниях, которые необходимо соблюдать на этом празднике, посвященном чудесному избавлению еврейского народа от рук нечестивого Амана, который замыслил уничтожение всей нации. В нем также говорится о законах, касающихся синагоги, и о чтении священного закона в несколько дней торжественных и религиозных обрядов в течение года.

Одиннадцатый—Моед Котон, или Меньшие праздники. Здесь рассматривается такая работа, которая может выполняться, а может и не выполняться в средние дни Пасхи и праздников

кущей. Поэтому он называется Моэд Котон, поскольку средние дни указанных праздников считаются менее священными, чем первый и последние два дня. В нем также содержатся законы, регулирующие поведение участников траура.

Двенадцатый — Хагига, или Праздничные Подношения. В этом разделе излагаются законы, касающиеся приношений, совершаемых на различных фестивалях; описание людей; как они должны соответствовать требованиям и каким образом они должны предстать перед Господом на трех великих фестивалях каждого года, когда все израильтяне, какие только могли, должны были присутствовать в святом городе Иерусалиме.

Третья общая глава, или класс, называется Ношим, или женщины. Она подразделяется на семь разделов.

Первый — Йевомоус, или Брак. — Этот раздел называется так, поскольку в нем говорится о законах, по которым один брат должен жениться на реликвии своего умершего брата. В нем показано, как и когда должно выполняться обязательство; обязанности и церемонии, которые необходимо соблюдать при их выполнении.

Второй — Кесувус, или Документы. — Здесь говорится о законах, касающихся брачных контрактов и приданого, а также о поместьях, реальных или личных, которые могут достаться некоторым замужним женщинам; как ими распоряжается упомянутая сторона или стороны.

Третий — Недореем, или Обеты. — Здесь говорится о таких обетах, которые, будучи произнесенными, становятся обязательными, и какими лицами такие обеты должны быть произнесены; как обеты считаются недействительными, поскольку муж имеет право подтверждать или аннулировать обеты своей жены. В этом законе очень конкретно указано, как это может быть сделано; и класс обетов, которые подпадают под контроль мужа, и те, которые этого не делают.

Четвертый — Нозир, или назорей. — В этом разделе рассматриваются законы, которыми руководствуются различные классы назореев, принимающие на себя обеты воздержания.

Пятый — Сотак, или отвернуться в сторону. — Здесь рассматриваются акты, касающиеся судебных разбирательств, вызванных ревностью между мужем и женой; характер наказания, налагаемого на женщину, если будет доказано, что она была виновна в преступлении супружеской измены.

Шестое соглашение, или Письмо о разводе. — В нем рассматриваются законы о разводе. В нем объясняется, когда и при каких обстоятельствах может быть предоставлен развод. Он также предписывает использовать все формулы и соблюдать их во всех случаях развода.

Седьмое — Кедушин, или Обручение. В этой книге рассматриваются законы, обычаи и церемония обручения; формы, обряды и предписания, которые необходимо соблюдать при заключении брака в соответствии с законами Моисея и Израиля.

Четвертая общая глава, или класс, называется Незикин, или Повреждения. Этот класс разделен на восемь разделов; первый из которых снова подразделяется на три отдельных раздела, как показано ниже.

Первое — Бовох Камма, или Первые врата.—В этом первом разделе рассматриваются все подобные повреждения, которые могут быть возмещены за травмы, нанесенные человеком или животным.

Вторые—Бовох Мезия, или Средние врата.—Здесь рассматриваются законы ростовщичества. В нем объясняется, что считается ростовщичеством, а что нет. В нем также говорится о вопросах особого доверия; о сдаче в аренду и тому подобных сделках между человеком и наемником.

Третьи — Бовох Босрох, или Последние Врата.—Здесь рассматриваются законы, касающиеся торговли, партнерства, купли-продажи; также законы о наследовании и праве наследования.

Вышеупомянутые три раздела названы Талмудом и Мишной "воротами", потому что на Востоке суды проводились за городскими воротами.

Второй — Синедрион, или Сенат.—Здесь говорится о большом сенате, а также о судах низшей инстанции; о причинах судебного разбирательства и характере наказания, налагаемого за несколько преступлений; о четырех видах смертной казни как наказания за тяжкие преступления. В нем также очень подробно описывается порядок, которого должны придерживаться судьи при допросе свидетелей.

Третье —Маккус, или Наказание.— В этой части более подробно рассматривается то, что может представлять собой ложные показания или недопустимые доказательства; законы, касающиеся сорока ударов, наносимых преступнику; причина, по которой раввины распорядились, чтобы было нанесено только тридцать девять ударов вместо сорока, как указано в Библии; также способ, которым должно быть назначено указанное наказание. Это также касается правил, которые должны соблюдаться такими лицами, которые были вынуждены искать убежища в городах-убежищах.

Четвертое—Шевунгус, или Клятвы.—В этом разделе разъясняются законы, которые необходимо соблюдать при принесении присяги; в каких случаях противоборствующим сторонам должна или не должна быть представлена присяга; кто должен или не должен считаться годным для принесения присяги.

Пятое —Доказательства, Свидетельства или Очевидности. В ней рассматриваются решения по многим важным делам, собранные на основе свидетельств самых выдающихся и ученых раввинов и докторов наук великого Синедриона древности.

Шестое —Авудох Зорох, или идолопоклонство.—Этот раздел называется так, поскольку в нем рассматриваются все виды идолопоклонства. Она также называется "*поклонение планетам*". В ней объясняется способ и форма различных видов богослужения, практикуемых народами-идолопоклонниками, с целью предотвращения осквернения ими израильтян.

Седьмые Яйцеклетки, или Отцы.—Этот раздел содержит историю тех святых отцов, которые в свои соответствующие эпохи последовательно получали по традиции устный закон; со дней Моисея, великого законодателя, вплоть до периода, когда он был составлен и передан в письменном виде знаменитому раввину Хакодешу. Она содержит также многие мудрые высказывания, афоризмы и моральные максимы ученых людей и поэтому называется "*Этикой отцов*".

Восьмичасовой урок, или Заповеди.—Этот раздел называется так потому, что в нем говорится о наказании, которое должно быть применено к тем, кто должен самонадеянно действовать против постановлений и решений великого Синедриона в Иерусалиме или учить чему-либо, противоречащему им.

Пятая общая глава, или класс, называется Кодошим, или святыни. Он подразделяется на одиннадцать разделов.

Сначала — Зевочем, или Жертвоприношениями.—В этом разделе говорится о порядке, который необходимо соблюдать при принесении скота в жертву, и указывается на его природу и качество. В нем также говорится о времени и месте; и уточняется, кем они должны были быть убиты и принесены в жертву на алтарь Господень.

Второе — Минохус, или Мясные Приношения. В этой части речь идет о приношениях в виде масла, муки и вина, соответствующих каждому приношению; и о двух сдобных хлебах, которые должны были быть испечены из муки высшего сорта, таких, какие приносились в жертву на праздник Пятидесятницы.

Третий — Чулин, или Профан.—В этом разделе указано, что чисто, а что нечисто; что можно употреблять в пищу, а что нельзя; и закон, запрещающий убивать самку и ее детенышей в один день. Это также показывает закон, запрещающий употреблять в пищу "сухожилия, которые усохли", и закон, запрещающий брать самку с ее детенышами. Он, более того, охватывает законы, относящиеся к убою крупного рогатого скота и домашней птицы для домашнего использования; и кому может быть разрешено, а кому нет убивать животных для употребления в пищу израильянами.

Четвертый — Бичорус, или Перворожденный.—В этом разделе рассматриваются законы, касающиеся первенцев как от человека, так и от крупного рогатого скота; указывается, каким образом и в какой срок они должны были быть выкуплены, либо деньгами, либо принесены в жертву Господу. Здесь также говорится о десятине всякого рода скота.

Пятое — Эйрахин, или Оценка, или Оценивание.—В этом разделе рассказывается о том, как оцениваются вещи, посвященные Всемогущему, чтобы их можно было выкупить и применить для обычных целей; а также о том, как священник должен оценивать поле, посвященное Господу или принесенное в жертву его владельцем.

Шестое — Темурох, или Обмен.—В этой части объясняется, насколько законным может быть обмен одной священной вещи на другую; например, можно ли обменивать животное, которое было освящено в качестве приношения в жертву Господу. В большинстве случаев, когда животное посвящалось Господу, а затем обменивалось, и само животное, и его заменитель становились священными.

Седьмое — Керисус, или Иссечение.—Этот раздел относится к преступлениям, которые, в случае их бессмысленного совершения, наказывались тем, что преступник был отрезан от народа, называемого *Кохриче*. В то же время указывается, какие правонарушители подлежали этому наказанию. Это также объясняет, как те, кто нанес оскорбление в результате несчастного случая, должны были принести жертву за грех или повинность.

Восьмое — Менгело, или Незаконное проникновение.—В этой части говорится о характере нарушения, совершенного путем обращения таких вещей, которые были освящены и посвящены святым целям, в мирские или нечестивые дела.

Девятикратные, или Постоянные Подношения.—Здесь указаны ежедневные жертвоприношения и описание того, как и каким образом они должны были приноситься на алтарь Господа.

Десятый—Средний, или Измерения.—Эта книга называется так, потому что в ней говорится о размерах и пропорциях храма. В нем описывается гора, на которой стоял храм, и вся протяженность внешнего двора. Считалось необходимым знать об этом, ибо тому, кто стал нечистым в силу каких бы то ни было обстоятельств, запрещалось входить в храм под страхом иссечения.

Одиннадцатый—Конеем, или Гнездами.—В этом разделе говорится о птицах, таких как голуби или горлицы, которых бедняки приносили в качестве подношений вместо более дорогих, которых они не смогли привезти. Меньшее значение было в равной степени приемлемо для Бога милосердия и доброты.

Шестая общая глава, или класс, называется Тахарус, или очищения. Она разделена на двенадцать разделов.

Первое —Кайлем, или Сосуды, Утварь.— Эта книга называется так потому, что в ней говорится о загрязнении сосудов и о том, как их следует очищать от такой нечистоты. В нем также говорится о способе, которым одежда любого вида может быть очищена в случае ее загрязнения какой-либо нечистотой.

Второе—Охолосы, или Палатки.—В этом разделе рассказывается о том, каким образом загрязняются дома; о природе таких загрязнений; и о том, в какой степени те, кто входит в такие жилища, могут вследствие этого загрязниться, и как они могут быть очищены.

Третье —Негоим, или Язвы, или болезни.—В этой книге объясняются все законы, касающиеся язвы проказы; будь то на людях или животных, жилищах или одежде. Это показывает, как и каким образом произошло заражение; и как вещи или люди, пораженные таким заболеванием, могут очиститься.

Четвертый — Порох, или Телка.В этом разделе говорится о законах, касающихся рыжей телки; о том, как упомянутую телку следует сжечь дотла, чтобы получить воду для очищения; и каким образом все загрязнения, вызванные прикосновением мертвого тела, могут быть очищены с помощью пепла рыжей телки.

Пятое — Тахарус, или Очищения.В этой части рассказывается обо всех тех законах, относящихся к таким загрязнениям, которыми можно заразиться иначе, чем от прикосновения к мертвому телу; и о том, каким образом может происходить очищение.

Шестое — Миквус, или Ванны.—В этом разделе рассказывается о законах и правилах использования бань для очищения посредством омовений; обо всех лицах, которые по какой-либо причине могут стать нечистыми. Здесь также указано, каким образом должна быть сконструирована ванна, и количество воды, необходимое для каждого омовения.

Седьмое — Ниддох, или Разлука.—В этой части объясняются все законы, касающиеся осквернения и очищения женщин после рождения ребенка, а также в каждом случае нечистоты.

Восьмой —Махшерин.—В этом разделе объясняется, каким образом семена или плоды стали подвержены загрязнению из-за примеси жидкостей.

Девятый—Зобим, или Выдаем.—В этой части рассматриваются законы, касающиеся нечистот, возникающих в результате выделений организма; и указывается, как и когда они считаются нечистыми; и как и каким образом люди или вещи могут пострадать от их загрязнения.

Десятое —Тиббул Йум, или Очищение дня. — В этой части говорится о людях, которые могут стать нечистыми и для их очищения требуется омовение; это очищение нельзя считать завершенным до захода солнца в тот же день, когда должно произойти очищение.

Одиннадцатый—Едоем, или Руками.—В этом разделе рассматриваются законы и правила очищения рук от любой нечистоты, а также обычаи и церемонии, которые следует соблюдать при мытье рук в различных случаях.

Двенадцатый —Укцием, или Черешками.—Этот последний раздел называется так потому, что в нем объясняется, как прикосновение к плодоножкам любого сорта фруктов может привести к загрязнению самих плодов.

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРЕДЫДУЩЕЙ МИШНЫ.

№ 1.—Нулевой седер содержит	11 разделов.
№ 2.—Седер Моэд содержит	12 разделов.
№ 3.—Ни один седер не содержит	7 разделов.
№ 4.—Седер Незекин содержит	10 разделов.
№ 5.—Седер Кодошим содержит	11 разделов.
№ 6.—Седер Тахарус содержит	12 разделов.
Всего	63 раздела.

ГЛАВА XIII.

Гемары, или Завершения, которое обычно называют Талмудом.

В предыдущей главе мы описали способ, которым была составлена Мишна, вместе с ее содержанием, с момента ее первой передачи Моисеем до момента ее передачи раввину Иуде Принцу. Теперь мы продолжим в обычном порядке объяснять, что такое Талмуд и как он был составлен несколькими учеными людьми среди евреев как в Иерусалиме, так и в Вавилоне.

Сборник Талмуда относится к числу самых древних еврейских писаний. Она состоит из двух отдельных глав — Мишны и Гемары, и обе вместе образуют Талмуд.

Мишна, как уже объяснялось, в основном содержит устные или традиционные законы, переданные потомкам со времен Моисея-Законодателя до времен рабби Иуды-принца или Наси.

Гемара состоит из изложений и комментариев к Мишне, а также различных других предметов, связанных с еврейской литературой, и особенно с еврейским богословием. Он содержит также трактаты по нравственной философии, этике, математике, астрономии и хронологии, а также по многим другим разделам различных наук, известных в те дни. Гемара, или изложения Мишны, была начата во времена раввинов Гамалиила и Симеона, двух сыновей раввина Иуды Святого, примерно в 3980 году от сотворения мира, и была завершена и сведена в одно целое Равом Аши, президентом, и Равини, вице-президентом, которые считаются настоящими составителями Вавилонского талмуда. Это произошло примерно в 4260 году.

Авторов Талмуда в целом называют Амуроим, диктаторами, поскольку они продиктовали несколько толкований Мишны, обсуждаемых в разных школах, и все они содержатся в Талмуде. Комментарии и толкования известны под названием Гемара, что означает завершение, потому что в них полностью объясняются все традиционные доктрины еврейского закона и его религии. Мишна - это текст, Гемара - комментарий, или глоссарий, и оба вместе образуют Талмуд.

Существует два талмуда. Первый называется Талмуд Йерушалми, или Иерусалимский талмуд. Это было составлено раввином Йохананом в пяти седоримах, или разделах. Этот Талмуд не содержит всей Мишны. Он был завершен примерно в 4060 году. Второй Талмуд называется Талмуд Бабли, или Вавилонский талмуд, который был завершен примерно через двести лет после другого Талмуда. Талмуд Йерушалми - наименее почитаемый из двух, и, следовательно, менее изучаемый и цитируемый учеными Израиля. Это Вавилонский талмуд, который обычно изучают и консультируются по всем вопросам юриспруденции, связанным со всеми религиозными делами, как в синагоге, так и вне ее. Следовательно, следует понимать, что

всякий раз, когда Талмуд просто упоминается, это означает Вавилонский Талмуд; поскольку другой Талмуд никогда не цитируется, если только не упоминается особо и недвусмысленно.

Бабли Талмуда расположены в следующем порядке. Мишна формирует текст, а Гемара прилагается в качестве комментария или глоссария. Соблюдается тот же порядок, что и в Мишне, хотя следует отметить, что Гемара встречается только в тридцати шести разделах, тогда как вся Мишна содержит шестьдесят три раздела, как объяснялось в предыдущей главе. Порядок изложения Талмуда следующий:

№ 1.—Нулевой седер содержит	1 раздел.
№ 2.—Седер Моэд содержит	11 разделов.
№ 3.—Ни один седер не содержит	7 разделов.
№ 4.—Седер Незекин содержит	8 разделов.
№ 5.—Седер Кодошим содержит	8 разделов.
№ 6.—Седер Тахарус содержит	1 раздел.
Всего	36 разделов.

ГЛАВА XIV.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Дав краткое описание Мишны и Талмуда и их содержания, мы теперь обращаем внимание читателя на следующие наблюдения в качестве резюме двух предыдущих глав.

Пятикнижие, или Пять книг Моисея, обычно понимается под термином "письменный закон", а Талмуд - как устный или традиционный закон. Устный закон передавался от Моисея к Иисусу

Навину, от старейшин к пророкам, а от них к Великому Синоду, который состоял из ста двадцати самых образованных людей того времени, и подобным образом время от времени, вплоть до уже упомянутых дней рабби Иуды. Этот великий человек, серьезно размышлявший о состоянии своей нации с точки зрения их религиозных дел и видевший, что число сведущих в законе постепенно уменьшается, опасался, что знание устного закона может быть в конечном итоге забыто, а вместе с ним и существенная часть закона Моисея. В истинном духе преданности и благочестия этот раввин собрал все доктрины и заповеди, которые преподавались устно вплоть до того периода, и с помощью своих благочестивых коллег записал их и расположил в порядке Мишны, как уже описано. После того, как Мишна была написана и представлена народу в целом, она была принята им со всеобщим и единодушным согласием. Он получил всеобщее одобрение и считался ими подлинным документом, переданным Моисею Всевышним во время его восхождения на гору в качестве объяснения писаного закона. Преобладающим мнением среди людей тогда было, что Мишна была передана по традиции, и они утвердились в таком мнении убеждением, что тому же самому их учили в юности в различных школах и академиях, которые были созданы для этих целей. Ученые тех дней сочли целесообразным дать некоторые дополнительные пояснения, чтобы сделать Мишну более понятной для широкого круга читателей.

С этой целью некоторые из наиболее выдающихся еврейских врачей преподавали в школах устный закон вместе с его значением, и таким образом они иллюстрировали все самые запутанные и трудные отрывки полезными и поучительными комментариями. Время от времени увеличивались эти иллюстрации и глоссарии, которые сформировали Талмуд в том виде, в каком он в настоящее время находится во владении израильтян. Она изобилует афоризмами и этикой, которые были введены раввинами и врачами, составившими Талмуд, в ходе их дискуссий. Именно таким образом они поддерживали мнения, высказанные ими по различным вопросам, по которым они рассматривали. Эти сюжеты часто иллюстрировались нравоучительными историями и аллегориями, такова была система опеки, распространенная в те дни среди большинства восточных народов.

В упомянутом Талмуде раввины преподавали также различные искусства и науки, известные в те времена, хотя можно допустить, что они, возможно, не достигли такого совершенства, как в нынешний просвещенный век; тем не менее этот принцип был известен израильтянам древности и практически применялся ими настолько, насколько требовала необходимость. Хорошо известно, что астрономия, геометрия, архитектура, физика, натурфилософия, а также многие другие науки были высоко развиты как до, так и после вавилонского пленения.

Строительство скинии в пустыне — прекрасного храма Соломона - великолепного сооружения, возведенного Иродом Великим, несомненно, может быть выдвинуто вперед как образец науки архитектуры, в которую, естественно, должна быть включена геометрия. Нельзя отрицать, что евреи также были известны в области гидравлики, акведуков и т.д., Военной тактики и боевых орудий, инженерного дела, сельского хозяйства и т.д.

То, что астрономия успешно культивировалась израильтянами древности, подтверждается вечным хронологическим календарем, который был составлен и доведен до совершенства во времена талмудических докторов. Этот календарь состоит как из лунного, так и из солнечного оборотов. Хотя, возможно, рассмотрение этого предмета не входит строго в компетенцию этой главы, читатель извинит за отступление, чтобы представить краткий отрывок из этого расчета,

чтобы показать основу, на которой он основан, и доказать, что в те дни у учителей Талмуда существовало знание астрономии. Согласно Закону Моисея, израильтянам предписано исчислять год и свои святые дни в соответствии с лунным годом. Двенадцать лунных, *синодических оборотов*, то есть 29 дней, 12 часов, 44 минуты и 3 секунды, составляют один простой год. Таким образом, иногда мы получаем 353, 354, 355 дней с учетом дробей. Тем не менее, *Эпоха* в 10 дней, 21 час, 11 минут и 20 секунд, в течение которых солнечный год превышает лунный, может быть причиной того, что священные дни будут удалены из соответствующих сезонов, что было бы так, если бы исчислять только по лунному календарю. Таким образом, в течение семнадцати лет праздник Пасхи приходился бы на осень вместо весны, а праздник кущей - на весну вместо осени. По этой причине еврейские хронологи позаботились о том, чтобы исправить этот недостаток, составляя попеременно, иногда составляя год из тринадцати лунных месяцев, как 383, 384, 385 дней, по этой причине они приняли период в 19 лет, в который они составили семь полных лет, — как 3, 6, 8, 11, 14, 17, 19, полный из тринадцати лунных месяцев и интервал в двенадцать лет, *простой*, состоящий только из двенадцати лунных месяцев; и в этом периодическом расчете в 19 лет, согласно вышеупомянутому чередованию двенадцатипростых и семи полных лет, лунные и солнечные годы тогда совпадают без каких-либо изменений. [A] Следовательно, еврейские вычисления очень точны и астрономически продуманы, поскольку они ни разу не подводили с момента своего первого введения, а это уже почти пятнадцать столетий. Это достаточное доказательство того, что наука астрономия была известна древним израильтянам.

Мы уже говорили, что Талмуд содержит много аллегорий, афоризмов, этики и т.д., Которые, следует заметить, следует толковать не в их буквальном смысле, а как предназначенные для передачи некоего морального и поучительного урока, — такова система, характерная для восточных народов. Поскольку эта система не была ясно понята многими евреями и язычниками как в древности, так и в наше время, это привело к убеждению, что весь Талмуд в том виде, в каком он существует сейчас, имеет божественное происхождение. Теперь, отдавая должное авторам Талмуда, следует заявить, что они никогда не намеревались передавать какую-либо подобную идею; их целью было просто сделать свои дискуссии и диссертации понятными для их единоверцев тех дней, и чтобы это было бережно передано потомкам. С этой точки зрения составители Талмуда оставили произведение в его первоначальном и подлинном виде, со всеми аргументами и диспутами, приведенными авторами в разные эпохи, чтобы их нельзя было обвинить в том, что они вставили в него свои собственные идеи, чуждые взглядам и намерениям первоначальных авторов произведения. Этого достаточно, чтобы показать, что весь Талмуд никогда не рассматривался учеными как имеющий божественное происхождение; но те части Мишны, иллюстрирующие письменный закон, как уже объяснялось, были восприняты как божественные, поскольку были последовательно переданы устным преданием от Моисея рабби Иуде, Князю, и им представлены миру и переданы в чистом виде последующим поколениям. В последующие века ученые Израиля, желая, чтобы изучение Талмуда не было полностью утрачено, добавили комментарии и глоссарии, чтобы сделать работу как можно более легкой для понимания учащегося. Талмуд содержит не ограниченные чувства фанатиков, как было сказано, а благочестивые и добросовестные рассуждения людей, глубоко проникнутых любовью к божественному провидению и стремящихся привить эту любовь другим посредством наставлений и наблюдений.

Знаменитый Луццато мудро заметил, "что древние раввины были неподкупными репортерами церемоний и обрядов евреев, а не новаторами! что они не пытались ухватиться за предмет,

которого не могли постичь, и не пытались скрыть с помощью софистических аргументов, красноречиво облеченных, очевидную истину". *Нет!* ибо, как говорит венецианский мудрец, они говорили о вещах, изучению которых была посвящена вся их жизнь, и их благочестие придавало вес их мнениям.

Однако мы осознаем, что открыты для суровой критики; но мы надеемся, что наши замечания могут не шокировать слух более просвещенной части еврейской нации и не вызвать неудовольствия тех, кто все еще считает преступлением настаивать на слове, посвященном этому освященному времени произведению. Много было сказано на эту тему. В то время как некоторые неустанно трудились над утверждением божественности Талмуда, другие снова, либо из предубеждения, либо из других нечестивых побуждений, свели на нет все сочинение и осудили его как бесполезное в наш век. Насколько последнее может быть оправдано в распространении таких настроений, можно легко убедиться, взглянув на иудаизм в настоящее время, принимая во внимание борьбу и раздоры между ортодоксами и реформистами, приносящие мало пользы иудаизму в целом. Читатель посмотрит "на эту картинку и на ту" и решит сам.

Мы могли бы процитировать многих авторитетных еврейских литераторов, таких, которые ранее существовали в школах Джамнии, Тверии, Суры, Помбедиты и т.д.; а в последующие века, тех непревзойденных светил, которые появились в Испании и Франции, Германии и Польше, которые рекомендовали изучение Талмуда как руководства к совершенному пониманию священных писаний. В данном случае мы предпочитаем процитировать то, что было сказано о его достоинствах другими богословами, отличающимися от иудеев верой.

Знаменитый христианский богослов католической церкви, процветавший в четвертом веке, Аурелио Августино в труде под названием "Град Божий" делает следующие замечания:

"Ибо, действительно, та нация, тот народ, то государство, та республика, израильтяне, которым было дано красноречие Бога, никоим образом не смешивали псевдопророков с их истинными пророками. Но по единодушному согласию и ни в чем не расходясь между собой, они признали последних хранителями священных писаний и считали их авторами. Эти истинные пророки были философами, то есть любителями мудрости: будучи сами мудрецами, они были теологами, пророками и учителями честности и благочестия. Поэтому всякий, кто живет и мудреет в соответствии с их учениями, живет и мудреет не в соответствии с учениями людей, но в соответствии с учениями Бога, Который говорил через них".

Далее он заявляет, что, поскольку любовь к добродетели, которой были глубоко проникнуты эти философы, является основой истинной веры и основой всей религии, поэтому их работы, исходящие из такого чистого, такого просвещенного и такого благочестивого источника, имеют право быть воспринятыми не только евреями, но и людьми всех вероисповеданий как руководства к истинному познанию Бога и к тому состоянию духовного блаженства, достижение которого должно быть нашей единственной целью в этой жизни", по этой причине в своей первой книге "*Католические учения*" он пишет: *Veritatis*", он настоятельно настаивал на целесообразности перевода Талмуда на латынь, чтобы его можно было изучать в школах Италии.

Питер Галатино, ученый монах-францисканец, процветавший в начале шестнадцатого века, был известен как великий гонитель евреев. Однако, говоря о священных писаниях и еврейской

литературе в целом, он выразил себя почти в следующих выражениях: что он рассматривает Талмуд как божественное произведение и что он считает каждую его часть совершенной и украшенной превосходными моральными наставлениями, приспособленной как для руководства нашей активной и созерцательной жизнью, так и для того, чтобы благодаря его вдохновенным авторам считаться произведением крайнего благочестия и доброты.

Приведенные выше цитаты заслуживают внимания. Тогда пусть те евреи, которые попытаются бросить тень на Талмуд, взглянут на мгновение на эти замечания и остановятся, размышляя о том, что они были сделаны католиками, прежде чем они продолжат свои нападки на произведение, которое могло вызвать такие выражения у тех, чья религия так сильно отличалась, но чей разум не мог отказаться признать убедительные доказательства, содержащиеся в божественной книге самой по себе.

СНОСКИ:

[A] Объяснение еврейских месяцев и лет смотрите в конце книги.

ЕВРЕЙСКИХ МЕСЯЦЕВ И ЛЕТ.

Время - это продолжительность вещей; оно делится на годы, месяцы, недели, дни, часы, минуты и секунды. Год - это промежуток в двенадцать месяцев, то есть время, за которое солнце проходит через двенадцать знаков Зодиака. Зодиак - это круг, показывающий годовой путь Земли по небу. На этом круге отмечены двенадцать знаков, которые представляют собой числа звезд, преобразованных человеческой фантазией в форму животных, и от этих форм они получили свое название. Месяц - это время, за которое Луна совершает оборот вокруг Земли. Существует два вида месяцев: лунный и Солнечный. Лунные месяцы рассчитываются по Луне; солнечные месяцы отсчитываются по солнцу. Евреи используют лунные месяцы, которые состоят попеременно из двадцати девяти и тридцати дней. Священный том предписывает им производить свои вычисления по лунным месяцам. План, принятый ими в этот день, - это тот самый план, который был так превосходно разработан знаменитым и ученым раввином Гиллелем, принцем. Разница между солнечным и лунным месяцами привела бы к тому, что в течение семнадцати лет пасха приходилась бы на осенний месяц Тишри, а не на Несон, весенний месяц; и, таким образом, праздник кущей был бы в Несоне, а не в Тишри. Чтобы избежать подобных ошибок в своих расчетах, раввины договорились, что каждый третий год будет состоять из тринадцати лунных месяцев вместо двенадцати. Этот дополнительный месяц называется промежуточным, а год, в который он приходится, называется високосным. При таком расположении окажется, что в течение девятнадцати лет приходится семь високосных лет, а именно:

Третий, шестой, восьмой, одиннадцатый, четырнадцатый, семнадцатый и девятнадцатый. Евреи больше ценили луну, чем солнце, потому что новолуние регулировало все их праздники и посты. Новолуние всегда было началом месяца. Были назначены люди, которые должны были наблюдать за его первым появлением и представлять его Синедриону, который немедленно сообщил об этом всему народу. Новолуние праздновалось под звуки труб, и в святом храме была принесена дополнительная жертва.

Первоначально у древних евреев не было особых названий для своих месяцев. В Библии иногда встречается, что некоторым месяцам давались названия. Эти названия использовались для описания времени года, в которое приходился такой месяц; как мы находим у Моисея законодателя, который назвал первый месяц Авив, поскольку это было весеннее время года. Нынешние названия еврейских месяцев являются халдейскими и, как говорят, впервые были использованы народом во время вавилонского пленения. История сообщает нам, что эти названия использовались как халдеями, так и персами. Евреи всегда отсчитывают свой день от вечера до вечера, потому что в повествовании о сотворении мира вечер упоминается перед утром; и, таким образом, субботы, праздники и посты начинаются с предыдущего вечера. У них нет особых названий на иврите для дней недели; они называются первыми, вторыми, третьими, четвертыми, пятыми, шестыми, а седьмой называется *Суббота*.

Термин "неделя" произошел от еврейского слова *Шовуанг*, что означает седьмой день, в который Бог отдыхал от своих трудов. В прежние времена у евреев было три вида недель:

Первая — Недели дней, которые отсчитывались от субботы к субботе. Вторая — Недели лет, которые отсчитывались от одного субботнего года к другому. Творческий отпуск наступал каждый седьмой год. Этот год назывался *Шемитта*, или годом освобождения. Третья — Недели по семь раз по семь лет, или сорок девять лет, а пятидесятый год назывался годом *Ювиля*, или Юбилея. Юбилей отмечался в день искупления и был провозглашен звуком

барановых рогов и семи труб. Юбилей предоставлял те же привилегии, что и год творческого отпуска. В обоих этих случаях земля не обрабатывалась, а оставалась в покое, чтобы набраться своих плодородных сил. Все еврейские рабы были отпущены на свободу, а все земли или дома, которые могли быть проданы или заложены, возвращены первоначальным владельцам.

Таким образом, ясно показано, что год творческого отпуска, очевидно, был назначен для воспитания человечности, товарищеских чувств и братской любви. В эти периоды суверенитет Всемогущего был публично признан путем возвращения всей собственности ее первоначальному и надлежащему владельцу! Братская любовь проявлялась в освобождении всех рабов, показывая таким образом, что все люди равны в глазах Господа; а забота о бедных и пришельцах способствовала развитию человечности.

МОЛИТВА ОТ ИМЕНИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

Следующая молитва читается в синагоге на Лодж-стрит, Цинциннати, по субботам и праздникам, она была составлена преподобным Х. А. Генри, служителем указанной синагоги, по просьбе Попечительского совета конгрегации в качестве замены молитвы на иврите, ранее использовавшейся ими, в соответствии с обычаями и практикой различных европейских конгрегаций.

МОЛИТВА.

Всемогущий Бог и Верховный Правитель Вселенной. Ты, восседающий на высоком троне и снисходящий до того, чтобы смотреть вниз, на землю, О! благослови и процветай в своей обильной доброте эту *счастлившую* страну—эту землю *свободы*, которой ты предназначил стать местом нашего упокоения —*Соединенные Штаты Америки*. Даруй, о Господь, чтобы

добродетель, истина, милосердие процветали в этих Государствах. О! благослови жителей этой земли! Даруй, чтобы ничто, кроме мира и счастья, не окружало их как дома, так и за границей. Избавь их от всех опасностей и напастей! Надели их духом любви и приязни друг к другу, чтобы они могли жить как братья, как дети Всеобщего Отца всего человечества во веки веков.

Излей, о Господь, свои благословения на их превосходительства Президента и вице-президента Соединенных Штатов. Пусть они будут одарены здоровьем и энергией, и пусть все их усилия на благо народа увенчаются успехом. Пусть праведность и правосудие процветают в их дни. О! изгони все заблуждения из их умов и сформируй их сердца в соответствии с твоим бесконечным и милостивым провидением.

О! пролей свою милость, о Боже, на губернатора этого штата, мэра и Общественный совет этого города. Научи их верно судить людей. Наставьте их на путь, по которому они должны идти, чтобы их администрация оказалась мудрой, устойчивой и процветающей.

Пошли спасение твое, о Господь, в этот Город и всем его жителям. О, раскинь над ними свой павильон мира и удали от них все печали, все беды, защити их и огради от всякого вреда. Склони их сердца к мудрости и благочестию, чтобы они могли служить тебе в святости жизни и чистоте души.

И мы, избранный народ твой, Израиль! О! удовлетвори нас своей благостью! Позволь и нам возрадоваться твоему спасению! Направь нас, о Господь, твоим безошибочным Провидением, чтобы мы могли обрести благодать в твоих очах и благоволение в глазах мира. О, пусть наши ежедневные мольбы вознесутся к твоему престолу Благодати, чтобы мы могли жить в мире со всем человечеством и стремиться к благополучию земли, куда Ты по своей милости направил наш путь. В их дни и в наши дни пусть Иуда будет спасен, Израиль пребудет в утешении, и Искупитель придет на Сион! О! да будет такова твоя Божественная Воля, и позволь нам сказать — Аминь.

Страница 91: осада заменена на siege
Страница 99: восстановленное заменено на полученное
Страница 128: осада заменена на siege
Страница 129: ГЛАВА заменена на ГЛАВУ
Страница 144: обучение заменено на learning
Страница 161: торжественность заменена на ceremony
Страница 177: succeding заменен на succeeding